

Грация!

Тирания Мрака

Annotation

Трудно быть надеждой целого магического мира, когда твой лечащий врач всеми силами пытается тебя "вылечить"

Глава 1

Какой это по счёту сеанс у Климова? Третий? Пятый? Двадцатый? Ангелина уже и не помнила. Все посещения психолога одинаково начинались и всегда имели однотипный исход. Отпусти свои выдумки, отвлекись чем-то другим и вот вам таблеточки для подавления депрессии, а то своими выходками, девушка, вы пугаете маму с бабушкой со слабым сердцем. Подумайте о них!

«Обо мне бы кто подумал», — бессильно злилась Ангелина, когда врач её в очередной раз укорял и взывал к совести. Кто же знал, что затяжная депрессия и молчаливая просьба о помощи у матери в ближайшем будущем заставят девушку сидеть в кабинете мозгоправа и покорно кивать на весь тот бред, что лился из его рта изо дня в день. «Реалистичные сны не редкость, Селезнёва! Вы же не можете из-за выдумок собственной фантазии жить несуществующим прошлым! Вы поймите — вы человек, а не какая-то лошадь! Магии, принцев и королевства Пион — не существует и никогда не существовало!», — упорно твердил ей Климов. Ангелина уже тысячу раз пожалела, что поделилась всем с лечащим врачом. Более того, этот урод растрепал врачебную тайну маме с бабушкой, отчего спокойного житья не было даже в родных стенах.

«Сколько уже времени прошло с того злосчастного дня, когда Сайрус выстрелил в меня?», — Ангелина уже сбилась со счёта, таблетки окончательно размягчили нервную систему, мысли путались, запоминать информацию стало невыносимо трудно. Надо было держаться. Сквозь силу притворятся нормальной и отправляться на учёбу. После неприятного инцидента в мед университете, мама помогла Ангелине подать документы в медицинский колледж. Да, это был полный провал всех ожиданий, но даже так был шанс стать врачом или доучиться после, когда возможность подвернётся.

В 187 группе колледжа Селезнёву за глаза начали называть «тормознутой». Проклятые таблетки слишком сильно вредили ясности ума, учиться приходилось сквозь силу, знания в одно ухо влетали, а в другое — вылетали. Это начали замечать не только студенты, но и преподаватели. Намёками и окольными вопросами они пытались выведать у Ангелины — а не из «особенных» ли она?

«Боже... Лучше бы меня звали, как раньше — заучкой, ботаньшей, зубрилой... Да кем угодно, только не тормозом!», — сетовала Ангелина, будучи заложницей собственного тела. Она всё прекрасно понимала и внутри была плюс-минус прежней, но тело... Тело ей не позволяло и половины прежних возможностей. Надо было как-то продолжать существовать (жизнью это было трудно назвать), но как это сделать, когда мысли были о Дилане и всех остальных. Тех, кто остался «там», как говорил доктор — в мире иллюзий.

Очередной день, полный неловкости и разочарования, в колледже подошёл к концу. Вечером планировалась очередная встреча с доктором Климовым. Ангелина не стала заходить домой перед сеансом, отправила смску маме, что задерживается и отправится из колледжа сразу к Климову, а сама медленными шагами пошла гулять по центру города. На дворе стояла поздняя осень, тесно граничащая с первыми холодами. Унылый серый город, погрязший в лужах, «украшали» наполовину голые деревья с жёлтыми листьями. Картину уныния дополнял мерзкий морозящий дождик, облизывающий лицо холодными потоками. Но даже такая погода была лучше обстановки дома... Да и вообще — где бы то ни было. Земли королевства всплывали в голове тёплым ярким воспоминанием каждый раз, когда

Ангелина наталкивалась на грязные пейзажи города. То есть постоянно. Климов говорит — надо это забыть и отвлечься... Но как? Альтернатива фантазиям какая? Ужасная серая реальность? Ангелина начала на полном серьёзе рассматривать вариант с покупкой мощного компьютера и с головой уйти в игры... Там хотя бы можно выдавать себя за кого угодно! Никто же не проверит.

На приём к врачу Селезнёва явилась немного раньше срока, а потому ей велели подождать в комнате ожидания. От ходьбы по городу девушке страшно захотелось пить. Она подошла к кулеру, но там не было чистых стаканчиков для воды. Секретарша на ресепшене была «слишком занята» разговорами по телефону, а потому отмахнулась от Ангелины. Делать было нечего. Девушка зашла в туалет, включила кран с холодной водой и принялась лакать жидкость прямо из крана. Чем больше она пила, тем сильнее усиливалась жажда. «Подмешивают туда что-то, наверное?», подумала Ангелина.

— Долго ещё будешь игнорировать моё существование? — где-то рядом раздался незнакомый холодный голос.

Ангелина резко дёрнулась и огляделась вокруг: маленькая туалетная комнатка была совершенно безлюдна. Секретарша за стеной всё так же болтала по телефону. Селезнёва немного высунулась за дверь туалета, но никого нового не заметила. «Опять галлюцинации?», — испугалась девушка и судорожно отправила руку за таблетками в сумку. После пробуждения в реальном мире некоторое время её преследовал странный голос. Он говорил отрывками, незнакомыми словами и постоянно что-то требовал от девушки. Климов сказал, что это обычная слуховая галлюцинация от психического потрясения. Угмонить настойчивый голос получилось только после употребления курса седативных препаратов. И тут эта напасть опять дала о себе знать.

— Брось эту гадость! — резко сказал голос откуда-то позади.

Ангелина быстро обернулась, отчего выронила баночку с таблетками.

— Кто здесь?!

— Тихо ты! Не ори, как полоумная! — осадил девушку голос. Благо никто не услышал выкрик Ангелины. — Раз ты меня слышишь, то пора тебе за ум браться. Выдавливай сегодняшнюю норму таблеток в унитаз и послушно отправляйся рассказывать доктору, как тебе стало лучше и как ты радуешься жизни. Всё поняла?

Ангелина с любопытством смотрела на «говорящий» кран на раковине и не решалась сказать и слова.

— БЫСТРО ВЫПОЛНИЛА! АУТИСТКА НЕДОИЗБРАННАЯ! — рывкнул на неё го из крана. Испуганная Ангелина быстро избавилась от таблеток, как ей велели, и убежала из туалета от греха подальше.

— Добрый вечер, Владимир Васильевич! — поздоровалась Ангелина, заглядывая в кабинет.

— Добрый! Проходите Селезнёва, — пригласил её к себе Климов.

Девушка привычно оставила сумку и верхнюю одежду на вешалке около двери, а сама легла на кушетку. Пока доктор что-то записывал в журнал, Ангелина следила за стекающими по окну капельками: они бежали вниз отдельно от всех, словно соревновались наперегонки. Капли добрались до середины окна, внезапно отдалились друг от друга в разные стороны, образуя на стекле две мокрые полосы. Селезнёва пригляделась к странному рисунку на окне и в какой-то момент ей показалось, что капли воды на окне сформировали некое подобие лица. Нечёткие контуры вдруг перестали дрожать от непогоды на улице — очертание лица

вдруг открыло «глаза» и пристально уставилось на лежащую девушку.

«Вот тебе и не выпила таблетки... Твою мать», — ошарашенно подумала Селезнёва, но виду подавать не стала — освободился Климов и уже спешил к ней с новой порцией допросов:

— Как наши дела? — под этим вопросом обычно подразумевалось три вещи: приём таблеток, вернулись ли голоса в голове и отношения Ангелины с окружающими.

— Снова соврешь? — голос раздался как гром среди ясного неба. Он исходил от трубы отопления, ведущей к батарее. — Хочешь знать, кому ты врешь в первую очередь?

— Я знаю, — притуплённо произнесла Ангелина.

— Простите? — смутился Климов. — Что вы знаете?

— И как же ты поступишь, глупая девчонка? — усмехался голос. — Будешь снова биться головой об каменную стену непонимания? Напомнить, чем это закончилось в прошлый раз? Ах, да! Ты прямо сейчас сидишь и расхлёбываешь последствия! Как такое можно не заметить?

— Всё нормально? Водички не хотите? — забеспокоился врач. — О чём вы так задумались, Селезнёва? Поделитесь, не молчите.

— Да, сладкая моя дурочка! Поделись всем, что у тебя на душе! — продолжал издеваться голос из трубы, но Ангелина стойко сдерживалась, чтобы не поддаваться на провокации.

— Представляете, Владимир Васильевич? — девушка повернулась к доктору с максимально чистым взглядом. — Я сегодня хорошо выспалась. Впервые за долгое время. Но и это ещё не всё: сегодня случилось неожиданное — меня захотел проводить до дома один парень с моего курса! Правда, мне нужно было сегодня к вам, а потому у нас не заладилось общение...

— Красиво стелешь... — оценил голос. — Только к чему это представление?

— Вот это прогресс! А что насчёт... — обрадовался врач, пытаясь завести свою старую шарманку, которой он уже откровенно бесил Ангелину.

— Таблетки пью. Спасибо, что спросили. Благодаря им я больше не слышу голосов.

— Лгунья, — рассмеялся таинственный голос.

— Как давно вы их не слышите?

— С прошлого воскресенья, если мне не изменяет память, — Ангелина сделала вид, что задумалась. — У меня появилась к вам просьба.

— Ко мне? — удивился Климов. — Это так неожиданно слышать от вас! Я, право, обескуражен! Когда мы с вами познакомились, да и на протяжении всего лечения я только и слышал: «Мне никто не нужен! Я сама справлюсь!». Простите за это лирическое отступление... Так в чём состоит ваша просьба?

— Я уже вам похвасталась, что выспалась, правильно? — доктор кивнул. — Есть одна проблема — те таблетки, что вы прописали для крепкого сна мне не подходят. Я вчера попросила маму поделиться другим препаратом — и он прекрасно сработал. Даже название запомнила... Фенозипам, кажется.

— Вот те раз... — удивился голос.

Доктор Климов аж подпрыгнул на стуле. Он с подозрением поглядел на девушку. Ангелина излучала уверенность и говорила вполне серьёзно.

— Знаете... Я понимаю, к чему вы клоните... Я-то могу выписать рецепт на Фенозипам, но его ведь просто так не принимают с бухты-барахты без сдачи анализов,

консультации с терапевтов, неврологом...

— Я прошу вас! — чуть ли не плача взмолилась Ангелина. — Вы не понимаете, насколько трудно мне засыпать! Я уже пару месяцев нормально не спала! Пойдите мне навстречу? Умоляю... — Селезнёва сделала самые жалостливые глаза, на какие была способна.

— Ты правда сдаёшься? — разочарованно спросил голос. — Даже не попытаешься? Вот так просто — таблетками хочешь решить вопрос? Я был о тебе лучшего мнения...

— Я хочу это прекратить... Я так устала... — вслух сказала Ангелина.

— Что прекратить? — испугался доктор.

— Бессонницу. Я имела в виду бессонницу. А вы что подумали? — девушка пронзительно посмотрела в глаза Климову. Ему даже пришлось отвести взгляд из-за возникшего дискомфорта.

Впервые в жизни Ангелина покинула кабинет мозгоправа в приподнятом настроении. Она избежала неудобных вопросов, да ещё и получила то, что давно хотела. Селезнёва крепко сжимала выписанный рецепт от Климова, спеша в ближайшую аптеку.

— Стой, дура! Ты всё неправильно поняла! — жужжал в ушах назойливый голос, который Ангелина решила игнорировать. — Другой мир реально существует! Ты правда там была! Брось эту затею!

— Раз так — значит я скоро окажусь там снова, — заявила Ангелина.

— Твоя затея не поможет — ты исчезнешь в обоих мирах!

— Послушай меня, кто бы ты ни был! У меня сейчас ровно два варианта: я реально тронулась головой и говорю сейчас сама с собой или я совершаю ошибку, отправляясь за таблетками. При любом раскладе моя проблема будет решена СЕГОДНЯ и точка.

Ангелина продолжала идти в сторону аптеки, пока голос в каплях дождя никак не хотел сдаваться:

— А ну стоять! Ишь ты! Манипуляторша комнатная! Говори — что мне сделать, чтобы ты поверила в моё существование?!

— Например? — пожала плечами девушка. — Я без понятия, на что ты способен...

Ангелина вдруг остановилась и широко открыла глаза от неожиданности: капли дождя вокруг зависли в воздухе, словно время остановилось. Только это было далеко не так — прохожие на улице всё так же шли, машины ехали, но вдруг все стали замечать, что дождик встал на одном месте. Кто-то начал фотографировать, другие тыкали в зависшие капли пальцами. Даже люди в транспорте остановились, чтобы поглядеть на сие чудо собственными глазами.

— Никаких. Таблеток. Всё поняла?! — потребовал голос, после чего вся зависшая в воздухе вода рухнула на людей единым потоком. Ангелине досталось больше всех — её как из водопада окотили.

— Поняла... — послушно ответила Селезнёва.

Глава 2

В небольшом охотничьем домике около опушки густого леса из печной трубы тонкой струйкой валил дым. На старых верёвках во дворе сушилась одежда, а в загоне жевала сено дикая коза. Вместо грядок с овощами в саду были навалены кучи перегноя из сухих растений и земли, на которых обильно росли грибы. Внутри домика над маленькой печкой корпел с ужином принц королевства Пион собственной персоной. Дилан варил грибной суп в глиняном горшке.

Вошедшая с улицы Хина потянула воздух носом и с тоской произнесла:

— Что, опять грибы?.. Ты не мог бы попрактиковаться с магией земли получше и вырастить, скажем, помидоры или редис?

— Делаю, всё что в моих силах, — отозвался принц, помешивая супчик. — Я был бы рад выйти на охоту, но сама видишь!

Дилан кивнул головой в сторону неподвижно лежащей Грации. Пегас дышал, даже периодически моргая, но более ничем похвастаться не мог.

— Знать бы, как уменьшить нашу кобылку... Эх... — посетовал принц. — Тебе удалось хоть что-нибудь обнаружить? Любой намёк на нашу дислокацию?

— Сегодня я обошла северный склон, попыталась залезть на высокое дерево, но в платье твоей мамы это сделать невероятно трудно. Приятно, что оно легко отстирывается и невероятно прочное, вот только — оно ПЛАТЬЕ, непредназначенное для таких манёвров, — Хина устало выдохнула и плюхнулась на кровать.

— А следы людей? У нас не такое большое королевство, чтобы не нарваться на встречу хоть бы с крестьянами, собирающих грибы или ягоды. Мы же нашли эту сторожку, значит тут время от времени кто-то появляется.

— Да, Дили, появляются! В сезоны охоты, например! — сорвалась Хина.

— Чего ты сердишься? Мы живы, это главное...

— Я чертовски устала бродить по лесам! Сапоги натёрли мне все ноги... Сколько вылазок я уже сделала? Пятнадцать? И что я нашла, кроме Моськи?

— Кого? — принц обернулся с приподнятой бровью в полном недоумении.

— Коза наша — Моська. Я так назвала её, потому что у неё морда выглядит так, словно в тело животного посадили человека, — от этих слов Дилан вспомнил об Ангелине. Она тоже была своего рода «Моськой».

— Слушай, Дили: хочешь-не хочешь, а сегодня после заката выпущу сигнальный огонь магией света. Кто-то это точно должен увидеть...

— Великолепный план, Хиночка! Не зная, где мы находимся, давать всей округе знать, что в лесу засел, как минимум, один маг света — блестящая идея! Мы с тобой целый месяц живём как старик со старухой в лесном домике, а в нашем королевстве, может, давно бушует война!

— Да с чего ты взял, что мы в Пионе?! Совсем сбрендил от своих грибов?! — вспылила жрица.

— Эй! Поуважительнее давай! Благодаря моим грибам — мы имеем достаточно пропитания, чтобы не голодать!

— Да не могу я больше видеть грибы... — чуть ли не плача сказала Хина. — Так, Дилан. Слушай меня внимательно! Ты уже и так наколдовал грибов на полгода вперёд, а

вокруг дома не осталось ни одного сучка или пенёк — ты всё разрубил на дрова.

— К чему ты клонишь? — не понял принц, пробуя суп ложкой. — Зелени бы добавить какой... Ты принесла хотя бы щавеля из леса?

— Не меняй тему! — Хина резко встала и громко топнула каблуком сапога. — Я не поняла? Наследник престола в кухарки заделался?! Тренироваться кто будет?!

— Что плохого в готовке? Очень успокаивает нервы. Тебе бы попробовать...

— А вот не время расслабляться! — снова топнула жрица. Дилан в ответ усмехнулся, старательно пряча ухмылку. — ЧТО?

— Ты меня пилишь, будто мы лет пять уже в браке с той лишь разницей, что не спим в одной кровати.

— Слушай, ты всегда таким охламоном был или только когда вырос им стал? Ты совсем головой перестаёшь думать, когда твоей жизни не грозит опасность! Тебе, может, врезать чем потяжелее?

— Себе врежь вредная девка! — фыркнул Дилан. — Мне пора обедать. Хочешь — присоединяйся.

Принц поставил на стол горшок с супом на стол, разлил по тарелкам и пододвинул одну Хине. Та долго размышляла над своим желанием снова есть грибы, но урчащий живот сказал своё решающее слово. Нехотя, жрица села за стол и с кислым лицом принялась хлебать из миски.

— Знаешь, тот домашний сыр по рецепту хозяина сторожки завтра должен быть готов. Так что завтра я побалую тебя запеканкой! — решил подбодрить девушку Дилан. При слове «запеканка» у Хины потекли слюни и с надеждой расширились глаза:

— Правда?! И с чем же будет запеканка, помимо сыра?

— С грибами! — едва не плача от смеха, ответил Дилан.

К вечеру собрались густые чёрные тучи, поднялся сильный ветер, чем сильно обломал планы жрицы на повторную вылазку в лес. Принцу пришлось наспех сколачивать, как умел, импровизированную будку для козы. Не в дом же её заводить, в конце-то концов!

Непогода послужила веским поводом для Дилана, чтобы возобновить тренировки. Он их и не забрасывал, на самом деле. Причина крылась в Ангелине. Принц доподлинно не знал, что сейчас с ней происходило, однако это «что-то» поглощало его магию. Её остатков едва хватало на выращивание грибов и не падать в обморок от усталости. Жаловаться Хине на недуг было излишне — что она могла сделать? Как помочь? Это ведь не рана, чтобы девушка могла её исцелить. Только подругу зря волновать. Ей и так было не сладко...

Пока Хина пыталась сшить себе из скудного запаса материалов более удобную одежду при свете магического светоча, Дилан безрезультатно мысленно общался с Ангелиной. После того, как ему это надоело, парень притащил из угла три небольшие кадки с растениями и поставил перед собой на стол. В первом горшке росла крапива, во втором рос саженец клёна, ну а в последнем нечто вроде полевой герани. Три разные по виду и свойствам растения, но с общим знаменателем — им нужна была земля, вода и солнце.

Дилан выдернул побег клёна из горшка, гипнотизируя его взглядом. Принц старался запомнить каждый элемент растения, даже обнюхивал для пущей уверенности.

— Ты что это делаешь? — искоса посмотрела на его потуги Хина.

— Провожу исследование, — сосредоточенно ответил парень и закинул росток себе в рот.

— Совсем озверел?! — испугалась жрица, роняя ситцевое полотно. — А ну выплюнь!

Мне тоже надоели грибы, но я же кору с деревьев не ем!

Дилан её не слушал. Он обсасывал грязный корень клёна, пытаясь что-то для себя понять. И тут его осенило! Принц быстро выплюнул растение, подскочил с места, схватил неочищенный гриб с подоконника и засунул себе в рот.

— Ой, святая матушка... — испуганно проговорила девушка. — С сумасшедшим поселили!

— Я понял! — радостно завопил Дилан грязным от земли ртом.

— Понял, что целоваться нам не светит, после того что ты в рот брал? Благо мы этого не делаем...

— Нет, глупая! Я понял в чём разница! Сейчас я тебе это докажу...

Принц засучил рукава и поднёс руку к пустому горшочку, где до этого был росток: парень сосредоточился, аккуратно коснулся пальцем земли, потом полил её из кувшина водой и стал ждать.

Хина с Диланом на пару минут зависли перед пустым горшком как вкопанные, но чуда не происходило.

— Бессмыслица какая-то... — махнула рукой девушка.

— Просто наблюдай! — настаивал Дилан. — Вот оно!

В рыхлой земле что-то зашевелилось. Необычный росток показался из земли, увеличиваясь прямо на глазах у изумлённых молодых людей. Растение было похоже на гибрид гриба и дерева — вместо листьев красовались пятнистые шляпки.

— Это потрясающе! Но... — закусила губу Хина, размышляя, как бы сказать информацию поделикатнее. — С фантазией у тебя просто беда!

Дождь вливал всю ночь, но под утро чёрные тучи полностью рассеялись. Им на смену зажглись яркие солнечные лучи. Температура за окном повышалась прямо на глазах, и у Дилана не осталось больше никаких сомнений в том, что они находились на территории родного королевства. Такой климат был только у них.

— Чем сегодня планируешь заняться? — поинтересовалась Хина, сидя в кресле со скучающим видом. Принц проигнорировал её вопрос, собирая скудные пожитки в старый залатанный охотничий мешок. — Переезжаешь от меня?

— Не хочу с тобой ссориться, Хина, но следопыт из тебя никакой! — торопливо бросил Дилан, обвивая Грацию верёвкой вокруг тела. Сделал он это затем, чтобы легко прикрепить свою защитницу на спине.

— Бедную Грацию-то куда потащил??

— У меня с утра стойкое предчувствие, что сегодня нам повезёт. Я доверяю своему чутью. Тоже, давай, собирайся!

— А как же Моська? Она уже к нам привыкла...

— Придётся отпустить на волю... — с грустью предложил принц, который тоже привязался к животному.

— Она же была дикая, а мы её одомашнили! В обратную сторону оно не работает! Что теперь делать? Эй!

Дилан молча взвалил Грацию себе за спину, вышел из дома и уверенным шагом направился к загону Моськи. Едва парень откинул задвижку под испуганные возгласы Хины позади, как животное резво боднуло калитку головой и ускакало восвояси. Молодые люди проводили взглядом скачущее вглубь леса животное и переглянулись. Больше всего была потрясена Хина.

— Одомашнили, говоришь? — хмыкнул Дилан. — Мы просто устроили козочке санаторий с пятиразовым питанием, да от души помяли ей вымя.

— Всё. Оставим эту тему, — жрица сжала губы в тонкую линию и вернулась в дом.

— Ты куда?

— Собираться. Один полоумный принц лишил нас последнего источника молока. Я скорее орку отдамся, нежели продолжу питаться одними грибами! — Хина скрылась в доме. Через пару минут девушка вернулась с сумкой Дилана и своими скудными пожитками. Жрица демонстративно бросила вещи парня ему под ноги и добавила: — Молитесь, Ваше Высочество, чтобы предчувствие сбылось! В противном случае, я подам сигнал в небо этой ночью или зажарю тебя на вертеле. Пока ещё не решила, чего мне хочется больше...

— Ты ведь шутишь, правда? — улыбнулся Дилан, а потом изменился в лице, глядя на серьёзное лицо жрицы. — Полагаю, что нет... Давай я тогда покажу тебе это!

Принц залез в потайной нагрудный карман и достал оттуда сложенный в несколько раз клочок бумаги. Парень развернул бумагу перед обалдевшей жрицей — на старенькой жёлтой бумаге была аккуратно нарисована угольком карта окрестностей.

— Где ты её взял?! Почему ты раньше про неё не рассказал?! Тебе нравилось смотреть, как я стаптываю ноги в кровь?! — вспыхнула Хина.

— Не ори, святонутая дева! — по-доброму осадил её принц. — Я нарисовал карту по твоим рассказам после разведки местности. Подумал, что может быть полезно отметить ключевые места, чтобы использовать это в будущем.

— Правда? — понизила тон девушка. — Прости... Я немного нервная стала... Почему-то подумала, что ты прятал от меня найденную карту! Это же вообще бессмысленно... Как и наши попытки выбраться из лесаааааа!

Жрица, что держалась до последнего, скрывая панику под яростной решимостью, вдруг разревелась. Дилан понимающе прижал её к своей груди, после чего на Хину случайно шлёпнулась голова Грации.

— Ой... Кажется она тоже хочется обниматься! — отшутился принц, поправляя пегаса за спиной. В ответ на его глупость, Хина издала короткий смешок и вытерла слёзы. — Ты забываешь наше обещание, Хин — мы с тобой давно договорились не притворяться друг перед другом. Зачем ты держишь всё в себе? Да, ситуация не из лучших, но так ты делаешь только хуже.

— Легко тебе говорить, — жрица поправила волосы и промокнула глаза рукавом. — Столько лет с тобой не виделись, а ты ни капли не изменился. Общался и общаешься со мной так, словно не было этих лет в разлуке. Даже не навестил меня ни разу, а теперь про детские обещания мне напоминаешь.

— Тебе будет легче, если узнаешь, что я с появления в монастыре чувствую себя мешком для мусора?

— Немного! — хмыкнула Хина. — Ну что ж, господин Мусорный Мешок — веди нас! Только не на помойку, пожалуйста!

— Благодарю за оказанную честь! — отсалютовал принц, едва не заезжая Грации по лбу. — На составленной мной карте осталось два подозрительных места, которые ты не исследовала — тут и тут.

Дилан показал девушке две точки возле высокого холма и в том месте, где они встретили дикую козу.

— Не хочу разочаровывать твой энтузиазм, но там непроходимая территория. Возле

обрыва скалистая местность, там одни только козлы могут пройти. Такие склоны ещё называют «ноголомными». Нам ещё не хватало переломов. А вторая неисследованная точка вообще у чёрта на куличиках — там непроходимая растительность в виде колючих кустарников.

— Так мы и не пойдём туда!

— Что?.. Но... — смутилась Хина.

— Всё просто! Найдём стадо коз, потом реку, и тогда наши шансы выйти к деревне будут чуть ли не сто процентные! Ноголомный склон мы обойдём здесь. Главное увидеть стадо, — указал на карту принц, и они немедленно отправились в путь.

Небольшая деревушка Оукграв не так давно была мирным тихим местом, куда не ступала нога чужака. Родина фермеров, охотников и рыбаков. Местные жители существовали в уединении от королевства Пион на границе с Ржавой пустыней. От нежити их защищала непреодолимая преграда из гор с одной стороны и непроходимая чаща леса с другой. Официального маршрута до Оукграв не существовало, однако в очень редких случаях жители деревни всё же выбирались за пределы своего дома, а потому сохранялись тайные, едва заметные тропы.

В связи с чем, новость о вторжении нежити на земли королевства дошли до Оукграва непосредственно из первых рук — самими мертвецами, что наткнулись на деревню по чистой случайности. Некромант Андертейкер со своим отрядом мертвецов плутал по окрестным лесам Оукграва, потому что решил не слушаться чье-то бы то ни было мнения и вести отряд самолично. Кругами. Андертейкер был худшим следопытом из возможных. Каждый в его отряде это знал, но боялся сказать об этом напрямую. Злобный некрмант не отличался спокойный характером: едва всё шло не так, как он планировал — начинал люто беситься и совершать импульсивные поступки.

Картина получилась, как говорится, маслом: в поле беззаботно ковырялись в земле крестьянки, перед которыми «незаметно» встал отряд Андертейкера.

— Кхм-кхм, уважаемые! — первым нарушил тишину нетерпеливый некрмант. Женщины медленно подняли головы и синхронно застыли от ужаса. — Не будете так любезны подсказать нам — это Роуртен?

— Оукграв... — дрожащим подбородком ответила крайняя крестьянка.

— А? — некрмант закинул кирку себе на плечо и приблизился к женщине поближе. — Ты хочешь сказать, что я совершил ошибку? Я — несравненный Андертейкер, что на равных сражался с королевским дворецким Сайрусом! И ты, грязная деревенщина утверждаешь, что я ошибся?!

Некрмант крепко сжал кирку для атаки по бедной женщине, но тут его незаметно толкнул в бок тучный зомби в фартуке мясника.

— Не сейчас, Рудге! — отмахнулся Андертейкер, но мясник настойчиво продолжал тыкать в бок некрманта, пока тот не сдался: — Чё тебе надо?! Что ты пристал ко мне, как маленькое волокно мяса меж зубов?!

Вместо ответа, Рудге указал мясистым пальцем на вывеску у ворот деревни с надписью: «Оукграв».

— И почему вы все молчали, костяные ретарды?! — зарычал на подчинённых некрмант. — Один только малыш Рудге молодец! Как и всегда.

— Так наша деревня вам не нужна? — со слабой надеждой спросила крестьянка.

— А сколько топать до Роуртена, не подскажешь? — задумался Андертейкер.

— Около трёх дней, если знать дорогу... — предположила женщина.

— Не... — замотал головой некрмант. — В избу собачью Роуртен — мы осядем в этом городе!

— Старшой! — выкрикнул один из солдат позади. — Так ведь Его Темнейшество велел захватить Роуртен! Оукграв — не Роуртен!

— О! — некрмант резко развернулся к солдату и угрожающе приблизился к нему

вплотную. — Это кто у нас такой умный?! А?! Как тебя звать, стратег?

— Слоуботом, старшой! — козырнул ему зомби. Андертейкер скривил уродливое лицо, осматривая солдата, а потом громко крикнул, чтобы все слышали:

— У нас тут появилась неразрешимая дилемма! С одной стороны — прямой приказ Повелителя. С другой — я уже устал бродить по лесам и в баню водил весь этот Роуртен! Предлагаю проголосовать: поднимите руку, кто хочет продолжить путь, оставив эту дыру позади?

Чуть ли не большая часть мёртвой армии подняли руки, подражая примеру Слоуботома. Даже Рудге колыхнул пухлой кистью, но вовремя одумался, напоровшись на уничтожающий взгляд некроманта. Андертейкер в ответ яростно оскалился и резким движением размозжил голову Слоуботома на тысячи кусочков:

— Совсем дебилы?! Первое: мы на войне и тут не место демократии! Второе: я, жёванный крот, НЕКРОМАНТ, а вы — полусгнившие утырки, которым посчастливилось сделать хоть что-то великое в своей жизни! Пускай и в виде мёртвого сброда. Так что — ПОЗАКРЫВАЛИ ХАВАЛЬНИКИ, ПОКА Я СЕБЕ НОВЫЙ ОТРЯД НЕ ПОДНЯЛ! АТЬ-ДЕРЕВНЮ! Вытаскивайте из домов всех жителей, ведите на главную площадь — будут знакомиться с новой властью в их десять раз затрёпанном городишке!

Мёртвый отряд не на шутку испугался, впопыхах убегая исполнять приказ некроманта. Зомби подхватили крестьянок подмышку и побежали с ними в город. Мертвецы прошерстили каждую лачугу от и до: нашли и вывели на улицу каждого, кто хоть немного походил на человека. Даже зачем-то притащили три учебных манекена для лучников и поставили возле испуганных людей.

Андертейкер неспешно брёл по городу, пока зомби сгоняли остатки жителей на главную площадь к огромному колоколу. Некромант самодовольно растолкал людей, пробил себе путь к местной достопримечательности, а потом громко спросил:

— Кто из вас, бомжей, староста? Я это спрашиваю, потому что вы все выглядите одинаково, как семейство Чёрчмаусов (дословный перевод с английского: церковные мыши).

На его зов вышел жилистый лысый мужчина с тростью. Он стойко предстал перед некромантом, глядя тому прямо в глаза:

— Я староста.

— Нда... — с завистью сказал Андертейкер, смотря на выдающиеся мускулы старосты. Сам-то некромант был донельзя хилым и нескладным. — Прекрасно. Теперь, слушай меня, староста: с этого момента — городом управляю я! Я хочу, чтобы ты донёс эту простую мысль до всех остальных. За любое неповиновение — мы вас съедим. За первый проступок — расправляемся только с виновником. За второй косяк — отправляем на обед всю семью, но не в качестве гостей...

— Позвольте спросить? — подал суровый голос староста. На его лице не дрогнул ни единый мускул.

— Ну?

— Как можно совершить второй проступок, если тебя после первого съедят?

И тут любопытные взгляды как людей, так и нежити устремились на затупившего Андертейкера. Некромант замаялся, усиленно размышляя над собственными словами. К его удаче рядом стоял Рудге, ковырявшийся в зубах крюком мясника:

— Я же говорил тебе — твой план чушь собачья! — Рудге сделал виноватый вид и невнятно прокряхтел.

— Хотите сказать, что это ваш помощник придумал бредовые правила? — уточнил староста.

— Именно! Я бы в жизни не выдал тупого плана!

После этих слов, нежить начала активно перешёптываться.

— Тогда, каковы ваши порядки, лорд...

— Андертейкер! — важно крикнул некромант. — И первым моим указом будет следующее: каждый месяц вы должны платить нам дань в виде собственных конечностей! С каждой семьи одну руку или ногу! А в остальном — работайте и живите на благо великого Андертейкера! Ахаха!

— Но как мы будем работать на вас, если потеряем руки или ноги? А если в семье только два человека? — возмутился староста.

— Как вы надоели, умники... — рассердился некромант. — Даю вам три дня! Если не отдадите причитающееся — целыми семьями пойдёте на убой! Всем разойтись!

Первые изменения в Ангелине проявились спустя первые сутки после отказа от таблеток доктора Климова. Девушка впервые за долгое время встала утром сама без будильника, живот задорно урчал от голода, что бывало крайне редко — ведь вместо аппетита Ангелина получала на завтрак тошноту и стойкое нежелание жить. Подобные метаморфозы очень обрадовали бабушку: она от радости нажарила стопку блинов высотой с треть Ангелины. Перестаралась чуть-чуть.

Притупившееся чувство вкуса тоже начало пропадать — девушка с наслаждением сделала первый укус горячего блина со сгущёнкой и не могла не порадоваться! С каждым новым укусом в голову Ангелины начали закрадываться подозрения: а были ли те таблетки лекарством? Слишком много положительных изменений (за исключением учатившегося голоса в голове) случилось за короткий срок. И всего-то надо было отказаться от этой дряни.

Воодушевлённая Ангелина закончила завтрак и побежала собираться в институт. Открыв свой небольшой шкаф, девушка вдруг поняла, что больше не хочет носить одежду тёмных и спокойных оттенков. Надо бы что-то по ярче... Нечто жизнерадостное!

— Вижу, тебе конкретно по мозгам ударило, — с осуждением дал о себе знать голос. — Ты же понимаешь, что кардинально ничего не изменилось? Это эффект плацебо.

— Понимал бы ты, что такое «плацебо» — может тогда бы и поверила, — сделала замечание Ангелина.

— Опять разговариваешь со мной, используя человеческую речь? Ты безнадежна...

— А что мне остаётся? — развела руками девушка. — Это в том мире я общалась телепатией на уровне инстинктов. Одно из преимуществ тела пегаса!

— Чушь! — резко возразил голос. — Ты сама обучилась этому навыку. Связь защитника и призвателя — исключительно на уровне инстинктов. Вероятнее всего, тебе уже говорили, чтобы ты помалкивала насчёт своего уникального умения. Или нет?

— Было такое... — призналась девушка.

— Так чего сейчас не практикуешься?

— Как?!

— Что «как»?

— Я не знаю, что мне делать! Чего пристал?

— Ангелина? Ты с кем там по телефону разговариваешь? — крикнула обеспокоенная мама. Последние слова Ангелины прозвучали слишком громко.

— С Мишкой! Это одноклассник мой! — соврала девушка.

— Потому и надо учиться общаться телепатически, — укорил её голос.

— Без тебя знаю!

Ангелина недовольно фыркнула на манер того, как она привыкла, будучи в теле пегаса и отправилась на улицу. Удивительно, но сегодня выглянуло столь редкое солнце. Ангелина, шурясь на белый свет, вышла на знакомую дорогу. «Какое приятное солнце! Как давно я его не видела... Или... Я просто не хотела его замечать?», — вдруг задумалась Ангелина.

Ну вот что могло омрачить такое прекрасное начало дня?

— Сзади! — предупредил девушку голос.

Ангелина даже не успела среагировать, когда со спины вышли и поравнялись с ней два подозрительных человека. Это были молодые парень с девушкой, одетые точь-в-точь как

американские детективы из фильмов: строгим чёрный костюм, белая рубашка, сверху длинные плащи (привет сериалу Коломбо), чёрные очки, а на руках кожаные перчатки. Ну просто вылитые агент Скалли и Малдер. Вот только местный аналог Скалли почему-то застегнула своё пальто на неправильную пуговицу, оттого выглядела немного неопрятно.

— Селезнёва Ангелина Владимировна? — обратился к девушке высокий парень.

— Эээ... — испуганно протянула Ангелина.

— Не бойтесь, мы из полиции! — служитель правопорядка достал из кармана корочку-удостоверение, где было написано: Следователь Жаров Евгений Васильевич. Вслед за ним, свой документ показала и девушка. Судя по предоставленной информации, оба работали в местном участке.

— Тогда, да — я Селезнёва. Чем обязана?

— У нас к вам несколько вопросов. Вы не могли бы на них ответить в нашей машине? Мы довезём вас до медицинского колледжа, не переживайте.

— С ними что-то не так! — насторожился голос. Сразу после того как он заговорил — девушка-следователь завертела головой, словно тоже могла его слышать, но не понимала, откуда исходит источник.

— Что? Откуда вы знаете, что я направляюсь на учёбу именно туда?! Вы следили за мной?! — запаниковала Ангелина.

— Успокойтесь, гражданочка! — расслабленным голосом сказала полицейская. — Следят за всеми и всегда!

— Ти! — шикнул на неё напарник. «Почему Жаров назвал её на манер произношение английской буквы, когда в документах девушку зовут Алина? Вообще никак не созвучно с Ти!», — заподозрила Ангелина.

— Да шучу я! Шучу! Простите Селезнёва, но нам по долгу службы пришлось за вами проследить. Опять же, пройдёмте в машину — этот разговор не для случайных ушей.

— Послушай их. У меня появилось предчувствие. Они хоть и странные, но враждебности к тебе не испытывают. Нам это может быть на руку, — посоветовал голос.

— Хорошо, но не задерживайте меня слишком сильно, — нехотя согласилась Ангелина.

Селезнёву усадили в синий внедорожник на заднее сидение. Рядом присела девушка с неправильно застёгнутой пуговицей. Следователь Жаров занял место водителя, а потом заговорил:

— Перейдём сразу к делу — вам знаком этот человек? — напарница Жарова достала из кармана три фото, где, внезапно, был изображён лечащий врач Ангелины. Селезнёва нахмурилась, разглядывая фото:

— Я не уверена... На ваших фото изображён человек, похожий на доктора Климова, но... Я точно знаю, что у него обе руки на месте и на одной из них нет родимого пятна. Я это знаю, потому что он каждый раз сидит ко мне этой стороной тела. И пальцами он двигал... Разве современные протезы на такое способны? А! — вдруг догадалась Ангелина. — Может быть, это его брат или более старые фото?

— Не такие уж старые! — хмыкнула девушка-следователь, указывая на две карточки. — Вот эти две засняты три месяца назад. Как давно вы наблюдаетесь у Климова?

— С пятнадцатого июля, вроде бы, — задумалась Ангелина. — Больше двух месяцев, получается.

— Ангелина Владимировна, вы позволите нам осмотреть препараты, что дал вам ЛИЧНО доктор? Были ведь такие, что не куплены в аптеке?

— О! Ещё как были! Та хрень в баночке, что превращает тебя в овощ! — понимающе сказал голос в голове.

— Мне кажется или... — напряглась полицейская, снова крутя головой.

— Алина! Не отвлекайся! — окликнул напарницу Жаров.

«А! Так теперь она Алина? Очень интересно!», — отметила про себя Ангелина.

— Повторю вопрос: были лекарства из рук доктора Климова?

— Да, — призналась Ангелина, доставая из сумочки стеклянную банку с остатками пилюль. По совету голоса в голове она методично от них избавлялась.

Девушка протянула следователю склянку, и тот задумчиво повертел её в руках:

— Внешне никак не выделяются, но я знаю несколько аптек в городе, где любой может закупить пустых капсул под личные нужды хоть целый килограмм! Скажите, Селезнёва — как давно вы принимаете ЭТИ лекарства?

— Седативные в принципе или конкретно эти? — уточнила Ангелина.

— Последние.

— Начала две недели назад по одной два раза в день, а что?

— Алин, осмотри её живот, шею и голени. Не волнуйтесь, Селезнёва, я отвернусь.

— Зачем меня осматривать?! Вы же не врачи?! — возмутилась Ангелина.

— Скажи, ты жить хочешь? — серьёзно спросила Алина.

— Наверное... — неуверенно ответила Ангелина.

— Тогда показывай нужные участки тела! С этой заразой не шутят!

— Ти, твою мать! — не выдержал Жаров.

— Виновата...

— Пойдите! Какая зараза?! Вы кто вообще такие?! — запаниковала девушка. — Я буду кричать!

— Не стоит. Мне кажется, им всё равно, — подсказал голос. — Я тоже чувствую в твоём теле нечто неладное, что не позволяет вернуться в тело пегаса.

— Собралась орать? — хмыкнул следователь. — Дверь не заперта — можешь уходить в любой момент.

— Правда? — недоверчиво спросила Ангелина и потянула ручку двери. Та без проблем открылась.

— Чистейшая. Вот тебе крест, — Алина скрестила два пальца одной рукой и приложила к груди не с той стороны.

— Сердце слева, — подсказала Ангелина.

— Прости?

— Вы не там приложили свой крест. А! Раз уж речь зашла, то я должна указать на вашу третью пуговицу на плаще — она не в той петле. Простите, не удержалась. Как взгляну — бесит!

— Глазастая какая! — с издёвкой похвалила Алина, перестёгивая пуговицу.

— Не хочу на вас давить, дамы, но у нас мало времени, — Жаров постучал по метафорическим часам на запястье.

— Я в опасности? — спросила Ангелина.

— Без лабораторного анализа химического состава таблеток — не могу точно сказать. Слишком мало случаев изучено, чтобы делать прогнозы. Одно я знаю точно — люди, принимавшие таблетки Климова, дошли до точки невозврата за месяц. Надеюсь, что вас ещё можно спасти.

— От чего? Вы упоминали заразу...

— Прости. Без улик и доказательств мы не можем разглашать некоторую информацию.

Мы всё ещё сомневаемся, что ваш лечащий врач именно тот, кого мы ищем. Помогите нам, Селезнёва, а мы постараемся помочь вам.

— Моя интуиция требует довериться, — уверенно сказал голос в голове.

— Хорошо. Что от меня требуется?

— Доказательства. Понимаю, мы много просим, однако вам придётся проверить руку лечащего врача и, как минимум, сфотографировать список его пациентов.

— Я бы предложила жучок, но... — Алина скривилась на полуслове от неприятного воспоминания.

— Он его найдёт в два счёта, — согласился Жаров.

— Я добуду вам сведения, — согласилась Ангелина. — Пообещайте в ответ лишь одно — избавьте меня от странной дряни в теле! Это очень важно!

— Разумеется, — Жаров протянул руку для рукопожатия и всего лишь на секунду Ангелина заметила, как за его тёмными очками промелькнул inferнальный огонёк.

Прогулка по неизвестным лесам принесла свои плоды лишь к вечеру. Дилан впервые сталкивался с полным отсутствием протоптанных дорожек и явных ориентиров на местности. Даже пресловутая тропа к охотничьему домику отсутствовала напрочь — строение находилось на небольшом плато среди опушки леса. Со стороны его не было видно под определённым углом. Хозяин лачуги определённо не хотел, чтобы его укрытие легко обнаружили. При чём, заметьте — никакая маскирующая магия или артефакт задействованы не были.

О таких хитро спрятанных избушках не напишут в учебниках и, тем более, не станут болтать в таверне за кружкой пива. Явный почерк бывалого охотника, которому есть что скрывать. Вдвойне странно, потому как жрица с принцем излазили охотничий домик вдоль и поперёк. Ничего примечательного в нём не наблюдалось. Даже старых следов крови или потайных люков на прилегающей территории. Если Дилана чему и научил опыт общения с беспризорниками, так это то, что если в секретной комнате ничего не спрятано, то по логике вещей — сама комната является тайной. Для каких целей — вопрос десятый. С хижинкой было схожее чувство. Она не выглядела тайным местом для убийства или способом залечь на дно. Обычный охотничий домик.

Что же это значило для заблудившихся молодых людей?

Вполне не иллюзорный шанс найти дорогу к людям, пользуясь исходными данными про местоположение охотничьего домика, его удалённости от реки и расположения ближайшего стада диких коз. Ни один хороший охотник не поставит своё убежище в удалении от добычи. Вы хоть представляете, какого это — пару километров нести до дома хотя бы две — три утки или целую козу по лесному бездорожью? Чем дальше от дома, тем выше риск наткнуться на крупного хищника, который почует свежую кровь с охотничьих трофеев. И ладно бы это были простые медведи или волки, с коими обитатели магического мира ещё могут справиться. Встреча с магическим зверем, наподобие варга, могла закончиться резнёй в деревне охотника — эти жуткие создания редко наедались одним человеком, а потому брали след сожранного охотника и отправлялись по нему в ближайшую деревню.

— Всё это конечно интересно, Дили, но мы до сих пор не нашли ни одной тропы. Зато я непроизвольно начала бояться варгов... Наверное, это моё воображение, но красные демонические глаза начинают мерещиться из каждого куста.

— Брось! Будь в этом лесу варги — вся земля была бы в мелких обгрызенных косточках. И потом, мы покинули плато с козами всего пару часов назад.

— И что?

— А то! — Дилан начал уставать от постоянного нытья своей спутницы. — Звери так близко к людям не живут. Это банальный инстинкт, позволяющий существовать в относительной безопасности. Терпение, Хина! Уже скоро должно показаться поселение.

— Бедные мои ножки! — хныкнула Хина, применяя быстрое исцеление на натёртые ступни. — Бедная моя манна!

— Хватит скулить! Стоп... — принц резко остановился. — Я тут подумал... Это так ты ходила на разведку в лес?! Насколько далеко ты отдалялась от охотничьего домика?

— Ну... я... — неуверенно ответила жрица.

— До орешника, который мы час назад прошли, ты хотя бы ходила?

— Как бы... Пути Солара неисповедимы! — на ходу сморозила Хина и принца просто порвало:

— Я тебя щас брошу одну посреди леса! Я как вспомню все твои истерики и нытьё по вечерам в избушке... А ты, оказывается, главная причина, по которой мы не сдвинулись с мёртвой точки?! Да после того, что я от тебя пережил — меня Солар должен пустить в рай без очереди!

— Не богохульствуй!

— А то что? — принц снова остановился, уставший уже от всего на свете. — Солар отберёт у меня магию света? Высосет манну? Да пусть подавится! Точнее, будет голодать — манны у меня едва хватает на существование. Не верю, что говорю это, но Лина была права — мы со своей слепой верой со стороны выгладим как наивные придурки!

— Какая Лина?

— Да какая разница?! — чуть ли не крикнул принц. — Из всех моих слов твой ум зацепился только за имя другой девушки? Всё — не подходи ко мне! Хотя бы полчаса!

— И куда мне деваться? Ты совсем в лесу остатки мозгов растерял?!

— Иди позади и ничего не говори! Я уже не отзвуков леса с ума схожу, не от одиночества — а от тебя!

— Лишь бы обидеть кого-нибудь! — хлопнула носом Хина и вытерла слезинку из глаза.

Девушка надулась, но всё же оставила принца с пегасом на плече чуть впереди себя. Если бы Хина вовремя не отошла, то костяная стрела, взявшаяся из ниоткуда пронзила бы её прямо в сердце.

— Дилан — они на деревьях! — крикнула жрица, прячась за толстый ствол дерева.

Повсюду засвистели стрелы. Принц еле успел упрыгать в овраг, прежде чем его с Грацией изрешетили. Неизвестным стрелкам было всё равно, что их противники скрылись — они продолжали обстрел кривыми костяными стрелами, пока в какой-то момент не прекратили. На некоторое время в лес вернулась тишина, пока один из стрелков не начал переговариваться со своими:

— Парни! У кого остались стрелы?

— Я пуст! В колчан не влезает больше двадцати стрел! Я же говорил старшему, а он только и ответил — «ничего! С трупов потом соберёте! Не надо вам больше стрел!».

— У нас тоже пусто...

— А что насчёт мечей?

— Каких мечей, дружище? Повелитель велел экономить — по одному виду оружия на каждого солдата!

— А вам не кажется, что говорить при враге о том, что у нас нет оружия — тупо?

—

— Завались, Вилли!

— Да, мать твою! Самый умный, что ли?!

Звук ломающихся костей цепочкой пронёсся между деревьев. Хина и Дилан встретились на последнем нечётном зомби-стрелке и переглянулись.

— Прощу! Тебе нужнее! — уступил Дилан.

— Нет, что ты! У тебя стресса скопилось куда больше — оторви ему башку сам!

— Весьма благодарен! Но перед этим... — Дилан сурово посмотрел на лучника, а потом спросил: — Где ближайшая деревня?

— Не говори ему! — выкрикнул недобитый Вилли.

— Иди в жопу, Вилли! — зло сказал мертвец, показывая обрубок среднего пальца. — Дальше за оврагом начинается дорога.

— Спасибо! — Дилан с наслаждением оторвал голову мертвеца голыми руками. Полудохлый Вилли так сильно ударил лоб ладонью, чем окончательно добил себя насмерть.

Увиденное в деревне и её окрестностях потрясло Дилана с Хиной до глубины души: по неизвестным им причинам большой отряд нежити обосновался в деревушке. Станным тут было то, что все жители хоть и выглядели обречённо, но хотя бы были живы. Ни тебе кровавых пиров, ни столбов для сожжения заживо, что обычно было визитной карточкой каждого вторжения нежити в людские поселения. Даже пресловутый домашний скот не тронули! Волшебство, и никак иначе!

Партизанить с пегасом на спине было крайне неудобно, а потому принц и жрица не стали близко приближаться к неизвестной деревушке. По сути, в этом не было особой необходимости, ведь значительных укреплений у посёлка не наблюдалось, а потому всё было прекрасно видно с ближайшего холма, незанятого патрулями нежити.

— Дили, походу мы наблюдаем редкое явление! — с улыбкой заявила Хина, глядя как мертвецы бродят по главной улице Оукгров и никого не едят.

— Да? И как оно называется?

— Зомбикус Дебилитус — новый вид полоумных упырей, которые решили стать вегетарианцами! — Хина едва сдерживала смех.

— Забавно, — хмыкнул принц. — Но мне правда интересно, что тут происходит. Первые признаки цивилизации за долгое время и тут ЭТО. Какие мы везучие — слов нет!

— Так и что мы будем делать? Мертвецов слишком много. Даже тех, кто бродит у нас на виду, не считая затаившихся в домах или где ещё. Никакой манны на них не хватит.

— Нам бы поймать хотя бы одного местного, чтобы прояснили нам ситуацию... — задумался Дилан.

Пока он размышлял, из деревни в сторону колодца преспокойно вышла молодая девушка с вёдрами. Принц и жрица озадаченно проводили её взглядами: ни конвоя нежити с ней не было, никто не остановил её у ворот деревни. Девчушка обыденно зачерпывала воду из колодца, а потом собралась обратно.

— Вот наш шанс! — скомандовал Дилан, перебегая от дерева к дереву в сторону девочки. Приблизившись к ней вплотную возле кустов черёмухи, принц махнул Хине, и та выскочила перед девушкой, зажимая ей рот ладонью.

— Не кричи, пожалуйста! — прошептала жрица, затягивая девушку в кусты вместе с вёдрами.

Селянка немного смутилась при виде странной парочки с пегасом за спиной, но потом что-то настойчиво промычала. Хина отпустила ладонь, и девочка заговорила:

— Вы кто такие будете?

— Я... — начал Дилан, но получил суровый взгляд Хины. — Меня звать Ди, а это Хина. Прости, что пришлось напугать тебя, но нам бы понять, что за ужас у вас тут творится.

— Вы чужаки, как и эти вон костлявые. Откуда будете? — для молодой девушки она была чересчур любопытной. Такую бы в помощницы констеблю пристроить, а не вёдра носить.

— Мы путники, заблудились в лесу, — уклончиво сказал принц. — Хотели спросить дорогу у вас в деревне, а тут ТАКОЕ творится!

— Вы врётё, — недоверчиво сказала девочка, пятясь немного назад. — У нас на многие

версты ни единой живой души! Вы либо с немёртвыми либо ещё хуже!

— Что ж... — сдался Дилан. — Ты умеешь хранить секреты?

— Немного, но я болтушка.

— Уж постарайся наш секрет никому не выдать, хорошо?

— Ну ладно! — нехотя согласилась девочка.

— Мы из королевского замка. Я — принц Дилан из клана Покоряющих Небеса, А Хина — святая дева церкви Солара. За моей спиной висит моя защитница Грация. Нас переместили тёмной магией в ваши края, мы не можем вернуться назад.

— Какой замок? Какой принц? И что за церковь света с пегасами? — девочка хлопала глазами в полном непонимании.

— Солнышко! Ты что же — не знаешь, в какой стране живёшь? — ласково спросила Хина.

— Конечно знаю! Я же не тупая! — рассердилась девица. — Это Оукгров, а вокруг — Ольдийский лес!

Принц и жрица шокировано переглянулись.

— А что вне леса — ты знаешь? — мягко поинтересовалась Хина.

— Не знаю и мне всё равно.

— Очень интересно, — с нервным смешком сказал Дилан. — Я впервые в жизни вижу подданных своего королевства, которые ни разу не слышали про остальной мир...

— Как тебя зовут, солнышко? — Хина наклонилась к девочке.

— Нессель.

— Хорошо, Нессель. Тогда скажи нам — можешь ли ты привести нам кого-то постарше? Ну там... Маму или папу, скажем?

Девочка вдруг посмотрела за спины молодых людей и приветливо улыбнулась. В этот же момент на плечи жрицы и принца упало по одной могучей руке, которая крепко сжала их за одежду.

— Папа! — обрадовалась Нессель.

— Вам чего надо от моей доченьки? — грубым басом прорычал огромный лысый мужчина.

— Мы не хотели никому причинить вреда! — сказала Хина.

— Но уже навредили, — холодно сказал здоровяк. — Немёртвые могут что-то заподозрить, если Нессель скоро не вернётся. Нам нельзя лишний раз злить этих монстров.

— Как ты подошёл к нам так бесшумно? — Дилану не давало покоя, как такой огромный мужик может тихо передвигаться.

— Вопросу тут задаю я, — грозно сказал мужчина.

— Папа! Там немёртвые что-то рыскают! Пора возвращаться!

— Иди, родная! Я тут сам разберусь!

Нессель тут же схватила вёдра и спокойно направилась в деревню.

— Что касается вас двоих... — мужчина недоверчиво осмотрел пегаса на спине принца. — Вы трое пойдёте со мной в моё скромное жилище.

— А если откажемся? — на всякий случай спросил Дилан.

— Сдам вас немёртвым. У меня есть ощущение, что вы их устроите больше, нежели простые жители Оукгров.

Тяжела жизнь рядового солдата в армии нежити, особенно когда твой прямой командир — самовлюблённый крикливый некромант, которому до одного места все нужды отряда.

Каждый в мире знает, чем сильно обделена нежить, в сравнении с другими магическими созданиями — интеллектом. Его практически полное отсутствие приводит к печальной картине: неконтролируемый голод, жажда крови, агрессия, тотальная изничтожающая ненависть к живым существам, даже отсутствие членораздельной речи.

Но всё меняется, когда среди нежити появляются тёмные маги или могущественные существа — за счёт чёрной магии заклинателя у немертвых частично просыпаются воспоминания о прошлой жизни, а умственные способности выходят на один уровень с пятилетним ребёнком, что позволяет эффективно контролировать нежить. Базовые приказы понимают и замечательно. Под давлением тёмной магии живые мертвецы обретают способность усмирять свой неконтролируемый голод и жажду крови. Потому даже от крикливых некромантов иногда бывает польза.

Несмотря на строгий приказ хозяина «не жрать людей, пока не разрешат», бедному Рудге никак не давал покоя урчащий от голода живот. Будучи солидным гнилым мужчиной в теле, весом около двухсот килограмм, бедному зомби постоянно не хватало еды. Его вполне обычные по телосложению товарищи долгие недели могли держаться, поедая насекомых, птиц и грызунов, что нельзя было сказать о Рудге. Тому было мало даже собаки за один присест.

Второй день строгого воздержания только начался, а тучный мертвец уже не находил себе места. Рудге постоянно что-то грыз: палки, ветки, камушки... Один раз даже не сдержался и пожевал деревянную игрушку у мирно играющих около дома детей. Чтобы хоть немного отвлечься от мыслей о еде, Рудге по совету другого зомби отправился охотиться на рыбу в реке.

Но вот ведь незадача! Армия нежити огромна, каждому мертвецу выдавалось только по одному виду оружия. Малышу Рудге вообще досталось нечто странное: мясницкий крюк, к которому была грубо припаяна немного ржавая цепь.

«Наверное, чтобы не терять крюк!», — смекнул Рудге и привязан другой конец цепи себе вокруг пояса.

Рыбалка, мягко говоря, не задалась с самого начала: то, что товарищи Рудге называли рекой — на деле оказалось широким ручьём с сильным течением. Нет, рыба там определённо была, даже крупная, но... Как её оттуда достать? Подлая рыбёшка смотрела из воды раскосыми глазами на голодного Рудге, словно смеясь над пухляшом своим нелепым ртом.

Толстяк всякое испробовал: он безрезультатно пытался поймать наглую рыбу руками, кидал в воду хоть и мясницкий, но всё-таки КРЮК. Один раз залез в ручей сам, но распугал всю живность своей гнилой тушей.

Рудге уже хотел было сдаваться, как вдруг увидел на противоположном берегу трепыхающуюся рыбину — она, видать, выпрыгнула из сильного течения, но не рассчитала дальность и оказалась на суше. Рудге с дебильной счастливой улыбкой кинулся к рыбе через ручей, схватил её за хвост, а потом медленно и с наслаждением засосал её губами.

Резкий свист знакомых костяных стрел чуть было не заставил толстяка поперхнуться

столь желанной добычей. Рудге выполз из ручья, прополз по кустам к источнику шума и обнаружил странную картину: нежить из патрульного отряда загнала кого-то за высокие толстые деревья. Они резво обстреливали неизвестных, пока не истратили все стрелы. Рудге хотел было кинуться к друзьям на помощь в драку, но тех очень оперативно перебили нехорошие люди, от которых страшно воняло светлой магией.

Когда один из мёртвых стрелков выкрикнул: «Иди в жопу, Вилли!», Рудге машинально прошептал с кривой ухмылкой: «Правильно! Туда его! В задницу!».

Магия света была до того отвратительно мощной (особенно от белобрысой девки!), что пухляш не смог остаться в стороне: он яростно кинул руку с крюком в сторону мерзавцев, но цепь обмоталась за сучок куста, отчего оружие Рудге мягко воткнулось в землю.

Толстяк с досадой прокряхтел и принялся высвобождать оружие из плена. Пока он возился, убийцы отряда стрелков куда-то бесследно пропали. Рудге страшно испугался, когда подумал о том, что хозяин Андертейкер с ним сделает, если узнает о его провале. Взяв остатки воли в кулак, пухляш крепко взял крюк в руку и непонятно кому произнёс:

— За дело берётся мясник! — сказал Рудге, полный решимости выследить светлых негодяев, беспощадно убивших его собратьев.

Сайрус тоскливо обвёл взглядом опустевший замок: с момента мобилизации королевских войск на линию фронта прошло целых три месяца. С тех пор в стенах крепости оставались лишь придворные дамы, прислуга, несколько дежурных служителей церкви, что поддерживали светлое защитное поле вокруг замка, да три драконьих всадника, поочередно патрулирующих небесное пространство.

После того ужасного инцидента с принцем король начал вести себя ещё более странно. Во-первых, Его Величество перестал лично посещать военный совет, спихнув все обязанности на трёх генералов и Сайруса. Среди тройки генералов, был один очень примечательный бывший драконий всадник — Шафт Трайн. Дворецкий стойко сдерживался при общении с генералом Шафтом. Причиной тому было фанатичное желание военачальника угодить королю и всячески поднимать ему настроение. Шафт тащил чуть ли каждого пленённого мертвеца в замок, чтобы показательно уничтожить перед Его Величеством. Королю нравилось подобное зрелище, а потому решения Шафта в миг стали неприкосновенными. Его Величество отказывался понимать, что его верный генерал впустую тратит время и ресурсы непонятно на что.

Юг королевства (что был под патронажем войск Шафта) буквально тонул в непрекращающихся стычках с нежитью, пока генерал отправлял лишь малые отряды на помощь бедствующим поселениям. Так бы и потеряло королевство значительную часть территории, если бы на помощь вовремя не пришли два других генерала — Ланс Лайонхарт и Берт Ганнер. В ущерб своим войскам, они вовремя защитили южную границу, а самое главное — сады Мью, которые кормили значительную часть населения Пиона овощами и фруктами. Потеря южных садов могла привести к голоду, но слава рассудительности — опасения Сайруса поддержали адекватные командиры.

Вторым недугом короля значилось тотальное отрицание существования собственного сына. При любом упоминании принца Дилана (даже вскользь) король моментально срывался на крик и чуть ли не хватался за фамильный меч на стене, чтобы убить негодяя самолично. Даже верному Сайрусу грубил как никогда раньше, когда дворецкий мягко выспрашивал о причинах гнева Роланда. В один момент Его Величество так сильно разозлился на принца, жрицу и пегаса, что велел расклеить плакаты о награде за их поимку. Никакие уговоры не помогли изменить сурового решения короля. А награда была не маленькая — двести тысяч золотом за каждого. Что побудило подданных королевства смотреть внимательно в оба.

Сам дворецкий не раз пытался отыскать несправедливо изгнанных из королевства, но троица как в воду канула. Новости от драконьих всадников и вести с полей битвы ни разу не упоминали встречу с принцем или пегасом. Даже в качестве слухов. Старину Клинта Воттерсона и его юного протеже сослали на фронт в западный городок Миренгард, а потому заниматься личными просьбами Сайруса в сыскном агентстве не станут. А если и согласятся, то исключительно в корыстных целях получить гору золота за беглецов. Если что и нароют полезного — с дворецким точно не поделятся.

«Почему же пространственное заклинание так странно сработало? Оно всегда телепортировало именно туда, куда я сам пожелаю. Что же изменилось теперь?», — рассуждал Сайрус, исполняя временную роль наместника. Королю становилось всё хуже и

хуже с каждым днём. Единственное. Что мог сделать дворецкий — исправно выполнять свою и работу короля.

Ангелина с ужасом следила за временем, сидя на последней паре в кабинете биологии. Те странноватые полицейские прежде чем подвести девушку до учебного заведения завалили бедняжку наставлениями, вручили необычное устройство для слежки в виде браслета и что самое ужасное — неумело делали вид, что ничего страшного в случае провала не случится. После такого день был окончательно испорчен, а все мысли забиты грядущим визитом к психологу. Ангелина на уровне подсознания стала побаиваться Климова.

К концу учебного дня страх окончательно усилился. К нему дружной гурьбой присоединились трясущиеся пальцы, неконтролируемое потоотделение и не вовремя начавшиеся «красные дни календаря». На последней паре Ангелина уже откровенно пугала одноклассников своим нервным поведением и слегка безумным внешним видом. Раньше они над ней подшучивали, едва только подворачивался повод, но сегодня не решались. Держались на почтительном расстоянии, особенно когда Селезнёва начинала в очередной раз общаться с воображаемыми друзьями. Максимально «скрыто», что каждый зевака замечал.

Благо вездесущий голос в голове не оставлял Ангелину на протяжении дня, всячески поддерживая и уговаривая. Не будь этого грубого изменчивого индивида — Селезнёва бы натурально начала истерику или убежала куда глаза глядят (возможно, оба варианта одновременно) — главное, от всего этого подальше. Одно дело сталкиваться с опасностями в мире, где тело даже не твоё. Совсем другой взгляд появляется пока ты находишься в собственной шкуре. Бежать отсюда некуда. Это конечная станция, потому и было так страшно.

— Лин, ну не съест же он тебя, правильно? Хотя бы при свидетелях не станет... — пытался подбодрить голос, пока Ангелина ехала в автобусе до частной клиники.

— И какие там свидетели? Та ненормальная телефонистка, которая не перестанет трепаться, даже если ей оторвут голову?

— Ты слишком накручиваешь себя, — легкомысленно высказался голос, рисуя на запотевшем стекле чудную рыбу, которая больше смахивала на свинью с чешуёй и плавниками.

— Сколько раз мне повторять? Это ведь не тебя на органы разберут в случае провала! — мрачно возразила Ангелина, наблюдавшая с печальным видом, что следующая остановка — пункт назначения.

— Брось! Ты чересчур драматизируешь! Вот увидишь — следователь Жаров просто преувеличил потенциальную угрозу! Ты зайдешь в кабинет, увидишь, что рука у Климова вполне себе настоящая и спокойно пойдёшь к себе домой!

— Может я и не верующая, но в мыслях я молюсь, чтобы ты оказался прав...

Автобус остановился неподалёку от клиники. Ангелина покинула транспорт и подошла ко входу в здание, сомневаясь в правильности выбранного решения.

— Всё хорошо. Ты справишься! Летать не побоялась — и Климова не испугаешься!

— Не нравится мне это всё...

— Да хватит уже сомневаться на каждом шагу! Эх... Придётся пойти на крайние меры... Помнится, у тебя в сумочке была бутылка с водой, которую ты носишь для таблеток, которые ты уже не пьёшь. Достань её.

— Для чего? Я не хочу пить... — с подозрением спросила девушка.

— Ты не разговаривай, а делай! Пегасиха недоделанная! Раз-два!

Наглый голос немного отвлек Ангелину от сомнений, и та сердито достала бутылочку с водой:

— На! Я бы сказала «подавись», но не уверена, что тебе физиология позволяет.

— Но-но-но! Я попрошу тут особо не задирайте мою физиологию! А вода нужна не мне, а тебе, тупице! Вот — не стоит благодарности! — разозлился в ответ голос, а вода в бутылке вдруг стала нежно-голубого цвета.

— Это... Что ты сделал с водой? Это пить-то можно? — Ангелина с опаской разглядывала загадочную жидкость.

— Ты надоела уже на людях разговаривать сама с собой! На тебя люди смотрят! Пей и проваливай к доктору!

— Ладно-ладно! Не верещи!

Ангелина открыла бутылку и очень смело выпила содержимое залпом. Девушка скривилась, причмокивая от необычного вкуса.

— Ну чего ты начала чвякать, хренякать посреди улицы? — возмутился голос.

— Какой-то вкус... Мне кажется, что я его где-то пробовала... На вкус как...

— Манна в разбавленном виде, — услужливо подсказал голос, чтобы девушка лишней раз не открывала рот на публике. — Я изменил свойства воды, превратив жидкость в слабое зелье манны. Подумал, что тебе не помешает немного сил перед трудным решением.

— Спасибо, конечно, но в этом мире с магией ту... Ох... — Ангелину немного пошатнуло в сторону, а вены непроизвольно надулись и запульсировали по телу. — Ты что со мной сделал?.. Я словно горю изнутри...

— Это пройдёт! Людские тела быстро отвыкают от влияния магии. Первые разы будет сложно адаптироваться, а потом привыкнешь, — взгляд Ангелины вдруг стал более решительным, а тело перестало дрожать. — Вижу, тебе стало лучше?

— Я готова, — уверенно сказала Ангелина и ринулась широкими шагами на встречу с Климовым.

— Интересный эффект получился... — довольно сказал хитрый голос. — Но весьма ожидаемый!

Привычная обстановка комнаты ожидания перед кабинетом Климова приобрела тревожный вид: незатыкающаяся, телефонистка в приёмной куда-то отошла со своего поста, на остальных этажах клиники практически отсутствовали люди. Обычно по лестницам тут и там топали пациенты стоматолога с третьего этажа, бегали дети в педиатрии и персонал сновал по своим делам. Да. Селезнёва пришла немного раньше положенного, но до закрытия клиники оставалось ещё часа четыре минимум. Сегодня обстановка была какая-то уж совсем тихая. Это всё заметил и голос в голове Ангелины:

— Сегодня тихо как в гробнице. Это нормально для твоего мира?

— Я вот думаю — начать паниковать или пока не надо?

Звук упавшей ручки на пол кабинета привлёк внимание Ангелины. Девушка тихонечко прокралась к двери и прислушалась — доктор Климов с кем-то беседовали. Слышно было так себе, но разобрать большую часть слов у Ангелины получилось:

— Расскажи подробнее о своих мыслях, — попросил Климов. — Желательно в подробностях.

— А вам точно можно доверять? — ответил молодой голос. Он был схож с ещё не

словавшимся юношеским тоном или вообще женским.

— Разумеется! Я не выдал никому ещё ни одного твоего секрета. Врачебная тайна для меня не пустой звук, — доверительно сказал доктор.

— Хорошо... Вчера я думал о том, чтобы укусить одноклассницу. Долго решался на это, но меня спугнули.

— С какой целью ты планировал так поступить? Мечь? Обида? Жажда крови?

— Да... — пациент тяжело вздохнул. — Я сам не понимаю, если честно... У меня в детстве постоянно были вспышки агрессии, но всё ограничивалось безобидными толчками или несерьёзными драками. Всё было прекрасно, пока я не стал старше — мне натурально хотелось убить своих обидчиков. Не верю, что говорю это кому-то, но я в тайне от родителей мастерил опасные ловушки и кустарный лук, чтобы застрелить одного бесячего пацана. Я всё подготовил: разложил капканы около его дома в четыре часа утра и ждал его снаружи перед школой.

— Что же остановило тебя?

— Люди. Как назло, много людей решили пойти по своим делам в такую рань. Когда один из собачников выгуливал свою псину, то едва не обнаружил мои ловушки! Я испугался последствий и убрал их.

— Могу я уточнить для заметок — как давно это было?

— В пятьдесят втором году, если не ошибаюсь.

Ангелина округлила глаза, едва не сказав вслух «ЧЕГО?!».

— Это когда тебя ещё не называли тем обидным прозвищем — Чикатило? — вдруг спросил Климов.

— Именно. Я мучаюсь со своим недугом ещё с советских времён. Но тогда и убивать было проще.

Пациент громко хмыкнул, словно вспомнил что-то хорошее:

— Как же хорошо жить в наше время! И таблетки хорошие изобретены. Да и за деньги выслушать готовы даже такого как я!

— А какой ты? Насколько я понял из наших прошлых бесед — человеком ты себя давно не считаешь. Кем бы ты себя назвал?

— Для самого загадка! — недовольно сказал пациент. — Одно я знаю точно — долголетие и вечная молодость у меня присутствуют.

— В этом я не сомневаюсь, — довольным тоном сказал Климов.

Голос в голове Ангелины слушал, слушал всё это и не выдержал:

— Что несёт этот псих?! В вашем мире магическая энергия находится в значении, близком к нулю! Какое ещё долголетие и вечная молодость? Ни один простой человек не может прожить более ста лет, а этот, судя по голосу, вообще подросток! Сколько существую — подобного нонсенса не слышал!

Ангелине было что добавить (сама пребывала в шоке, потому как примерно знала, когда знаменитый маньяк начал убивать), но решила стойко промолчать.

— Позволь спросить: как же ты прожил так долго и не попался? Если мне не изменяет память, то официально Чикатилина расстреляли в девяностых, — спросил Климов.

— Ха-ха! — самодовольно рассмеялся пациент. — Верить СМИ — такая глупость! Сколько раз брали не того маньяка? Да постоянно! Вы, как будто, не знаете, как работает наша доблестная милиция!

— Полиция, — поправил Климов.

— Да пусть так! Хоть как их не называй, а сути не поменяется!

— Я почему спросил тебя про возраст — я разговаривал с твоими родителями. Могу ошибаться, вот только ты на них похож. Очень похож.

— Это ещё одна моя способность! — гордо заявил пациент. — Я могу менять своё обличие!

— А можешь прямо сейчас продемонстрировать? Чисто медицинский интерес.

— Ни в коем случае! — резко ответил пациент.

— По причине?

— Если поменяю внешность, то назад не смогу стать таким, как сейчас. Головой думайте, доктор. Жертвовать своей текущей жизнью для банальной демонстрации... Не практично.

— Понятно. Очень жаль, я бы на это с удовольствием посмотрел.

— Если бы вы это увидели — мне бы пришлось вас убить! — вполне серьёзно заявил пациент.

— Я не сомневаюсь. Помнится, я назначал тебе курс лекарства GP19 — ты принимал лекарства?

У Ангелины ёкнуло в сердце — на баночке с таблетками Климова тоже было написано загадочное «GP19».

— Разумеется! Эти волшебные таблетки помогают мне спать по ночам, и я не так сильно хочу убивать окружающих. Жалко, что пилюли заканчиваются... У вас есть ещё? Мне кажется, надо ещё один курс! — нервно попросил пациент.

— Успокойся, — мягко осадил его доктор. — Я выпишу тебе ещё упаковку из своих запасов, если так нужно. Главное не злоупотребляй и всё будет хорошо. Сейчас я принесу тебе их...

Климов куда-то отошёл, а Селезнёва мелкими шажками попятилась назад. Ей стало откровенно страшно сталкиваться с загадочным пациентом лично. Даже если он окажется простым психом — это не меняет дела. Ангелина аккуратно вышла из комнаты ожидания, зашла за угол и сделала вид, что только пришла. Из кабинета доктора резко выскочил невысокий паренёк, прячущий лицо под капюшоном кофты. Он оперативно побежал на выход, нервно оглядываясь по сторонам. Пробегая мимо Ангелины, парень недобро повернул в её сторону голову, но останавливаться не стал.

— Какая жуть... — резко выдохнула Ангелина, когда таинственный психопат скрылся из виду.

— Будем надеяться, что он не станет ждать тебя в ближайшей подворотне! — усмехнулся голос в голове.

— Ни разу не смешно! — затопала ножкой девушка.

— Селезнёва? — Климов выглянул из-за стены. — А вы чего ко мне в кабинет не заходите?

— А... Да я хотела попить воды, но не нашла кулера... — неопределённо ответила девушка.

— Ну так пойдём ко мне в кабинет — налью тебе даже чаю! — добродушно предложил доктор.

«Ага, щас! Я больше из твоих рук ничего пить не буду!», — зло подумала девушка, а сама сказала:

— Спасибо большое, но чай я попью дома. Сегодня я спешу на доп занятия по химии.

Давай коротко поговорим, и я пойду.

— Ну как хотите! — улыбнулся Климов, поправляя чёлку левой рукой.

В этот момент Ангелина вдруг заметила, что его пальцы выглядят как-то странно: они полностью имитировали текстуру человеческой кожи, но имели явные следы сочленений, наподобие как у робота. Девушка тут же активировала устройство Жарова на запястье.

Доктор проводил девушку в кабинет, начал опрашивать стандартными вопросами, а когда дело дошло до таблеток, то начались проблемы:

— Много вам осталось допивать таблеток? Можете показать пузырёк?

Ангелина напряглась — склянку с пилюлями она отдала следователю на анализ. Только сейчас девушка поняла, что надо было отдать ему горсть таблеток, а не банку целиком.

— Понимаете... — замялась девушка, потупив взгляд. — Кажется я оставила её в шкафчике на физкультуре...

— ЧТО?! — глаза Климова устрашающе сверкнули.

— Простите! Я всё никак не отойду от побочного действия препарата! Всё ещё немного рассеяна! — испугалась Ангелина.

— Понятно, — холодно сказал Климов, а сам поглядел на вещи девушки на кушетке — среди них даже близко не было запасных вещей для физкультуры. — Ангелина, мы же уже с вами договорились не лгать друг другу. Было такое?

— Э... Да... — Ангелине хотелось сбежать из кабинета. Вопросы доктора стали похожи на допрос.

— Тогда почему ты врёшь мне?

— Но как вы поняли?

— Твоя мама выдала расписание пар в колледже — там нет на сегодня физкультуры. Что ты сделала с таблетками? Только скажи честно. Наше общение основано на взаимном доверии.

— Разговор окончен — я больше не нуждаюсь в ваших услугах, — холодно произнесла девушка. Встала с кушетки, взяла вещи, но Климов схватил её за ту руку, где висело устройство следователя:

— Ты, видимо, не поняла — тут я доктор. Я решаю, когда мы заканчиваем лечение. Куда ты спрятала таблетки, Ангелина? — привычно вежливый интеллигентный доктор вдруг стал выглядеть не лучше того сумасшедшего паренька: глаза горели необоснованной ненавистью, кукольные пальцы вцепились мёртвой хваткой в запястье девушки.

— Мне больно! — завопила Ангелина.

— Будет ещё больнее, если не начнёшь себя вести как подобает! — рявкнул на неё Климов.

Дверь кабинета с грохотом вылетела с петель под крики напарницы Жарова:

— OMNIATEMPUS!

Доктор лишь успел повернуть голову, когда мир потерял краски, словно его пропустили через негатив фотоплёнки. Воздух стал тяжелее, в помещении стало очень трудно дышать — все потоки ветра одновременно остановились. Замерла и сама Ангелина, в которую вцепился Климов. Девушка могла лишь безвольно смотреть за происходящим, а голос предательски молчал. «Что вообще происходит?!», — витало в мыслях у Ангелины.

В застывшую комнату заглянули уже знакомые следователи, однако у девушки вместо глаз красовались две жуткие синие бездны.

— Прекрасная была идея заранее использовать мои способности! А вот прикинь мы бы

с тобой затупили и выбежали на Клима с жалкими пушками наперевес? Он бы как пить дать ушёл!

— Твоя правда, — кивнул ей Жаров. — Ты знаешь, я до последнего сомневался, что это тот самый Клим, которого мы ищем. Ну не верил я, что настолько опасный преступник будет в наглуго вести дела у нас под носом.

— Забыл про его мистическую удачу? — напомнила напарница, обходя по кругу весь кабинет. Эти двое явно не спешили.

— Это уже не удача, а дебилизм откровенный...

— Вот ведь попал... — пугливо обозначил себя голос в голове Ангелины и девушка с глазами-безднами резко повернулась в сторону Селезнёвой. Она пристально осматривала неподвижное тело, а потом сказала:

— В ней определённо кто-то есть! Я его слышу! Он тихий-тихий, но звучит повсюду! Думала, мне показалось в первый раз, но нет!

— Ти. На это нет времени, — строго сказал Жаров. — Надо взять нашего дорогого Клима живым и доставить в специальную комнату для допроса.

— На меня не смотри! — замахала руками девица. — У меня всё ушло на остановку времени, так что назад едем на жопственной сопе.

— На чём?! — удивился парень.

— Да забей... — махнула рукой Ти.

Ангелина, наблюдавшая за странной парочкой, вдруг увидела, что не она одна может видеть в остановленном времени — доктор Климов едва заметно шевелил зрачками. Потом у него дёрнулся палец на искусственной руке. Затем и грудь раздувалась при вздохе. Ангелина поняла, что Климов лишь претворялся застывшим, хотела закричать, предупредить следователей (или кто они на самом деле были), но не смогла. Вместо неё это сделал голос:

— Доктор шевелится!

Девушка по имени Ти мигом повернулась в сторону Климова и крикнула напарнику:

— Артём! Он не застыл как остальные!

Тот, кого назвали Артёмом, кинулся на доктора, казалось бы, с голыми руками, но потом Ангелина увидела его острые когти на кончиках пальцев. Как только парень с когтями бросился на Климова, доктор разжал запястье Ангелины и отскочил к окну.

Артём на всякий случай остановился, а девушка удивлённо подняла брови:

— КАК?! Это физически невозможно!

— Это стоило мне руки, — ухмыльнулся Климов, демонстрируя технологичный протез.

— Ни с места! Ты всё равно окружён! — крикнул Артём.

— Да неужели? А мне кажется, что я слышал что-то про истощение сил от этой синеглазой обормотки!

— Сам обормот! Жлоб, лошара, однорукий дровича! — резко отреагировала Ти.

— В любом случае, ты мне не страшен, Артём. Как там твоя шея поживает? — ехидно спросил Климов, на что парень рефлекторно схватился за шею. — Мы ведь через это проходили с вами... Вам самим не надоело? Сколько ещё раз мне вас убить, чтобы от вас избавиться окончательно?

— Я не дам тебе уйти, Клим, — Артём кинулся на доктора, пробивая тем окно. В остановленном мире эффект оказался немного другим, нежели в привычной реальности: парни пролетели на улицу, растолкав стекло, которое медленно разлеталось в стороны.

— Чёрт бы тебя подрал, Тёма! — зло сказала Ти и прыгнула за ними в окно. Никого

даже на секунду не смутило, что они находились на уровне третьего этажа.

Ангелина молча проводила этот цирк на куриных лапках взглядом, и через мгновение мир стал вновь прежним, а на улице раздался грохот, выстрелы и яростные крики борьбы.

— Сиди на месте! — приказал голос в голове, когда Ангелина подумывала слинять из этого ужаса.

— Ты шутишь?! — возразила девушка. — Мне страшно!

— Поверь на слово — в здании намного безопаснее, нежели снаружи. Оставь всё на этих двоих.

— Иди ты! Неужели ты не видел, на что они способны?! Это безумие в чистом виде!

— А когда сама колдовала в Эликсе — чего не визжала как напуганная девчонка?

— Где? — отвлеклась Ангелина.

— Ну ты мать даёшь! — усмехнулся голос. — Так называется магический мир, в который тебя призвали. Неужели ни разу не догадалась спросить его название?

— Как-то не было случая! — со стыдом ответила девушка.

Пока эти двое общались, загадочные следователи вернулись к Ангелине. Немного потрепанные, злые, но живые.

— Собирайся! Пора отсюда сваливать! Чем больше свидетелей, тем сложнее мне будет всё замять, — приказал Жаров. Он наткнулся на затравленный взгляд Ангелины и тяжело вздохнул: — Ну чего такое? Никогда в перестрелку не попадала?

— Только под обстрел орков, — прокомментировал голос, чем снова привлёк внимание жуткой девицы.

Напарница Жарова присела к Ангелине и приобняла за плечи:

— Не бойся! Мы не плохие ребята! Мы поможем тебе! Просто... сейчас самое время свалить!

— Это точно, — подтвердил следователь. — Если сюда вышлют наряд полиции не из «своих», то процесс затянется. Оно тебе надо, Ангелин?

— Нет, но... — засомневалась девушка.

Тогда напарница Жарова подхватила её под белы ручки и потащила за собой. Компания выбежала из клиники, добрались до припаркованной неподалёку машины и уехали в неизвестном направлении.

— Слушай, Селезнёва! — обратилась к ней девушка-следователь. — Я умираю от любопытства — что за существо постоянно витает вокруг тебя? И почему я его не вижу? Я всю голову себе сломала над решением этой загадки!

— Скажи ей, что я дух воды из другого мира, — попросил голос в голове.

— Нерид?! — вскрикнула Ангелина под всеобщее удивление. — Так всё это время — это был ты?!

— Я вас обоих слышу, если что, — подала голос Ти. — Можете не передавать сообщение через третье лицо.

— Радость-то какая! Меня слышит пожинатель душ! — нервно отозвался Нерид.

— О! Так в вашем мире слышали про нас? — обрадовалась Ти.

— Не только слышали, — нехотя признал Нерид. — Я крайне удивлён, что в таком отсталом мире наткнулся на жнеца. За кем ты пришла?

— Не твоё дело, — жутко произнесла Ти.

— Какие жнецы? Какие миры? Вы о чём? — вмешалась Ангелина.

— Не волнуйся — ты узнаешь об этом, когда придёт твой час, — с недоброй улыбкой

ответила Ти. — Неумолимая встреча со жнецом ждёт каждого из живущих. И не важно, в каком они из миров.

— Эй, болтуны! — обратил на себя внимание Жаров. — Пока мы едем, я бы не прочь услышать твою историю. Расскажи нам всё, Ангелина.

— А куда мы едем? — поинтересовалась Селезнёва.

— В главный офис Гиперикум — слышала про такой?

— Это же вроде фармакологическая компания... — смутилась Ангелина. — Каким боком тут полиция?

— Да брось! — усмехнулась Ти. — неужели ты до сих пор веришь, что мы настоящие хранители правопорядка? Мы куда круче и глобальнее!

— А кто вы тогда? — с настороженностью спросила Ангелина.

— Долгая история... На которую у нас мало времени — тебе срочно надо пройти процедуру очищения от таблеток Клима, иначе... Мне даже говорить об этом неприятно... — ответил Жаров.

— Хорошо. Тогда я расскажу вам свою историю...

Ангелина пересказала этим двоим все свои злоключения в общих чертах, но на их лицах не дрогнул ни единый мускул.

— Почему вы такие спокойные, когда узнали о существовании другого мира, да ещё и с магией?! — недоумевала Ангелина.

— А с хрена ли меня это должно удивлять? — искренне рассмеялась Ти. — Я ведь бессмертный жнец, скачущий по мирам за душами! Уже всякого насмотрелась!

— Но твой мир Эликс меня заинтересовал, — признал Жаров. — Мастер будет рад узнать о его существовании.

— Облом! — ехидно ответил Нерид, чего Артём не смог услышать. — В Эликсе есть действующий бог — вам туда не попасть без приглашения!

— Не нравишься ты мне, Нерид... — с неприязнью ответила Тиария..

— Мне, думаешь, с тобой рядом комфортно находиться, да? — возразил дух воды.

— А не завалил бы ты хлебало? — рассердилась Ти.

— Хватит спорить, Ти! — прервал их Жаров. — Приехали.

Артём остановился возле высокого здания с вывеской «Гиперикум» и заглушил мотор. Эти двое отвели Ангелину в недра Гиперикум, где оказался целый подземный комплекс, скрытый от лица любопытных глаз за потайной дверью, где был спрятан лифт на нижние уровни.

Стало сразу понятно, что Гиперикум был лишь прикрытием — лифт доставил троицу в высокотехнологичную лабораторию, где творилось бог весть что. Скудный разум Ангелины и половины не осознавал, что творилось в подвалах Гиперикум.

— Прости, что не было времени ввести тебя в курс дела, — сказал Артём. — На самом деле я никакой ни следователь Жаров. Меня зовут Артём Чернов, я глава компании Гиперикум. А это — Тиария. Как бы фантастично это не звучало, но она — самый настоящий жнец душ. Смерть с косой, если угодно.

— Здравова! — Ти помахала перед Ангелиной рукой.

— Я хотел бы рассказать тебе больше, но счёт идёт на минуты — надо срочно извлечь всю эту дрянь Клима из твоего организма, пока процесс не стал необратимым, — на ходу объяснял Артём.

— Что такого опасного в таблетках Клима? — спросила Ангелина.

Артём и Тиария проигнорировали этот вопрос, заводя девушку в просторный хирургический кабинет. Помещение выглядело крайне футуристично, словно Селезнёва попала на борт летающей тарелки пришельцев, где проводили бесчеловечные опыты над людьми. Над операционным столом висело прорва устройств неизвестного назначения, а само помещение представляло из себя стерильную белую комнату.

— Раздевайся до пояса и ложись, — велел ей Артём.

— Отвернитесь тогда! — потребовала Ангелина.

— К твоему сожалению, операцию буду проводить я, — строго сказал Артём.

— Не бойся, милая! — поддержала её Тиария. — Артём у нас асексуал!

Чернов нахмурился, глядя на свою улыбающуюся напарницу.

— Пойдите! — вмешался Нерид.

— Ну что ещё? — недовольно буркнула Тиария.

— Должен предупредить вас: если вы излечите тело Ангелины от вредных веществ, то она покинет эту оболочку и отправится в Эликс. Имейте это в виду!

— Как же так... — растерялась Ангелина. Она вроде бы и рада вернуться к Дилану и остальным, но в то же время... Снова бросит свою прежнюю жизнь. — Что я скажу бабушке с мамой? Я... Я не готова!

— Вопрос стоит не в том — не готова ты или готова, — сказал Артём. — На кону твоё непосредственное выживание.

— Я даже не попрощалась с мамой... — у Ангелины по щеке потекла слеза. — Столько не сказала... Я так не могу...

— Хорошо. Я сделаю тебе прикрытие: моя компания возьмёт тебя на стажировку в Минск на неопределённое время. Судя по тому, что я нарыл про тебя, можем сыграть на банальной ошибке при поступлении в университет. Результаты экзамена, скажем, впечатлили верхушку Гиперикум, а потому тебе придёт официальное распоряжение от нас, — предложил Артём.

— Но как быть со звонками из дома? — насторожилась Селезнёва.

— Не переживай! — уверила её Тиария. — У нас есть специально обученный человек, имитирующий речь по телефону. Проблем не будет. Хотя бы первое время.

— Мы не знаем, на какое время ты отправишься в другой мир и что с твоим телом будет в этом мире, — признался Артём. — Могу только пообещать сделать всё возможное, что в моих силах. Решать, конечно же, тебе.

Ангелина натурально испугалась, не зная, как ей поступить. Ей очень хотелось забыть весь этот кошмар, что происходил в родном мире, но Дилан, Хина, Сайрус, Сильф, Гном, Нерид... Даже котик Понти — все нуждались в ней. Это огромная ответственность перед целым миром, которую невозможно игнорировать.

— Могу я перед процедурой последний раз позвонить семье? — попросила Ангелина. — Они будут волноваться...

— Я всё устрою, — пообещал Артём. — Не первый год таким занимаюсь. Единственное, о чём должен предупредить — я собираюсь подстроить твою гибель через некоторое время, чтобы было меньше вопросов. Ты готова отказаться от прежней жизни в угоду другому миру?

— А какой у меня выбор? — грустно ответила Ангелина. — Не думаю, что без процедуры чистки у меня есть будущее. Я ведь правильно всё поняла?

— Да, — уверенно ответил Чернов. — Если готова, то звони маме. Другой возможности

уже не будет. Обещаю заботиться о твоём теле. Большого сделать, увы, не смогу.

— Я поняла, — с горечью сказала Ангелина и достала мобильник.

Пальцы словно онемели, когда девушка нажимала нужные кнопки. Насколько бы не была тяжела её жизнь — прощаться с ней было крайне сложно. Палец Ангелины долго колебался, решаясь нажать заветную «зелёную трубку» на дисплее. Ангелина понимала, что обязана это сделать.

Пошли привычные гудки, а Селезнёва просто дрожала в ожидании. Мама ответила ей:

— Ангелинка? Ты где? Мы уже ужин приготовили, а ты всё гуляешь...

— Привет, мам, — чуть ли не плача сказала девушка. — Просто хотела услышать тебя...

Как у тебя дела?

— А почему ты спрашиваешь? Разве ты не едешь домой?

— Нет, мамуль... Понимаешь... В мединституте всё напутали с документами, но мои результаты удачно попались руководству Гиперикум. Меня приняли на стажировку! В процессе я получу высшее образование, так что у меня всё хорошо...

— Это прекрасная новость! Я непременно скажу об этом бабушке! — обрадовалась мама. — Так, когда тебя ждать?

— Я люблю тебя, мама, — Ангелина с тяжёлым сердцем завершила звонок, вытирая горькие слёзы. — Я совру, если скажу, что готова...

— Мы понимаем, — сказал Артём. — Дать тебе время прийти в себя?

— Не стоит тянуть, — мотнула головой Ангелина.

Девушка разделась по пояс и заняла место на операционном столе. Слёзы не переставали течь из её глаз.

Артём включил своё оборудование и приступил к очищению организма Ангелины от инородного вещества.

— Будет немного больно... — предупредил Чернов.

— Мне уже больно, — с тоской в голосе сказала Ангелина. — Приступай...

Староста Оукграв провёл молодых людей окольными путями к своему дому, минуя патрули нежити. Среди остальных примитивных жилищ его дом сильно выделялся: для начала, он был трёхэтажным, имел длинную прямоугольную форму, а дорога к нему выстлана ровным булыжником (не как у остальных — вытоптанной землёй).

— По центру расположился командир мертвецов, нам сюда, — позвал за собой староста, направляясь к западной части дома.

Позади их ждали неприметные ворота в погреб, замаскированные под заброшенный колодец. Староста ловко снял маскировку со входа, чем сильно удивил Дилана — будучи пацаном в банде Ллойда, они часто делали схроны под добычу, но такого мастерства в маскировке тайников никогда и близко не достигали. Староста распахнул перед ними лестницу, ведущую в темноту, и сказал:

— Это моя тайная холостятская берлога из времён, когда жена была ещё жива. Посидите пока тут — я отчитаюсь перед главарём нежити и сразу же к вам вернусь.

— Знаешь, что я думаю? — нахмурился Дилан.

— И что же? — приподнял бровь мужчина.

— Что ты нас завёл в ловушку, да ещё и хочешь запереть нас, чтобы подать нежити на блюдечке, мол, какой молодец — захватил лазутчиков единолично!

— Понимаю твои опасения, парниш, но не проще было вас сразу привести к главному и получить от него всевозможные поощрения? Зачем так усложнять простое действие? Даже боюсь представить, откуда вы такие умные взялись. Полезайте, пока не наткнулись на патруль.

— Дили — это тупо! Слишком изощрённый план для такого честного деревенского мужчины! Мы же давно не в столице! Тут таких хитрецов днём с огнём не сыщешь! Полезай первый! — при упоминании столицы, староста напрягся, но промолчал.

— Ладно! Только я всё равно ему не верю — не может обычный деревенщина так бесшумно подкрасться ко мне!

Принц отвязал от себя Грацию, и стал спускаться в погреб на верёвке. Староста задумчиво наблюдал за его действиями, а потом спросил:

— Пегас хоть живой? Или вы нашли его труп и решили съесть?

Мужчина подозрительно хмыкнул, отчего Дилан даже перестал спускаться Грацию вниз:

— Ты сказал — пегас?

— Именно так, — подтвердил староста.

— Так вы знаете об этих существах? Удивительно, что ваша дочка даже не знает названием нашей страны! — тоже удивилась Хина.

— Сюда кто-то идёт! — насторожился староста. — Прыгайте! Некогда нам говорить!

Дилан немного промедлил, потому Хина толкнула его к вертикальной лестнице вниз и поспешила слезть сама.

— Под юбку не смотри! — предупредила Хина.

— Что? — поднял голову принц и получил пяткой сапога по лбу.

— НИЧЕГО!

Дилан спрыгнул со ступенек, стараясь не наступить на Грацию, и сразу призвал светоч. Принц помог Хине спуститься, а над их головами вдруг исчез свет солнца — староста

закрыл за ними выход.

— Это точно не ошибка? — грустно вздохнул Дилан.

— НЕ ЗНАЮ! — резко ответила Хина.

— Ты чего? — не понял принц.

— Всё ты знаешь, чего я злюсь!

— Хин, подумаешь — немного заросла... — невинно сказал Дилан и ловко увернулся от оплеухи жрицы.

— Солар тебя обязательно накажет! — пригрозила Хина.

— Несомненно, но знаешь, что? Давай посмотрим, что за убежище у мужика такое?

Подозрительный он какой-то!

— Единственный подозрительный тип на многие километры тут — ты! Везде ищешь подвох там, где его априори нет!

— Так ты идёшь со мной? — а потом ехидно добавил: — Или останешься тут стричь свои «кудряшки»?

— Ах ты королевская морда! — Хина чуть не потеряла дар речи, но принц уже подхватил пегаса на плечо и скрылся во тьме коридора. — Подожди меня! Тут темно и страшно!

Жрица создала себе маленький светоч, чтобы ни обо что не споткнуться и кинулась за Диланом. Длинный витиеватый коридор вывел молодых людей в просторную комнату. Оба едва увидели её, то пораскрывали рты от удивления: то, что староста назвал «холостяцкой берлогой», на деле оказалось типичной комнатой с трофеями, как у какого-нибудь престарелого драконьего наездника. Огромная коллекция холодного и метательного оружия, засушенные головы поверженных тварей на стенах, алхимический стол, какой был точно не по карману простой деревенщине, но самое главное — посреди зала стоял трон. Не какая-то имитация под настоящий, а трон короля, как он есть. Похожий стоял во дворце Роланда Пятого.

Дилан с удивлением обошёл комнату по кругу и наткнулся за тронем на постамент для брони, на котором красовался устрашающий латный доспех.

— Дили! Ты только посмотри на потолок! — чуть ли, не хрипя от неожиданности, указала рукой жрица.

Принц поднял голову: на высоком потолке висела крайне необычная люстра, созданная из, внезапно, драконьей кости. Пока эти двое с вытаращенными глазами осматривали логово неизвестного воина, за их спиной, всё так же бесшумно, объявился староста. Он спокойно ориентировался в темноте, взял с полки небольшой артефакт, сжал в руке — из маленькой статуэтки вырвались огоньки светочей и распределились по комнате.

— Я полагаю, нам надо многое обсудить, — холодным тоном сказал староста.

Староста медленно прошёлся по залу, с бережностью проводя рукой по запылившемуся трону. Мужчина остановился перед Диланом и Хиной, которые были настолько напряжены, что готовы напасть в любой момент.

— Не стоит, — предупредил их мужчина. — Я вам точно не враг. К тому же, справиться со мной при ваших нынешних силах вы не в состоянии. Даже если случится чудо, и ваш пегас очнётся.

— Кто вы такой? — спросила жрица.

— Я? — задумался староста. — Если вы про имя, то звать меня Свен Хартфаер.

— Хартфаер... — Дилан чуть не потерял дар речи от удивления. — Это не та фамилия

из приданий королевства?

— О чём ты, Дили?

— У королевской династии есть свои «легенды», которые передаются от отца к сыну с давних времён, — объяснил Дилан. — Среди них есть сказания о тайном ордене Хартфаер. Его участники всегда представлялись в писаниях как тайная сила королевства. Люди, что способны по приказу короля уничтожать вражеских драконов-защитников, захватывать другие государства и биться с сотней военачальников орков на равных.

— Последнее — явное преувеличение, а так всё правильно, — согласился Свен.

— Неужели вы член ордена Хартфаер?! — чуть ли не взвизгнула Хина.

— Сказал бы «да», но это тоже преувеличение, — с грустью сказал староста.

— Поясните?

— Всё просто — технически, я состоял в этом ордене. Но правда такова, что я пробыл там сравнительно недолго, прежде чем его уничтожили под самый корень. Даже официальную печать Хартфаер не получил, чего греха таить.

— Уничтожили? — искренне удивился Дилан. — КТО?!

— Скажем так — кое-кто власть имущий посчитал, что Хартфаер никто не сможет остановить, если они бы задумали переворот в стране.

— Отец... В смысле, Роланд Пятый?! — с ужасом догадался Дилан.

— Кто? — нахмурился староста. — Вы про малыша Роланда? Он теперь король? Как же много времени уже прошло... Нет, я имею ввиду его отца — Дарона.

— Давно вы тут живёте? И почему здесь? — Хине стало интересно.

— Около сорока лет, если не изменяет память... — задумался Свен. — А поселился я здесь, потому что о деревне Оукгрув в королевстве не знают ровным счётом ничего. Когда я с позором бежал из Пиона, преследуемый отрядом драконьих наездников — меня спасла, ныне покойная, Нина. Местная девушка из Оукгрув и в будущем — моя жена. Ей удалось убить одного всадника, а меня спрятать у себя. Видите, люстру? Она сделана из того самого дракона.

— Нина тоже была воином? — удивилась Хина. — Убить дракона не каждому магу по силам!

— Эх... Рассказать вам, что ли? — призадумался Свен.

— Что рассказать? — осторожно спросил Дилан.

— Да вся эта деревня Оукгрув... Как бы попроще выразиться — выходцы из магов земли старого мира.

— Так они — МАГИ?! — у Хины перехватило дыхание.

— Маги, но не осознают это в полной мере — любое колдовство исходит от них интуитивно. В Оукгрув не исповедуют религий, полагаясь на единение с природой.

— Это многое объясняет, — задумался принц. — Но откуда у тебя трон? Он ведь практически такой же, как у моего отца.

— Ах, это? — улыбнулся Свен. — Я в то время молодой и вспыльчивый был, а ещё горел мстью к королевству — случайно узнал о транспортировке нового сидалища короля, когда ходил с Ниной в соседний город, и мне показалось дико весёлой идеей отобрать его у каравана. Мы тогда набрали кучу разных артефактов и взяли с собой в деревню. Правда... прошлый староста велел нам выкинуть «бесовские безделушки», и я приступил к постройке этого логова. Даже в тайне от жены — дочь старосты, как-никак. Таким образом, всё барахло сюда и переехало потихоньку.

— Какая интересная история! — восхитилась Хина. — Но что насчёт нежити?

— Я могу ошибаться, но мертвецы всегда интуитивно тянулись в места с большим скоплением магии. Оукгрув не стал исключением, — ответил Свен. — В Пионе грядёт масштабная война, ведь так? Вчера в мой дом, где обосновался командир мертвецов, прилетела огромная птица-курьер с новостями: по всей границе королевства ведётся ожесточённый бой. Странно только то, что Андертейкер не написал в ответном послании ничего о своём местонахождении...

— Как ты сказал?! — у принца вспыхнули глаза. — АНДЕРТЕЙКЕР?!

— Вы с ним знакомы? — не удивился староста.

— Ещё как! — яростно ответил Дилан. — Этот выродок дорого заплатит за то, что сделал в королевском фамильном склепе!

— Да уж... — со скорбью произнёс Свен. — Что-то нынешний король совсем размяк, раз допускает подобное на своих землях. Ещё больше уверяю себя в том, что уничтожение ордена Хартфаер было страшной ошибкой.

— Так что же нам делать? — забеспокоилась Хина.

— Нельзя оставлять нежить в этой деревне! Особенно — Андертейкера! — решительно сказал принц.

— Логичным шагом было бы освободить деревню от вторженцев, — предложил Свен. — Но у нас есть одна проблема: безумный некромант поставил жителям Оукгрув жёсткое условие — отдать в качестве откупа по одной конечности с каждой семьи.

— Какой же бред! — не выдержал Дилан.

— Не спорю, мы ему так же сказали, — согласился староста. — Он дал нам срок в несколько дней, который истекает послезавтра. Пока нежить ведёт себя тихо, даже не мешает особо нашей привычной жизни, но, когда придёт день расплаты — всё измениться. Люди уже всякое болтают. Им страшно, они не знают, что им делать. Каждый раз ко мне подходят за советом, а я успокаиваю их, как могу. До вашего появления я планировал спрятать как можно больше стариков, женщин и детей в своём убежище, а самому сразиться с отрядом мертвецов.

— Вы бы погибли! Их слишком много! — сочувствующе сказала жрица.

— Я знаю, — ответил Свен. — Но так я бы смог спасти хотя бы часть жителей Оукгрув, которых я искренне люблю как свою семью.

— Была бы Грация сейчас с нами... — горько сказала Хина.

— Кстати об этом — что с вашим защитником? — Свен подошёл к пегасу, осмотрел его и повернулся к принцу.

— Она жива, но не может очнуться, — ответил принц.

— Хм... Очень похоже на то, что её душу выбило из тела. Вопрос — как? Неужели вы дрались с кем-то, обладающим редкой пространственной магией?

— Ну, как бы сказать... — вздохнула Хина.

— Это не важно, прервал девушку принц. — Сейчас главное придумать, как отбить Оукгрув из лап нежити!

Свен достал из шкафчика огромный пергамент и развернул его прямо на полу. На бумаге была с удивительной точностью нарисована карта деревни и прилегающих окрестностей. Дилан с Хиной сразу отметили тот самый охотничий дом, который был подписан «стоянка Шона». Как ни странно, стоянка располагалась не так уж и далеко от Оукгрув. Получается, их маленький отряд петлял странным маршрутом, а то и ходил кругами

по лесу.

План деревни представлял из себя всего две улицы, одна из которых вела к дому старосты, другая — на мельницу и к реке. Жилых домов насчитывалось всего тридцать. Все они близко прилегали друг к другу, иногда даже не отделённые забором. Вместо крепостной стены половину Оукгрув обтекал ручей, а с другой стороны присутствовал неглубокий ров.

Староста достал карандаш и стал отмечать на карте расположение вражеских отрядов в деревне: двадцать мертвецов, включая некроманта, обосновались в доме старосты. Двое всегда дежурили у главного входа, десять находились в самом доме возле Андертейкера. Остальные восемь мертвецов бродили около дома по четверо с каждой стороны от здания.

На границах деревни засели десять отрядов по пять лучников. Когда Свен хотел обозначить отряд стрелков около ручья, Дилан остановился его:

— Этих мы уничтожили, когда наткнулись на деревню.

— Прекрасно, — кивнул староста и продолжил рисовать.

Возле реки была самая главная проблема — сорок воинов нежити в тяжёлых доспехах контролировали побережье. Убить их по-тихому не представлялось возможным: с двух сторон близко стояли отряды стрелков, а по главной дороге от пристани до ворот деревни патрулировали ещё десять мертвецов.

— Несмотря на то, что я чётко запомнил точное количество отрядов нежити, некоторые из них действуют самостоятельно. Возле Андертейкера я таких видел двоих — правая рука некроманта Чоллос и огромный толстый зомби Рудге. Их может быть больше, но сами понимаете — я не могу следить в одиночку за всеми сразу, — предупредил Свен.

— Уважаемый староста! — обратилась Хина. — Я всё смотрю на карту и не могу понять — где у вас кладбище?

— Его нет.

— Как это?! — удивилась девушка. — А как же обряды погребения, чтобы души возносились к Солару?! Что же вы делаете с телами?

— Сжигаем, — ответил староста. — Как только я обосновался в деревне, я всеми силами убеждал жителей в том, что опасно хранить возле себя мёртвые тела, когда под боком Ржавая пустыня с некромантами. Конечно же, мне не поверили. Ещё бы — чужаку верить! Тогда я с Ниной привёл им доказательство — живого мертвеца на привязи. На местных это произвело сильное впечатление — сразу согласились на сжигание тел, а то и принялись выкапывать родню из земли, чтобы они никогда не вернулись в таком жутком обличье.

— Отлично! Эманации смерти Андертейкеру брать неоткуда! — обрадовалась Хина.

— Рано радуешься, девочка, — мрачно хмыкнул Свен. — Не забывай, что мёртвая энергия легко добывается, если имеются в запасе пока ещё живые люди. Есть мнение, если запахнет жареным, то Андертейкер первым же приказом велит отправить жителей деревни на убой. Я бы хотел этого избежать.

— Я как-то не подумала... — смутилась жрица.

— И что касается тебя, принц — ты ведь неспроста носишь за собой пегаса?

— Магическая привязка, — пояснил Дилан. — Наш радиус всего десять метров.

— Привязка... — задумался Свен. — Я о таком слышал когда-то давно... Это, вроде бы, только у пегасов с особами королевской крови бывает... Драконьи всадники свободно гуляют вдали от своих защитников. Плохо.

— Почему? — не понимала Хина.

— Принц не сможет сражаться полноценно, таская за собой защитника. Даже тупая нежить в один момент сообразит, что надо атаковать пегаса, и тот обязательно подставится под удар.

— Так что нам делать? Я не хочу отсиживаться или бездействовать! — заявил принц.

— Вариантов у тебя не много: или ты защищаешь жителей деревни тут, под землёй, либо рискуешь пегасом и помогаешь мне. Могу только подсказать тебе пару мест в деревне, где ты можешь спрятать пегаса, пока сам сражаешься.

— Это не обсуждается! Покажи мне на карте эти схроны, — Дилан горел желанием помочь Свену и всем остальным, но с болью в сердце понимал, что от него будет мало толку. Ладно ещё Грация за спиной, так ещё и магии кот заплакал.

Староста отметил на карте восемь точек по всей деревне и стал объяснять, что там будет ждать принца:

— А теперь слушай и запоминай, принц! Второй раз повторять не буду. У нас мало времени. Около моего дома стоит довольно крепкий сарай. На главной площади деревни есть четыре крыши с изогнутыми вверх черепицами, куда можно без труда спрятать пегаса. С земли никто его не увидит, а для воздушных целей я дам тебе это.

Свен отошёл к стойке с оружием и открепил там весьма необычный охотничий арбалет с огромным барабаном вокруг пусковых рельсов. Для громадного старосты он был вполне себе небольшим, но, когда Свен вручил оружие Дилану — тот от неожиданности отшатнулся вбок.

— Какой тяжёлый! Из чего он сделан?! — принц немного сгорбился, когда правильно схватился за оружие. Весило оно все десять килограмм, не меньше.

— Это моя любимая «Ласточка». С ней я убил своего первого дракона! — с ноткой ностальгии сказал староста. — Арбалет автоматический самозарядный — в обойму вмещается до пятидесяти болтов стандартного размера, но и это ещё не всё! Ласточка зачарована магами ордена Хартфаер: выпускаемые снаряды наполняются тем типом магии, который использует стрелок. В нашем случае — идеальный вариант. Что ты, что жрица должны обладать хотя бы магией света. В борьбе с нежитью лучше и не придумаешь!

— Спасибо за столь щедрый дар, Свен, но я тут подумал... Чего бы мне не занять с Грацией стрелковую позицию, да не прикрывать вас с какой-нибудь крыши?

— Неплохая идея, — староста одобрительно кивнул. — Самая высокая крыша в деревне у старушки Эммы. Я тебе как раз отметил её крышу на карте. Вот тут.

Староста тыкнул пальцем в нужную область на карте.

— Но я не могу отпустить тебя с одним только арбалетом. Захвати с собой «фалькон» — он много места не займёт.

— Кого взять? — приподнял бровь Дилан.

— Неужели ты никогда не слышал про «фалькон»? — староста взял со стойки коротким неприметный меч, взмахнул рукой, и тот внезапно превратился в подобие кнута с лезвиями. Свен пару раз помахал им, а потом нажал на рукоять и меч снова стал обычным.

— Пресвятой Солар! — выкрикнула Хина от удивления.

— Впечатляет... — согласился Дилан. — Я пользоваться-то смогу? Впервые вижу такое оружие...

— Даже ребёнок справиться! — уверил его Свен. — Тут всего две кнопки на рукояти: одна выпускает меч, а вторая — возвращает его на исходную. В обычном режиме им можно драться как кинжалом, а в удлинённом — подобно хлысту. Уж как обращаться с хлыстом ты

знаешь?

— Знаю, — кивнул принц.

— Ух... Время-то уже сколько! — Свен поглядел на цепочные часы, которые он достал из нагрудного кармана. — Мне уже пора возвращаться в деревню. Послушай, жрица...

— Хина, — подсказала ему девушка.

— Хина, я тебе предлагаю отыскать в ящиках старый боевой доспех моей покойной жены. Пока меня нет, погляди — подходит ли он тебе? Всё, я ушёл.

Староста поспешно покинул своё убежище, оставляя молодых людей одних.

— Он даже не спросил — умею ли я драться? Может, оружие какое нужно? Вот ведь грубиян! — возмутилась жрица.

— Хин, меня больше пугает твоя нездоровая тяга донашивать вещи за мертвецами, — ухмыльнулся принц.

— Рот закрой, Дилан! — с досадой сказала Хина.

Рудге тщательно следил за чужаками издалека, пряча свою тушку за тонкими деревьями. Наивные людишки ни в какую не замечали мастера маскировки Рудге! Даже тот огромный лысый староста молча прошёл мимо него, когда пухляш прятался за углом дома. Если это не успех — тогда что?!

Люди явно затевали что-то неладное... Шушукались, переговаривались, даже спустились В КОЛОДЕЦ, чем сильно удивили Рудге: тот искренне не понимал — чем можно заниматься так долго в холодном колодце?! Там же только вода! Попил и пошёл гулять! А они СИДЯТ! Умей Рудге считать, начал бы сердиться на долгое время ожидания, пока гадкие людишки вылезут обратно!

Но на поверхность выбрался один только староста... Пухляш в тупую прождал остальных людей до самых сумерек, а потом услышал колокол, зовущий на ужин. Ведомый не столько разумом, сколько инстинктами — Рудге бросил свой наблюдательный пост и кинулся к такому желанному и знакомому колокольному звону. Андертейкер хорошо выдрессировал нежить, чтоб та питалась по времени, а не жрала всё подряд.

Звон доносился от городской площади, куда стекались отряды нежити. Рудге остановился и долго не мог понять, что было не так: вроде бы всё правильно... Вечер наступил? Наступил. Колокол зазвенел? Да. Друзья бегут на ужин? Бегут... Что же было не так?

Рудге приблизился к площади, где собралась приличная толпа мёртвых воинов, ожидающих ужина. Среди первых хорошо выделялись элитные латные воины, что должны были стеречь реку. Рудге хлопнул себя по лбу и побежал расталкивать своих товарищей, пробираясь к элитным воинам.

— Рудге! Соблюдай очередь! — возмущались мертвецы.

— Ты боишься, что тебе ничего не останется? Там целую корову ради нас завалили! Уж вымя пососать мы тебе оставим!

Но здоровяк никого не слушал, пихался в очереди, пытаясь не забыть важную мысль.

— Рудге! Пшёл вон отсюда! Голодная скотина! — мертвецы начали злиться откровенно хамскому поведению пухляша.

— Выкиньте его отсюда!

— Ничего ему не оставим! Соси копыто, Рудге!

Яростная толпа зомби всем скопом выпроводила бедного пухляша подальше от площади. Ограниченный словарный запас Рудге не позволил объяснить товарищам причину своего странного поведения. Они не понимали сами своей ошибки! Это бесило толстяка больше всего. Делать было нечего — Рудге побежал на покинутый пост в доках реки.

Пока была вся эта возня на площади, солнце окончательно опустилось за горизонт. Жители деревни не стали зажигать факелы в деревне ради мёртвых захватчиков, а потому разглядеть в потёмках хоть что-то было невозможно. Оставалась вся надежда на особое зрение зомби: они чётко видели или ощущали живую плоть и особо остро чуяли магию света. Рудге почему-то был твёрдо уверен, что злоумышленники обязательно что-то сделают с доками. Люди всегда страшно переживают, когда что-то случается с лодками. Даже Повелитель Андертейкер страшно кричит, когда топят его лодки.

Рудге внимательно осмотрел причал, насколько ему хватало зрения. Всё было на своих

местах: сломанные ящики с припасами, остатки инструментов, съеденные на посту крысы, отвязанные верёвки от лодок... СТОП!

— Украли! УКРАЛИ! УКРАЛИ! — яростно завопил Рудге, размахивая крюком. Не над было быть гением, чтобы понять — причал полностью разграблен, а лодки «уплыли». Случайно заблудший к реке зомби прибежал на крик толстяка и спросил:

— Эй, Рудге! Ты чего орёшь на ночь глядя? Что там у крали? Где ты кралю нашёл так поздно? — мясник начал злиться пуще прежнего — схватил зомби за грудки и начал кричать:

— ЛОДКА — НЕ ХОРОШО!

— Почему? На лодках плавают... — не понял мертвяк.

— ЛОДКА — ОЧЕНЬ НЕ ХОРОШО! — настаивал Рудге.

— Дружище! Ты можешь выражаться понятнее?! — разозлился зомби.

Пухляш, недолго думая, схватил товарища за голову и запулил в то место, где должны были стоять лодки. Зомби вынырнул из воды, страшно ругаясь на Рудге. Он барахтался в воде по колено, пока не осознал, что не тонет.

— Рудге! Я тебя убью! Ты куда дел... лодки... — и тут до зомби наконец дошло, что пристань полностью пустая. — Тревога!

Мертвец вскочил на ноги и понесся в сторону площади. Рудге проводил его взглядом и с сожалением покачал головой. Внезапно, в голову пухляша пришла ещё одна дельная мысль: если подлые людишки нанесли удар по лодкам, то они могли напакостить где-то ещё!

Первое, что приходило ему на ум, было логово начальника Андертейкера. Живые создания привыкли действовать на опережение, убивать гадюку с головы. Рудге нелепо бежал по тёмной деревне, позвякивая цепью от мясницкого крюка. Бывший дом старосты выглядел спокойно. Следов вторжения и звуков битвы не наблюдалось. Стража у главных ворот исправно занимала свой пост. Хоть где-то был порядок. Рудге подошёл к двоим мертвецам и начал косноязычно изъясняться:

— Живые! Лодки ломать! Начальник — знать!

— Чего он там мямлит? — один стражник переглянулся с другим.

— Понятия не имею... Рудге, тебе позвать Андертейкера?

— Даааа... — выдохнул пухляш.

— Так его нет на месте — начальник отправился искать местное кладбище и восполнять тёмную энергию!

— Ножики! Острые! Туда! — Рудге показывал крюком в сторону заднего двора резиденции. — Туда так туда!

— Куда?

— Живые делать — НЕ ХОРОШО! — сердился Рудге.

— Крестьяне взбунтовались? Где? — оживился стражник.

— Лодка! Ножики! — пытался объяснить пухляш.

— Слушай, Рудге... Господин Андертейкер лоялен к тебе и хорошо понимает. Давай ты его дождёшься, всё объяснишь? Ты нас отвлекаешь!

Рудге поник, не в силах объяснить ситуацию. Он стыдливо отвернулся и тут же увидел, как некто знакомый тащит на себе пегаса. И двигается ещё так скрытно и быстро! Толстяк хотел сказать об этом страже, но махнул на них рукой — решил последовать за странным человеком лично.

Носитель лошади прокрался к главной площади и полез на крышу по лестнице. Это был

час икс для Рудге! Пухляш замахнулся крюком изо всех сил и метнул крюк в негодяя... Мимо проходивший мертвяк-патрульный только успел раскрыть от удивления рот, когда ему в голову прилетел огромный крюк, убивая того на месте. Рудге не понял, что попал не в того — радостно тянул цепь к себе, а когда подтащил убитого поближе, раздосадовано охнул:

— Чёртовы крипы!

Тем временем, человек с пегасом уже обосновался высоко на крыше, установив на краю страшную пушку! Рудге больше всего боялся стрелкового оружия — его однажды настигали в зад святыми стрелами и больше он такого не хотел на себе испытать. Рудге замахнулся и прицелился поточнее. Крюк взмыл в воздух и поймал пролетающую костяную птицу-курьера Андертейкера.

— Я специально! Честно... — пробубнил пухляш.

Пока здоровяк старался достать пегасоносца, в деревне раздались крики других зомби — на главной площади расцвело второе солнце! Кто-то применил высокоуровневую магию света!

Хина запустила первую световую бомбу прямо на трапезу мертвецов. Хоть взрыва и не было, но попавшие в эпицентр получили серьёзные ожоги светом, а остальные временно потеряли возможность видеть. Это было сигналом к началу операции Свена по зачистке деревни. Ждать утра староста отказался, ссылаясь на то, что к обеду следующего дня Андертейкер будет подумывать над изъятием дани с жителей деревни. Если всех показательно соберут на площади, то заложников у нежити будет предостаточно. Коварный Андертейкер непременно воспользуется этим преимуществом, тут без вариантов.

Дилан уже держал курок наготове: град стрел со святой магией внутри посыпался на ошеломлённых мертвецов. Принц вкладывал святую магию себе в убыток — это при дневном свете она быстро восполнялась. Другое дело, когда сражаешься ночью. Магия света пожирается активнее, а восполняется крайне неохотно. Расчёт старосты Свена был на то, что им удастся положить большую часть войск противника в момент внезапной атаки.

Арбалет Ласточка чеканил выстрелы подобно пулемёту. Большая часть стрел поразила нежить, но вот они начали оправляться от световой вспышки, разбегаясь по деревне.

— Свен! Они бегут за жителями! — крикнул Дилан, отстреливая ближайших зомби.

Хартфаер это услышал и дунул в свисток: жители деревни синхронно щёлкнули замками дверей. Староста потратил весь остаток дня, чтобы поручить селянам одну важную задачу — не ложиться спать, а дежурить возле входных дверей домов и запереться сразу, как только они услышат свист Свена. Помимо всего прочего, староста велел всем и каждому запастись инструментами, ножами или садовым инвентарём для защиты.

Мертвецы врезались в крепкие дубовые двери, не в силах выломать крепкую древесину. Долго они не тупили — увидели открытые окна и резво ломанулись к ним. Но окошки не просто так были открыты! Едва мертвецы полезли в рамы, как наткнулись на ножи, вилы, лопаты и грабли.

— Бей чужаков! — закричали крестьяне.

Староста уверился в относительной безопасности жителей и кинулся помогать Дилану на площади. Свен нарочно отпустил убегающих к реке костяных латных воинов — пускай бегут за оружие и амуницией! Которая пару часов как «уплыла» на лодках в прекрасное далёко. Хартфаер влетел в отряды зомби смертоносным вихрем, разрубая в клочья мёртвую плоть с доспехами при помощи гигантского двуручного меча.

Тем временем, Хину заметил первый помощник некроманта Чоллос. Он всегда держался поодаль от остального отряда, предпочитая питаться в одиночестве. Потому его и не коснулась вспышка света. Зато он проследил за световым «хвостом» снаряда Хины и последовал к его источнику. Жрица засела в кустах около грядок, ожидая удобного случая для побега к Дилану. Чоллос обнажил меч и двинулся к жрице. Если бы не случайный скрип доспехов — Хина осталась бы без головы. Рубящий удар прошёлся в сантиметрах от шеи девушки.

— Беги, малышка, БЕГИ! — яростно прорычал зомби.

Хина быстро вскочила с земли, хотела перепрыгнуть ограду, но Чоллос оказался быстрее и проворнее, нежели это могло показаться. Зомби уже ждал жрицу у оградки, занося меч для удара.

— Получай светом в рожу! — Хина успела вовремя остановиться, посылая сгусток света

в командира нежити.

Тот хмыкнул и легко уклонился.

— Визжи как свинья! — завопил Чоллос, разрушая ограду в щепки могучим латным сапогом.

Мертвец двинулся в сторону жрицы, яростно размахивая мечом. Кажется, ему было всё равно на творящееся в деревне безумие — он хотел с особой жестокостью прикончить такого ненавистного мага света. Странно, но когда Хина начинала приоткрывать рот — прыткий мертвец тут же атаковал девушку, преимущественно в район груди или горла. Жрица начинала понимать, в чём было дело: особо сильные заклинания магии света требовали их произношения голосом. К тому же, она могла позвать на помощь Дилана или старосту, чего явно не хотел Чоллос.

Расклад у Хины был так себе: слабые заклинания и вспышки не вредили мёртвому воину — тот лихо от них уклонялся, не зная усталости. Заклинания мощнее были роскошью, к тому же — Чоллос тщательно следил, чтобы жрица лишней раз не открывала рта. Размыкать губы в такой ситуации было смерти подобно!

— Говорить нельзя! Только стонать и плакать! — злобно комментировал зомби, нанося очередную серию ударов мимо Хины. Она уже трижды поблагодарила Свена за боевое облачение его покойной жены, потому как будь она в неудобном рваном платье — первый помощник Андертейкера нарубил бы бедняжку в капусту ещё в самом начале боя!

Мало ей было быстрого психопата с мечом — так к нему присоединился огромный толстый зомби с крюком на цепи! Чудище из плоти ловко метнуло крючок в икру Хины, и та взвыла от боли, чем сильно порадовала Чоллоса. Огромный зомби потащил Хину к себе, пока его товарищ с мечом вставал около него в позу, напоминающую игрока в гольф перед важным ударом. Цепь тащила жрицу всё ближе к отродьям тьмы, а жгучая боль в ноге не давала Хине взять себя в руки.

«Дилан! Грация! Хоть кто-нибудь!», — беззвучно звала жрица.

Помощь пришла откуда не ждали — позади жестокого Чоллоса Хина углядела едва заметные огоньки кошачьих глаз. Удивительно было то, что во всей деревне не наблюдалось ни то что собак, а домашних животных в принципе! Кот, едва завидев жрицу в беде, кинулся на голову Чоллосу.

— Ах ты тварь! Отцепись! — мёртвый воитель кричал как ненормальный, хотя, казалось бы — почему? Нежить была уязвима для физических атак только в специфичных точках своего тела: во время воскрешения, некромант создавал ожившему труп «магический жизненный узел», который заменял мертвяку душу с источником энергии. Такие «узлы» по своей природе были крайне уязвимы к магии света, а располагались либо в теле, или чаще всего в голове.

Свирепый (но почему-то знакомый) кот драл Чоллоса за неприкрытую шею, оставляя на том борозды ожогов, как от воздействия магии света. Толстяк с крюком испугался за товарища, даже бросил цепь на землю, пытаясь ухватить разбушевавшееся животное. Но кот оказался не так прост! Он ловко скакал по латным наплечникам от толстых пальцев Рудге. Толстяк, в свою очередь, три раза ткнул в глаз пальцем Чоллосу и случайно засунул тому руку в орущую пасть.

— Ы шо твовыш?! — с набитым ртом возмущался мёртвый воитель, яростно мотая головой, в тщетных попытках избавиться от назойливого кота и руки толстяка.

— А? Это я что ли? — виновато ответил Рудге.

Хина недолго наблюдала за этим цирком, принялась извлекать из ноги крюк. Процесс оказался намного больнее, нежели она предполагала. Ей никогда не доводилось вытаскивать из собственного тела инородные объекты — весь опыт жрицы ограничивался на лечении солдат клана. Даже самые стойкие опытные бойцы были от жгучей боли, когда она их лечила. Теперь этот процесс приходилось пережить Хине лично: сначала, девушка пыталась медленно вытянуть крюк из ноги, но с каждым вытасненным сантиметром ей становилось невыносимо больно.

Жрица отпустила крюк и завывала со слезами на глазах. Её крик слышали толстяк с воином, но безумный кот начал кошмарить уже обоих: он оторвал ухо Рудге, выбил один глаз Чоллосу и не собирался останавливаться на достигнутом.

— Убиии! Убиии ыво от ыня! — орал Чоллос.

Хина немного успокоилась. Время у неё пока было. Она сосредоточилась на заклинании «обезболивания», после чего резко вытянула из себя крюк с яростным криком! Какое счастье, что пухлый зомби использовал простой мясницкий инструмент без зацепов и зазубрин! Хина благодарила недалёковидность врага всем сердцем. Жрица немного исцелила ногу, чтобы не хлестала кровь, а потом поднялась с земли. С положения стоя она пригляделась к странной кошке и вдруг поняла, что знает этого пушистого засранца!

— Понти! — Радостно позвала Хина, глядя на изрядно похорошевшего кошака. Мёртвый котик из склепа перестал напоминать живую мумию, оброс местами странной серебряной шерстью, а его когти и зубы просто светились магией света.

— МОООООООУ! — кот издал страшный вой, словно давал сигнал к атаке.

Хина почему-то решила, что это шанс — надо атаковать мертвецов прямо сейчас! Ману жалко, но перед ней стояли сразу два личных помощника Андертейкера. Тут уже не до

экономии!

Хина начала читать заклятие «святой земли», которое превращало выбранную область в настоящий ад для любой нежити:

— Пресвятой Солар! Мои руки — оружие твоё! Мои уста — слово твоё! Да ниспадёт свет небес на нечестивую землю нашу! Да озариться имя твоё! Запад — во славу света! Восток — во имя праведных! Юг — да защит нас от тьмы! Север — спаси и сохрани!

— Тьфу! — Чоллос яростно выдернул руку толстяка из своего рта. — Сын разложившейся женщины! Нас убивают — ты не видишь, что ли?! БЕГИ! — мёртвый воитель позабыл про нападки кота, ломанулся бежать из зоны поражения, а Рудге немного затупил и кинулся в противоположное от товарища направление. Разумеется, он в него врезался, сбив с ног Чоллоса:

— Ты что творишь, жирный полуобморок?! — с вытаращенным глазом орал Чоллос. Тем временем, заклинание Хины начало активироваться: ночное небо пронзили тонкие лучи света. Всего их было четыре — по одному на каждую сторону света. Лучи коснулись земли, создавая огромные светлые сферы.

— Туда, так туда! — испугался Рудге, нелепо убегая из зоны поражения, подальше от Чоллоса.

— Рудге, скотина! Увалень! Не бросай меня так! — завопил воин, убегающему в даль толстяку.

Сферы света вокруг Чоллоса начали образовывать барьер, соединяясь паутинкой мелких лучей. Мертвец вскочил, бросился наутёк, пробежал сотню метров. Он уже радовался, что выбежал из зоны поражения, оглянулся на жрицу, но тут же заметил, что сферы летели вместе с ним!

— Какого дьявола?! Как ты перемещаешь святую землю вслед за мной! Ты, ведьма!

— МООООУ! — подал голос Понти, выглядывая из-за латного наплечника. Чоллос встретился глазами с котом, у которого в зрачках была сконцентрирована магия света.

— Да быть того не может... — изумился Чоллос. — ЭТА ТВАРЬ РАБОТАЕТ КА МАЯК ДЛЯ МАГИИ СВЕТА! СЛЕЗЬ С МЕНЯ! БРЫСЬ!

Воин истерично кричал, пытаясь ухватить кота, но тот держался в слепой зоне вне досягаемости от рук зомби. Кое в чём Чоллос был прав — Понти притягивал к себе магию света, потому чары Хины прикрепились именно за ним. Барьер уже полностью сформировал стену света вокруг Чоллоса и тут как гром среди ясного неба — ударил испепеляющий поток света! Луч дезинтегрировал костяного воина за считанные секунды, но не причинил вред Понти. Напротив — кот стал выглядеть только лучше, а земля вокруг зацвела красивейшими цветами и сочной зелёной травой.

— Мы сделали это, Понти! — с улыбкой произнесла жрица, но за её спиной уже стояла гора разозлённого мяса:

— Я как шаверма: не повезло — будешь страдать! — Рудге схватил девушку сзади, принялся сдавливать её изо всех сил.

Понти увидел, как Хину обнимают до смерти, кинулся к ней на выручку. Кот разогнался, скакнул на Рудге с невероятной скоростью — толстяк от удивления открыл рот, куда и заскочил бешеный кошак.

— Ой... Ох... Я что-то не то съел??? — Рудге отпустил Хину и пошатнулся.

Огромная туша Рудге моталась туда-сюда, а вид был такой, что его сейчас стошнит. Внезапно, пухляш начал светиться изнутри, а громадное пузо билось в конвульсиях, словно

оттуда что-то пыталось вылезти. И оно вылезло! Понти продрал себе путь наружу через плоть Рудге, высовывая окровавленную голову с хищными светящимися глазами. Кот выпрыгнул и побежал сразу к Хине.

— Я ж ещё... не дорезал! Ух... — выпалил Рудге, падая навзничь.

Хина наплевала на отвращение и крепко обняла Понти:

— Хороший ты мой! Спасибо!

Пока всё шло по плану, но Дилан начинал нервничать — Хина так и не объявилась в указанное время. Свен уже расправился с безоружной нежитью, тоже стоял без дела. Он рассчитывал на прикрытие жрицы, когда вернётся некромант с безуспешных попыток отыскать местное кладбище.

— Эй, Дилан! — крикнул староста. — Куда запропастилась твоя подруга?

— Знал бы я...

— Сколько у тебя осталось болтов в арбалете?

— Дайка посчитаю... — принц замолчал на некоторое время, а потом ответил: — Одиннадцать!

— Мало... — посетовал Свен. — Ты береги выстрелы на самый крайний случай, хорошо?

— Принял.

Хина с опаской выбежала на площадь с котом в руках, осторожно перепрыгивая тела поверженных врагов.

— Где ты была? — недовольно спросил Дилан. — Кота уже где-то отыскала... А это разве не Понти?

— Мооооу! — отозвался ему кот.

— Простите уж! Я была занята убийством главных помощников Андертейкера! Понти мне очень помог!

— Так! Хватит спорить — пора перегруппироваться, — приказал Свен.

Внезапный скрежет кирки по ближайшему дому грянул как гром среди ясного неба. Все трое машинально повернули головы к переулку, откуда был шум: оттуда медленно вышел некромант с мерзкой улыбочкой, который держал на плече дочку старосты. Девочка была без сознания, моталась на худощавом некроманте как куколка.

— Отпусти её, монстр! — Свен в миг озверел, готовясь к атаке.

— Тсссс! Не ори! Не видишь? Ребёнок спит! — издевательским тоном сказал Андертейкер. Староста напрягся ещё сильнее, опуская меч вниз. — Правильно. Не стоит горячиться, а то мало ли чего произойдёт?

— Чего ты хочешь?! — отчаянно прорычал Свен.

— Дайте подумать... — некромант воткнул кирку в землю и схватился за свой подбородок с умным видом. — Вы уничтожили мою личную армию, убили костяных птиц, не удосужились обзавестись хотя бы маленьким кладбищем, чтобы я мог восполнить свои силы... Я ничего не упустил? — Андертейкер вдруг резко повернулся в сторону Дилана, едва послышался скрип натягивающейся тетивы: — Только попробуй выстрелить! А... Постойка! Я тебя знаю!

— Сколько лет, сколько зим, гнилая головешка? — с усмешкой спросил принц, показываясь из укрытия.

— ДИЛАН! — глаза некроманта загорелись яростным пламенем. — А значит и эта кобыла с тобой!

— Нет, мы разминулись, — сказал полуправду принц. Андертейкер развёл свободную руку и начал переводить взгляд с Дилана на старосту и обратно.

— Э? Что ты мне врешь?! Это же невозможно!

— Ещё как возможно! — возразил принц.

Андертейкер натурально завис от логического сбоя в информации. Этим хотел воспользоваться Свен, но некромант вовремя заметил его подкрадывания и угрожающе покачал указательным пальцем.

— Тогда спрыгни на землю! Не верю я тебе, мальчик!

— Да без проблем! — Дилан схватил арбалет, хотел было спрыгнуть с ним вниз, но некромант вовремя закричал:

— Э, нет! Без этой штуки! — принц нехотя опустил оружие рядом с Грацией, а сам соскочил вниз. Парень не хотел, чтобы беззащитная Ангелина стала очередным заложником некроманта. Пусть думает, что пегаса нет.

— Вот он я! Отпусти девочку! У меня остался только короткий меч! — пока принц общался с этим чудиком, Свен дал сигнал Хине, чтоб та спряталась. Пока что некромант её не увидел.

— С чего бы мне её отпускать? — некромант ухмыльнулся самой ублюдской улыбкой, на какую был способен. — Давайте я вам лучше игру предложу? Говорю сразу — отказаться нельзя!

— Если это будет затея, уровня твоих налогов — лучше сразу нас убей! — вполне серьёзно сказал староста.

— А чего не так с налогами было? — искренне озадачился некромант. — Слишком маленькие или большие были? Что? Почему ты молча сверлишь меня взглядом?! Мне не нравится... как ты... НА МЕНЯ СМОТРИШЬ! — Андертейкер схватил кирку и приставил острый край к лицу Нессель.

— Только и можешь — мёртвыми бабками, да маленькими девочками прикрываться! — Дилан от омерзения аж показательно сплюнул на землю.

— А вот и нет! — обиделся некромант.

— Ещё как — да! — осуждающе покивал головой принц.

— Вот ведь! — фыркнул Андертейкер. — Тогда оба — слушайте меня внимательно! Вы отняли у меня всё, что я имел. Даже если бы я хотел сбежать без драки с вами — Лорд Мрак неправильно поймёт. Возможно, убьёт, но не факт! Я лучший его некромант, чтоб вы знали!

— Да неужели... — с улыбкой подметил принц.

— Значит так! Даю старосте выбор: берёшь свой меч и нарубаешь крестьян мне на новый отряд! Или... можешь сразиться с принцом-высочкой! Тогда я отпущу девочку. Мне всё равно, с каким трофеем возвращаться. Предпочтительнее принц, но ты сам решай — деревня или мальчишка? — Свен посмотрел тяжёлым взглядом на Дилана, пару секунд подумал, а потом зашагал к нему, взвалив меч на плечо:

— Прости, малец... Я тебя едва знаю, доченька с деревней — единственное, что у меня осталось...

— Ты же это несерьёзно?! — ошеломлённо спросил принц, хватаясь за короткий меч на поясе. Он видел, с какой силой и скоростью орудует мечом Свен. Тут был проигрыш без вариантов!

— Я постараюсь убить тебя быстро без особых мучений, если ты не будешь сопротивляться... — староста был всё ближе и ближе. Его глаза выражали глубокую скорбь, но руки были непоколебимы. — Ты же прекрасно понимаешь, что тебе не сбежать и не спрятаться...

— Подожди! — вдруг крикнул Дилан, и староста остановился. — Мне никогда не

одолеть тебя в равном бою на мечах. Тут ты прав. Давай сразимся в рукопашную? Я бы хотел погибнуть как настоящий воин, а не как этот вон! — принц указал на некроманта.

— Чё?! В смысле «как этот»?! — вспыхнул Андертейкер.

— Некромант, — обратился к нему Свен. — Тебе ведь всё равно, как я убью парнишку?

— В целом, да!

— Тогда, мы сразимся на кулаках...

— Давайте! Только время не тяните! Никто вам не поможет в самый последний момент! Ахахаха!

Дилан отвязал ножны с клинком с пояса и положил на землю. Свен, в свою очередь, воткнул своё оружие в землю неподалёку. Они подошли и решительно поглядели друг к другу в глаза.

— Начнём? — мрачно спросил Свен.

— Да, — коротко ответил Дилан.

Бедной жрице только и оставалось, что следить за происходящим, ведь Андертейкер выполз из переулка, занимая позицию у всех на виду. Из-за расположения домов, Хина не смогла бы проскользнуть за спину некроманта, не проделав огромный крюк в обход. Кто знает, что за это время случится с бедолагой Диланом? Уж лучше держать наготове целебное заклинание, чтобы успеть исцелить принца.

Свен прекрасно знал о привязке в десять метров, а потому сам подошёл к парню поближе. Первым атаковал Дилан: он кинулся с ударом кулака по солнечному сплетению старосты. Судя по звуку, удар в корпус пришёлся мощный, однако... Дилан болезненно скривился, одёргивая правую руку.

— Ощущение, будто по гранитному камню ударил? — хмыкнул Свен. — Моя очередь...

Дилан теперь понял, что простыми атаками старосте не навредить. Нужно было включать голову и грамотно использовать остатки магии света. После обстрела нежити, сил оставалось не так уж и много.

Свен рубанул воздух кулаком перед принцем, едва не зацепив того. Хартфаер не желал смерти наследнику престола, но иначе поступить не мог — сдерживался, как мог, чтобы не вызывать подозрений у некроманта. Следующий удар здоровяка пришёлся парню в плечо — Дилан укатился от старосты на пару метров. Свен не стал давать тому форы, тут же подбежал к парню на земле и со всей силы наступил ему на грудь массивным сапогом.

Дилан сдавленно кашлянул, его глаза чуть было не вылезли из орбит.

— Оу! Это было больно! — комментировал некромант, показательно кривя лицо.

Но никто, кроме Свена, не видел, как принц успел смягчить удар по рёбрам при помощи рук — он поймал стопу старосты в полёте, а потом быстро убрал руки, имитируя прямое попадание. Эта ситуация напомнила ему один момент из прошлого...

Банда шестикрылых пребывала в роскошном особняке за чертой Штормфронта, наслаждаясь припасами хозяев особняка. Ребята уселись в роскошные кожаные кресла перед камином, болтали о всяком, пока аристократов не было дома. Благодаря наводке принца, они могли устраивать такие редкие посиделки в особняках знати, у которой не было достаточно средств на круглосуточную охрану. Потому, когда они уезжали по делам всем семейством, то и телохранителей прихватывали с собой. Днём за домом следила прислуга, а ночью те возвращались за ненадобностью домой.

— Вот скажи мне, Ди, — с видом галантного сэра обратился к принцу Ллойд. — Тебя когда-нибудь били взрослые?

— Конечно били... О чём речь? — нехотя признался Дилан, хотя такого опыта за плечами не имел.

— Да я тут подумал... — Ллойд сделал умный вид. — Тебе не кажется, что все взрослые без исключения дерутся с детьми одинаково?

— Ммм? — принц отложил кубок с дорогим вином и не хило удивился. Остальные ребята тоже заинтересовались словами вожака банды и собрались к нему поближе.

— Тим, ты помнишь, как люлей получил на прошлой неделе от сына кузнеца?

— Помню... — с обидой ответил парнишка.

— А заметил ли ты, с чего он начал свою агрессию?

— Эээ... Вроде, толкнул меня, пытался навалиться всем телом, а потом принялся

мутузить меня... — вспоминал Тим.

— Вот! — Ллойд осушил свой бокал и вскочил с места, располагаясь около камина перед всеми. — Это правильное замечание! Взрослые всегда пытаются сломить нас силой своего авторитета или разницей в весе! Они думают, что в любой момент могут нас поймать за руку, ухватить за ухо, прижать нас к земле. Но в этом заключается их главная слабость!

— Да ну?! — банда слушала Ллойда с открытыми ртами.

— Вам щас башню сорвёт моё откровение — я знаю, как противостоять взрослым!

— Расскажи нам, Ллойд!

— Как?!

— Тихо-тихо, парни! — улыбнулся вожак шестикрылых. — Всё по порядку! Я лично разработал несколько приёмов, чтобы одолеть даже верзилу стражника!

— Гонишь! — не выдержал Дилан, который знал не понаслышке о физической подготовке стражи.

— Да мамой клянусь! — рассмеялся Ллойд.

— Так у тебя её нет! — возразил принц.

— У тебя тоже! — парировал лидер банды.

— Вот жеж сукин сын! Уделал! Один-один! — усмехнулся принц.

— А давайте я вам покажу два приёма? Спорим, что никто так больше не умеет?

— На что спорим? — с азартом спросил Дилан.

— Давайте так: смогу вас удивить — стащите нижнее бельё с сушилки у красотки Мейси с пятнадцатого переулка!

— Фига запросы! Ладно... А что нам будет, если не впечатлишь никого? — допытывался Дилан.

— Украду для вас вяленую телятину! Каждому!

— По рукам! — быстро согласился Дилан, скрепляя пари рукопожатием.

— Итак, представим ситуацию...

Дилан, лежа на земле, вспомнил наставления Ллойда (и как потом крал трусики у той девчонки): парень резко изогнулся, обвил своими ногами вражескую в железный захват так, что носок правой впился в бедро Свена под коленом, а левой надавил с другой стороны на голеностоп. Сам же парень ловко убрал своё тело с место падения здоровяка. Староста только успел округлить глаза от подобной прыти юнца и с грохотом повалился на землю. Но атака Дилана не завершилась: нога Хартфаера всё ещё была в плену, принц перекатился на земле, заламывая конечность противника силой инерции и своего веса. Староста болезненно выкрикнул, когда раздался неприятный хруст.

— Ай! Больно на это смотреть! — некромант зажмурился на мгновение, и Хина с котом в руках успела перебежать за угол соседнего дома. — А это было неожиданно! Я думал, лысый тебя просто забьёт до смерти! Вот это зрелище!

Принц отпустил Свена, вскочил на ноги прямо с земли, принимая странную боевую стойку: он широко расставил согнутые в локтях руки с выпрямленными пальцами и начал пританцовывать.

— Я впечатлён, малец! — Свен с трудом поднялся с земли, сплёвывая кровь от разбитой губы — удар плашмя не прошёл для него бесследно, а теперь ещё правая нога еле двигалась из-за растяжения. — Не против, если следующую атаку я проведу в полную силу?

— Почему ты у него разрешения спрашиваешь?! Просто убей его!!! — вопил некромант, отчего на его плече очнулась Нессель.

— Папа! На помощь! — девочка принялась дергаться на плече, и тогда некромант зловеще сказал:

— Живо вели ей успокоиться! Иначе — придётся утихомирить её ударом по голове! У меня не осталось терпения на усыпляющие чары!

— Нессель, успокойся! Всё будет хорошо! Папочка сейчас тебя спасёт! Слушай уродливого дядю!

— Я — УРОДЛИВЫЙ?! — Андертейкер хватал ртом воздух от возмущения.

— Ну не я же... — пожал плечами Свен с доброй улыбкой.

В другой ситуации, Дилан бы проявил уважение к противнику, но не сейчас. Принц налетел на старосту, применил ослепляющее заклинание, и пока тот болезненно зажмурился от вспышки — начал избивать старосту тычками пальцев, укреплённых магией света прямо между рёбер. Свен беспомощно махал руками, но получал жалающие атаки с болевые точки раз за разом. Принц изматывал его и явно ждал удобного момента.

— Какая жестокость! — восхитился неркомант. — Никакой чести и сострадания! Убивает отца маленькой девочки прямо у неё на глазах! Истинная сущность клана Покоряющих Небеса! Хахахааа!

— ПАПА! Не умирай! — слёзно просила Нессель.

Дилан и сам понимал, что дерётся нечестно, но так было надо для выживания. Убивать Свена он не станет — просто выведет из строя, чтобы его не мог шантажировать Андертейкер.

Удобным моментом для сокрушительных атак оказался открытый правый бок Свена — принц устремил руку с магией света наготове в район подмышки здоровяка, но вдруг истошно завыл от боли! Хартфаер подставил локоть, об который принц переломал себе три пальца.

— Прости меня, малец, но игры кончились! — яростно сказал Свен, хватая рукой принца за горло.

Дилан начал задыхаться, дёргался, словно из последних сил, но из стального захвата Свена было уже не спастись. Казалось, разум уже начал покидать Дилана, но тут староста едва заметно подмигнул принцу и тот недобро улыбнулся. Они стояли в одном положении довольно долго, отчего некромант решил покинуть безопасную зону и приблизился к драчунам:

— Ну? Скоро там?

Но староста и принц замерли, ожидая чего-то. Андертейкер нервно затопал ногой, попытался скрестить руки на груди, но позабыл о девочке на плече и чуть не уронил бедняжку.

— Эй, некромантик! — вдруг обратился к тому Свен.

— Ну чего ещё?! Только не говори, что шея этого королевского щенка из золота и ты не можешь её сломать!

— Нет, просто тебе в лицо летит кот! Обернись!

— Я не попадусь на такой старый трюк! — разозлился некромант, однако за спиной почуял чьё-то злобное внимание. Раздался звук «МЯК!» и Андертейкер только и успел, что обернуться, подставляя коту свою морду. Пушистое чудище принялось драть некроманта с утроенной яростью, потому пришлось скинуть с себя девочку. Нессель едва коснулась земли, как незамедлительно убежала прочь.

— Некромантик! — снова позвал того Свен.

— Отвали от меня! Меня кот дерёт! — визжал тёмный маг.

— Лови принца!

— ЧЕГО?! — только и успел выкрикнуть Андертейкер, когда в него на огромной скорости влетел Дилан, запущенный старостой. Принц влепил увесистый удар ногой в худой живот некроманта и отпрыгнул вбок, чтобы быть готовым к новой атаке. Кот всё это время точил плоть Андертейкера как заправский бобёр.

В добавок ко всему этому, Хина уже молилась Солару для повторной целенаправленной вспышки света.

— Да вы издеваетесь! Аааааа! Пропадите вы пропадом! — завопил некромант, а потом резко замер. Его глаза загорелись дьявольским огнём — он поднял костлявую руку вверх и выпустил из ладони запредельное количество эманаций смерти.

— Беги, малец! — предупредил Свен.

— Это же то самое заклинание! — Хина даже сбилась с молитвы, глядя как некроэнергия охватывает убитых товарищей Андертейкера.

— Великое воскрешение — голем плоти! — безумным голосом провозгласил некромант.

Тела павшей армии нежити задрожали: мёртвая плоть начала двигаться, даже отрубленные куски зомби. Неведомая сила заставляла их собираться в одну точку перед некромантом. Где-то глубоко в лесах в панике разлетелись птицы с дикими криками. Кот Понти прекратил царапать Андертейкера, предпочёл укрыться в объятиях Хины. Свен велел дочери бежать в «то самое секретное место», а сам покрепче схватил двуручный меч.

«Запчасти» зомби вместе с бронёй быстро образовали огромный уродливый ком, освещаемый слабым светом факелов. В тот момент, когда все тела втянулись в общую массу, голем плоти начал формироваться: сначала образовались короткие ноги, которые уже были выше старосты. Вслед за ними, тело приобрело очертание, вытянулись ужасные руки-клешни из останков мёртвой плоти. Головы не было, зато на груди голема появились очертания гигантских глаз и зубастой пасти.

— Дилан! Даже не думай! — выкрикнул Свен, понимая намерения принца. Парень решил, что уничтожить некроманта будет единственно верным решением. По неопытности он не знал, что любая нежить становится многократно опаснее, когда лишается контроля от тёмных магов. Даже безобидный зомби, что ещё недавно в деревне спокойно ходил мимо живых людей, терпел голод — превращался в машину смерти. Убив некроманта, голем плоти будет убивать всё, что видит и никогда сам не остановится.

— С чего вы вообще решили, что я в вашем плане слабое звено?! — нервно сказал некромант, взваливая кирку себе на плечо. — Тут я — главный босс!

Андертейкер поранил собственную руку острым краешком кирки, окропил землю кровью по кругу, а потом ударил раненой ладонью в центр, создавая вокруг себя непроницаемый барьер из тёмной энергии. Андертейкер облокотился на рукоять кирки как на трость и самодовольно улыбнулся мерзким ртом. Голему нужно было ещё немного времени, чтобы сформироваться.

— Жрица, не исцеляй пацана! — приказал староста, завидев, как девушка с котом мечется, глядя на принца.

— Слушай, а ты чего такой умный попался? — вдруг заметил некромант. — Впервые вижу ЖИВОГО человека, который хоть что-то знает о големах плоти... Что ж... Кажется мой «мальш» уже готов! Голем плоти — УБИВАЙ!

После команды некроманта, чудовище так страшно завывало, что крестьяне выскочили из своих домов и бросились наутёк. Свен хотел им что-то крикнуть, но тех уже и след простыл. Он даже не успел предупредить их, куда надо бежать.

Голем уставился на свою первую жертву — им оказался Дилан, так как стоял ближе всего. Односложный разум монстра не заморачивался сложными планами, а потому действовал очень прямолинейно.

— Он заклеил его своей целью! — крикнул Свен, кидаясь на помощь парню. Клеймо от голема было простейшим тёмным заклинанием, позволяющим найти свою жертву где угодно, где был она не спряталась. Самое страшное, что клеймо не исчезнет, пока не умрёт цель заклятия или не уничтожат голема. Среди всей троицы Дилан был самым уязвимым, так как уже порядком истратил свой запас магии, остался с одной левой рукой и кучей ушибов (возможно, было сломано ребро после удара Свена). В таком состоянии принц не сможет долго убежать, отбиваясь от голема.

Свен влетел в ногу голема с приёма «мельница», раскручиваясь с массивным мечом как смертоносный волчок. Староста срубил ноги монстра, вставая между противником и принцем. Голем немного покачнулся, конечности немного отслоились в раненых участках, но потом очень быстро срослись обратно. Свен сжал зубы — как и у остальной нежити, тело голема обладало средоточием магии. Пока не уничтожат его «сердце», он будет до бесконечности регенерировать. В ногах средоточия точно нет. В руках — маловероятно, потому что голем ими будет атаковать и защищаться. Головы, в принципе, нет, значит остаётся тело... О боги! Тело голема просто огромно! Даже двуручный меч Свена воткнутый по самую рукоятку, не сможет добраться до центра монстра!

Голем смотрел сквозь Свена, готовясь кинуться на принца. Ни одна рана на свете не заставит его поменять цель для атаки. С одной стороны, это хорошо — тварь не станет атаковать других, однако... если не остановить голема вовремя, то он просто измотает парня до смерти. Выносливость монстра не знает предела — он не должен есть, спать, отдыхать, исцелять раны. В 99,9 % ситуаций получить метку от голема — верная смерть!

Хина, вооружённая котом, уже добежала до некроманта и задумчиво рассматривала его барьер. Богатый опыт в познаниях светлой магии и, в теории, тёмной, подсказывал ей, что силовое поле было не таким простым, как казалось на первый взгляд. Впервые в жизни жрица видела, чтобы источником барьера были не руны или артефакты, а сам заклинатель. Получается, что он поддерживает мощь барьера абсолютно ВСЕЙ своей магией. Сколько её могло накопиться у Андертейкера — кто бы знал? Этот психопат поднял голема плоти при помощи заклинания предпоследней категории из разряда «великих», что говорило о бездонном запасе манны.

Для простого примера: обычный некромант, что только встал на путь магии тьмы, способен поднять лишь одного мертвеца, подконтрольного ему. Параллельно с этим, он ещё способен сотворить пару-тройку заклинаний низшего уровня, но на этом всё! После этого он упадёт в обморок, а потом будет восстанавливаться не меньше пары дней. Если подумать, то в подчинении Андертейкера имелось полсотни бойцов, два из которых явно сильнее и умнее остальных. Ещё были костяные птицы... Вроде бы их было всего четыре. Костяные птицы такого размера по расходу магии приравниваются к обычному зомби. Учитывая, что рассказывал Дилан про стычку с этим некромантом на королевском кладбище — Андертейкер способен вызвать целую стаю костяных птиц и спокойно поднимал усопших родственников принца... Точно! Святую Деву вдруг осенило — Дилан же рассказывал про таинственный крест! Но... где же он сейчас? Андертейкер не показывает его или... не нуждается в нём?

Пока Хина размышляла, некромант отвлёкся от жалких попыток Свена уничтожить голема и перевёл взгляд на жрицу:

— Эй, куколка!

— Я тебе не куколка! — фыркнула Хина. Кот Понти в руках девушки зашипел на тёмного мага.

— Я тут подумал... — неловко начал некромант. — У тебя такая хорошая кожа, складная фигурка и на личико ты очень даже ничего — жалко будет, если мой голем тебя раздавит...

— Не раздавит. Дай мне только понять, как работает твой барьер — Солар сожгёт тебя!

— Какая злая девочка! Уууу! У меня к тебе предложение — давай я легонько кольну тебя в сердце киркой, а потом сразу воскрешу? Твоя красота навсегда останется такой, как

сейчас! А у меня будет новая подружка!

— Фу, — судя по скорчившемуся Андертейкеру, односложная реакция Хины нанесла его это непоправимый урон. Скорее всего, некромант ещё ни разу не получал настолько резкого отказа.

— Да... Да как ты смеешь! Собачонка Солара! Да я тебя сам в собаку превращу, когда голем закончит! Только поменяю тебе голову с задницей местами! Да я... Да я! — некроманта охватил гнев, он даже ненадолго потерял концентрацию. Но даже короткой секунды Хине хватило, чтобы разглядеть поток тёмной магии, уходящий куда-то вниз под землю. Она проследила взглядом за его направлением и очень удивилась, когда наткнулась на голема.

— Ребята! — радостно закричала жрица, подбегая поближе. — Я нашла его слабое место!

Андертейкер аж покрылся потом после этих слов.

— Сила некроманта связана с барьером и големом ОДНОВРЕМЕННО! Но у неё должно быть радиус! Уведите голема подальше, а я использую остатки магии, чтобы произнести молитву святой земли на заклинателя!

— Это! Это не правда! Она врёт! — занервничал некромант.

— Спасибо, Хина! — боевой дух Дилана и Свена сразу поднялся. Принц кивнул старосте и побежал из всех сил прочь из деревни в сторону леса. Свен отправился следом, нанося удары по ногам голема, чтобы тот не смог быстро догнать принца. План был бы идеален, если бы не привязка Дилана: в первый раз он отделился от пегаса на три метра, чтобы сразиться со Свеном. Далее, его швырнули в Андертейкера ещё на пяток метров. Теперь, надо было изображать свою свободу перед некромантом, забегая за угол того дома, где лежал пегас. Вся надежда остаётся только на Свена, который может прихватить Ангелину с собой, ибо принцу это сделать будет затруднительно с одной-то рукой.

— Да ладно! Вы издеваетесь?! Голем — вернись! Куда ты побежал?! Стоять! — Андертейкер бессильно упал на колени и скривил грустную рожу. Хина уже начала читать молитву Солару, а кошка тёрся о барьер. — Кышь! Пошёл отсюда! Паскуда-тварь! Нееееет! Не читай свою молитву! Иначе я...

Атмосфера вновь изменилась, а глаза Андертейкера превратились в ужасное нечто.

— Мне не нужен никакой голем... И слуги не нужны... — Андертейкер поднялся с колен, яростно сжимая свою кирку. — Глупцы! Вы думаете, я служу одному только Лорду Мраку? Ха... Вам никогда не понять моей преданности балансу! В этом мире нет ничего важнее равновесия! Свет, тень, стихии... Какой в этом смысл, когда мир находится в постоянном хаосе?

Некромант всем своим видом излучал ауру первобытного ужаса — даже Понти с Хиной бросили свои попытки обрушить на него мощное заклинание света. Андертейкер стоял с безумным видом, посмеивался после каждой фразы, а глаза... эти глаза! Таких не бывает ни у глупой нежити, ни у тёмных магов! Это было нечто другое, с чем доселе никто не сталкивался. Светящиеся радужки глаз некроманта загорелись в виде символа «инь-янь», но вместо белого и чёрного цвета там были тёмно-фиолетовый с багряным.

— Ну почему? Почему всегда люди считают себя ультимативной постоянной величиной? Заикленные на навязанных добродетелях с масками доброты и благочестия. Даже ты! — некромант указал киркой на жрицу. — Теперь я вижу... Ты такая же!

Андертейкер взмахнул киркой, разрезая перед собой воздух, на котором появилось нечто вроде лезвия под цвет его глаз. Некромант махнул рукой — лезвие пролетело со свистом, нанося полосы порезов на теле жрицы.

— О чём ты говоришь? — Хина схватилась за рану на боку, а сама задрожала всем телом, падая на землю. Понти сразу же подбежал к ней и спрятался под руку. Котик пытался зализывать раны девушки почти восстановившимся языком.

— Не понимаешь? Ха... — Андертейкер страшно ухмыльнулся, но не той дебильной улыбкой, а какой-то inferнальной. — Ты запятнана ИМ. От тебя несёт магией чужих даже на таком расстоянии! И скажи мне, «дитя света», что ты несёшь в этот мир? Добро? Свет? Нееееет!

Андертейкер показал жрице тёмную связующую нить между барьером, големом и некромантом, а потом с безумным видом разорвал её. Силовое поле пропало, некромант шагнул вперёд:

— Это лишнее! Ложь, уловки, козыри в рукаве — всё!

Дилан успел только забежать от голема за угол дома, когда Свен ещё сражался с кучей плоти. Защищая принца, староста подставил себя под удар, отчего был впечатан в бревенчатую стену дома. Хартфаер чуть не потерял сознание и быть ему убитым, но голем плоти потерял связующую нить с некромантом, затрясся, а потом развалился на кучу мелких запчастей.

— Малец! Бегом на крышу! — с гримасой боли велел староста.

— Но... — пытался возразить принц, но Свен его прервал:

— Не спорь! Жрица в опасности, а ты можешь помочь только при помощи арбалета. Оставь всё на меня, хорошо?

— Да...

— Я не слышу тебя!

— Так точно! — уверенно ответил принц и полез к пегасу на крышу.

Свен вернулся на деревенскую площадь и застал тот момент, когда некромант освободился от барьера и ранил Хину. Его самого едва не задело — спасибо рефлексам!

Андертейкер что-то ей говорил, отчего девушка в крови и панике ползла от него прочь. Хина мельком заметила Свена и тут же подорвалась бежать к нему за спину:

— Нам надо бежать!!!

— Успокойся! Что произошло? — староста схватил её за плечи, пытался вразумить, посмотреть в глаза, но девушка была полностью невменяемая то ли от полученных ран, то ли сломалась психически:

— Он больше не некромант! Это монстр! Мы обречены!

— В сторону, жрица! Бери своего кота и вылечи раны в безопасном месте, — Свен нахмурился, глядя на изменившегося противника. Метаморфозы и правда случились: его показательная дурашливость и небрежность выветрились напрочь, а смотрел он глазами, словно другого существа не из этого мира. Даже будучи членом ордена Хартфаер, Свен никогда не видел подобного!

Хина схватила с пола кота и спряталась за угол дома — весь её вид говорил о том, что она в панике. Ей было не так страшно биться с двумя подручными некроманта, нежели находится с этим чудовищем рядом ещё хоть секунду.

— Слушай, некромантик! — сказал Свен, оценивая противника опытным взглядом. — Ты под чьим-то контролем, да?

— Под контролем? — скривился Андертейкер, а потом растянулся в улыбке. — Я? Хахахаха! Насмешил! Тем ни менее, я не желаю что-либо объяснять мертвецу...

Тренированное тело старосты только успело рефлекторно заблокировать внезапную атаку клинком. Свен выставил перед собой двуручный меч, едва успев защитить сердце от... ВНЕЗАПНО когтей некроманта! Хартфаер был уверен, что его атаквали киркой, но то были когти! И атака была очень необычная — точечный удар Андертейкера прошёл СКВОЗЬ тело старосты. Ещё бы пару сантиметров левее и сердце бы не выдержало жалющей боли, которую испытывало плечо Свена.

Андертейкер был бы рад продолжить атаку, вот только Дилан выпустил в него сразу три стрелы со святой магией, вынуждая недруга отскочить. Некромант двигался с поразительной скоростью, какой раньше никогда не показывал, а за его движениями следовал двухцветный шлейф из фиолетового и алого. Андертейкер повернул голову к принцу и тут же оказался перед ним:

— Бу! — резко сказал некромант, хватая принца за горло. Бедняга Дилан даже не понял, что случилось, потому что прошло меньше секунды. Андертейкер быстро посмотрел на лежащую Грацию и ухмыльнулся: — Лжец... Ты такой же лживый кусок дерьма, как твоя девчонка! Что ты мне теперь сделаешь? Ты уже мертв, твоя девчонка не скоро оклемается, а громиле — я почти вырвал сердце! Успел помолиться своим богам малыш?!

Зловещий Андертейкер замахнулся киркой, а потом перевёл взгляд на пегаса. Сначала он думал, ему показалось — Грация едва заметно дёрнула ушком, но потом... Пегас вдруг открыл глаза! Ангелина лежала на крыше, уставившись на уже знакомого некроманта, который держал её принца перед собой.

Для этих двоих словно вечность в гляделках прошла. Никто из них не ожидал увидеть другого. Грация молниеносно топнула передним копытом, высекая вспышку света, а потом резко вскочила и протаранила головой тело некроманта. Тот очень удивился её прыти, а потому выронил Дилана, отлетая в стену соседнего дома.

— Она очнулась! — воскликнул Нерид в разуме Ангелины.

— С возвращением, дитя, — отозвался Гном.

— Ты вовремя, моя ученица, — последним отметил Сильф.

— Ангелина! — Дилан обхватил Грацию и вздохнул с облегчением.

— Я рада, что вернулась, но у нас есть дела поважнее — Андертейкер! — Грация с ненавистью уставилась на уже оклемавшегося тёмного мага.

— Да, сестрёнка! Задай ему! — ликовал Нерид. — Зелье манны, что я тебе дал в другом мире, всё ещё работает!

— Осторожнее — я чувствую магию порядка! — предупредил Сильф.

— Об этом не волнуйтесь, — заверил всех Гном. — В этот раз, я возьму на себя роль щита для этой девочки. Вперёд, Ангелина. Ничего не бойся.

Получив наставления от духов стихий, Ангелина раскрыла крылья и поднялась над Андертейкером, затмевая тому небо.

— Я их чувствую! Презренные предатели! — оскалился некромант, кидаясь вверх на пегаса. Прыгал Андертейкер настолько быстро, что оказался перед Ангелиной так же, как недавно перед принцем.

Но его ждал неприятный сюрприз — непроницаемая стена воздуха, не позволяющая атаковать пегаса. Некромант потерял инерцию от прыжка, упал на землю, приземляясь на ноги.

— Воздушный ублюдок! Тогда... — Андертейкер начертил на земле неизвестный символ, из которого выскочили цепи двух цветов в тон его зрачков.

Путы обвили воздушный кокон с Ангелиной и потащили к некроманту с невероятной скоростью. Едва пегас оказался в зоне досягаемости, некромант нанёс сокрушительный удар по щиту Грации, разрывая тот на части.

— Грация! — в ужасе крикнул Дилан.

— Что? — невозмутимо спросила девушка, парящая справа от него. Андертейкер с принцем переглянулись в непонятках.

— Я же разрубил тебя! — зарычал некромант.

— Это он про ту атаку? — спросила Ангелина, на что Дилан кивнул. Парню было тоже до боли интересно, как так вышло. — Пока я возвращалась к тебе, меня успели понатаскать духи. Видать, чему-то новому я научилась! Это была простая иллюзия из магии воздуха и воды. Он уничтожил лишь обманку. Это хорошо, потому что он не видел ЭТО!

Земля под ногами Андертейкера задрожала и треснула — некромант успел отскочить в самый последний момент и уже радовался, однако это было ещё не всё! Тёмный маг вдруг врезался головой в земляную стену, когда уклонялся. Только это была не стена, а огромные земляные руки Ангелины, которые тут же схлопнулись, намертво зажимая Андертейкера.

— Ты даже... не касалась... землиии! — прохрипел дергающийся некромант. Со спины вдруг вышла настоящая грация, а силуэт в воздухе растворился как мираж. Ангелина с самого начала создала не одну, а сразу две иллюзии. Нерид велел реализовывать себя на полную катушку, так почему бы и нет?

— Потрясающе! — сказала зачарованная Хина, сжимавшая Понти, который так и норовил броситься к хозяйке Ангелине.

— Но когда?! — не унимался некромант, а потом его осенило: — Вспышка света! Ты не просто так меня ослепила!

— Догадливый какой... — хмыкнула Ангелина. — Дилан, добей его! Мне приходится держать концентрацию, чтобы он не вырвался! Андертейкер сопротивляется как стая бешеных быков!

— Я сейчас! — кивнул принц, преодолевая боль ухватился за арбалет, прицелился в лицо противника, нажал спусковой крючок...

Стрела попала точно в цель, но не в голову, а руку некроманта. Он частично вырвался из плена! Благо староста оклемался — Свену такой расклад не понравился, а потому рука тёмного мага тут же была отсечена одним метким ударом. Грация увидела огромного лысого мужика и не придумала ничего лучше, чем благодарно ему кивнуть.

— Проклятые приверженцы хаоса! Я отказываюсь умирать по вашим условиям! — безумно закричал Андертейкер и начал светиться.

— Дилан! Скажи всем, чтоб бежали! Он что-то нарисовал внутри моей ловушки!

— Бегите! — заорал Дилан.

Грация кинулась к Свену, подхватила того на спину и чуть не упала — в отличие от принца, его вес чувствовался! Но тем ни менее, она успела унести старосту от эпицентра заклинания.

Тело Андертейкера засияло смесью цветов, а потом начало расширяться:

— Я заберу вас с собой в ад!!!! — были последние слова некроманта перед тем, как он взорвался, оставляя после себя самый настоящий кратер, как после ядерной бомбы.

Первые лучи света коснулись земли, пробиваясь через клубы пыли, после взрыва Андертейкера. Главную площадь деревни Оукгров разворотило напрочь до неузнаваемости, стёрло с лица земли ближайšie дома и огромные вековые деревья. Всякое случилось в магических войнах, но, чтобы применялось настолько разрушительное заклинание — никогда!

Ангелина открыла глаза и попыталась сделать вдох, который закончился кашлем. Частицы пыли не давали нормально вздохнуть, потому она сразу взмахнула крыльями, призывая на помощь потоки магии ветра. Воздух разметал вездесущую пыль вокруг, и Грация поднялась. Возле её ног лежали её товарищи, которых она успела укрыть вместе с собой воздушным щитом. Дилан и здоровяк всё ещё находились без сознания, а Хину с Понти нигде не было видно. И ведь даже не закричать, не позвать их! Чёртово ментальное общение!

— Сильф! Ты слышишь меня? — позвала Ангелина. — Гном? Нерид? Хоть кто-нибудь?!

Духи молчали. Кажется, магический взрыв некроманта повредил с ними связь. Временно или нет — сейчас не столь важно. Духов стихий определёнno не убить таким взрывом, а вот простых людей...

Грация приблизилась к Дилану, приложила к его спине копыто, а после применила слабое исцеление. Принц стал дышать ровнее, но в себя не приходил. Зато верзила сбоку от него мучительно охнул, поднялся на четвереньки и схватился за голову:

— Нессель... Проклятье... — Ангелина переместилась к здоровяку и попыталась исцелить, но тот спокойно отодвинул ногу Грации от себя. — Не трать магию на меня, пегас... Со мной всё будет в порядке... Бери пацана и отправляйся на поиски выживших. Я к тебе скоро присоединюсь... Как только звон в ушах пройдёт...

Вид старосты был плачевный, однако чувствовалось, что тот говорит правду, мол, не умрёт. Ещё бы! Такого мощного тела девушка отродясь не видела! Ангелина поднырнула под тело принца, закидывая того себе на спину и поскакала обследовать местность. Взлетать, когда Дилан в отключке, точно нельзя — соскользнёт при первом же манёвре.

Вокруг царил густой туман из пыли, не позволяющий ничего разглядеть. Ангелина обречёнno вздохнула и принялась разгонять пыль магией ветра. Не хотелось тратить магию зря, вот только выбора не было. Расчистив себе огромный периметр, Грация обошла руины деревенской площади вокруг, но Хину с котом так и не нашла. Надо лишь вспомнить, в какую сторону они тогда удирали...

Внезапный чавкающий звук привлёк внимание Ангелины: в обломках бревенчатого дома кто-то что-то лизал или пытался съесть. Грация направилась туда и увидела среди поваленных брёвен жрицу, которую отчаянно пытался привести в чувство Понти, облизывая лицо не до конца восстановленным языком. Завидев пегаса, кот жалобно замыкал и подбежал к ногам Грации. Понти тёрся, путался под ногами, а сам зазывал за собой.

— Я знаю, мой хороший! Я помогу ей! — самой себе сказала Ангелина.

Пришлось аккуратно скинуть Дилана на землю, чтобы протиснуться в убежище Хины. Манну на уменьшение тратить было излишне, только крылья немного мешали, но девушка справилась. Жрица лежала на спине, болезненно прищутив красные усталые глаза. Она была в сознании, однако не могла пошевелиться из-за полученных травм: тело Хины покрывали

глубокие порезы, нога немного припухла от раны после попадания крюка Рудге, а лицо девушки обильно покрывал липкий пот, что говорило о высокой температуре. Обычным исцелением тут уже не обойтись... Ангелине пришлось потратить солидный запас манны, чтобы привести Хину в чувство — двойное исцеление от каждого копыта, потому что более продвинутой версией целительства Грация пока не обладала.

Эффект от копыт пегаса получился как после использования дефибриллятора: Хина резко изогнулась с хриплым вдохом, а потом резко поднялась с ошалевшими глазами:

— Грация?! Что вообще произошло?!

— Мооу! — обрадовался Понти.

— Остальные в порядке? — забеспокоилась Хина, ощупывая подлеченные раны на теле.

Ангелина и рада была ответить, да только смогла кивнуть в сторону выхода из руин лачуги.

Они вышли оттуда во главе с Понти и жрица сразу же кинулась к принцу:

— О Великий Солар! Он жив?! — она обняла его, почувствовала дыхание и немного успокоилась. — Вроде живой...

Ангелина с прищуром посмотрела на её душевный порыв, а потом разделила их обнимашки головой и показала кивком себе на спину.

— Точно! Сейчас я его положу тебе на спину... — догадалась жрица. Хина помогла взвалить парня на Грацию. А на него сверху запрыгнул Понти, важно наблюдающий на всех свысока.

— Нессель! — послышалось вдалеке. Свен отчаянно звал свою дочь.

Ангелина направилась на зов старосты, который бродил по разрушенной деревне. Пыль в воздухе начинала рассеиваться сама, вскоре стало видно, что выжившие жители Оукгрув стали покидать свои укрытия и двигаться в сторону Свена. Раненые и грязные, жители собирались вокруг старосты в полном непонимании, что им теперь делать.

— Вы видели мою дочь? — вопрошал Свен, обходя каждого односельчанина, но те лишь скромно мотали головой и разводили руками. Староста вдруг перестал кричать и устало упал на колени.

— Господин Хартфаер, — обратилась к нему жрица. — Я помню, вы велели дочке бежать в укрытие. Не может ли так быть, что она побежала в то самое секретное место под вашим домом?

— Это исключено, ведь она не знает про моё убежище... — мотнул головой Свен, а сам призадумался. — Но я всё равно там проверю... Спасибо!

— Староста! — крикнули испуганные люди. — Что мы будем теперь делать? Наши дома разрушены, скот убит... Мы же не сможем так быстро восстановиться...

— Собирайтесь... — с тяжёлым выдохом ответил Свен.

— Как собирайтесь? Куда?! — жители обеспокоенно переговаривались.

— Все, кто может стоять на ногах — ищите раненых и выносите свои пожитки к выходу из деревни. Я поищу Нессель, а потом будем решать.

— Но...

— Делать, как я сказал! — сурово ответил Свен и народ не посмел спорить.

— Я проверю убежище в колодце! — вызвалась Хина и поспешила к дому старосты. Хартфаер был настолько обессилен, что молча проводил её взглядом, полным благодарности.

— Ух... — принц, наконец, подал признаки жизни, сваливаясь со спины пегаса. Кот заметил движение и переместился на задривок Грации от греха подальше.

— Дилан! — обрадовалась Ангелина. — Не ушибся?

— Я в порядке! — уверенно ответил парень вслух, отряхиваясь во время подъёма в вертикальное положение. — Я уж думал, нам конец! Ты как, Свен?

— Жить буду... — буркнул староста и тоже поднялся на ноги.

— Пойдите... А Хина?!

— Она пошла искать дочку старосты, — ответила Ангелина.

— Скоро вернётся, — доверительно сказал Свен. — Пойдёмте тоже в мой схрон.

— Зачем? — поинтересовался принц.

— Я планировал сказать это при всех, но тебе отвечу сейчас: мы покидаем Оукгров. Тут больше не безопасно, раз нежить из Ржавой пустыни стала набредать на нас. Пока война не закончится, людям будет безопаснее за стенами крепостей. В моей пещере есть старая карта, на которой отмечены оборонительные сооружения по всему королевству. В одно из таких мы и направимся.

Глава 18

— Папа! — радостная Нессель бежала навстречу отцу, когда он добрался до заднего двора своего дома. Как и говорила жрица, девочка пряталась именно в убежище.

— Нессель! — Свен налету поймал дочку и заключил в объятиях.

— Придушишь! — сдавленно крикнула девочка.

— Точно, прости! — староста ослабил хватку. Опуская дочь на землю. — Одного не пойму — как ты узнала про секретную пещеру в колодце?

— Пап! — Нессель строго посмотрела на отца. — А ничего, что окна моей комнаты выходят на задний двор? Я же не слепая! Ты иногда изображаешь скрытного зверя, когда лазишь в колодец! Это так весело смотрится! Ты такой большой как мишка!

— Ох ты моя умница! — Свен ласково потрепал дочку по голове. — Не пострадала?

— Неа! — гордо заявила Нессель.

— Немного завидую ей... — вдруг подумала Ангелина.

— Почему? — Дилан поглядел на Грацию, которая стояла вся поникшая.

— Я очень плохо помню отца. Он довольно рано ушёл из жизни, а мама так никого и не встретила после него. Мне всегда было интересно: какого это — иметь любящего отца? Глядя на этих двоих, мне тоже хочется ощутить эти чувства...

— Понимаю тебя... Только у меня всё наоборот — ты же знаешь, — принц положил руку на спину Грации.

— Пап, а тощий дядька уже ушёл?

— Да, жутких людей больше в деревне нет, но... — Свен погрустнел. — Деревни теперь тоже... нет...

— КАК?! А дядюшка Берни? А мои подружки?! — Нессель была очень обеспокоена, но даже слезинки не проронила. Невероятное самообладание для маленькой девочки.

— Пока не знаю точно, но вроде все остались живы! Мы сейчас собираемся у главных ворот деревни.

— Зачем?

— Нам придётся покинуть Оукгров... — с тоской в сердце ответил Свен.

— Злые дядьки вернутся? — с пониманием спросила девочка.

— Увы... Я бы очень хотел, чтобы тебя это не коснулось...

— Уже коснулось! — нахмурилась Нессель и сжала кулаки. — Они разрушили наш дом, где мы были с мамой! Не прощу!

— Кстати, об этом... — вспомнил Свен. — Сбегай с доброй девочкой домой и собери вещи. Много не бери, только самое важное. Включая памятную мамину вещь.

— Я не хочу.

— Так надо, дочь, — строго сказал староста.

— Но мы ведь вернёмся сюда? Когда всё закончится? — с надеждой спросила девочка.

— Да, — охотно ответил Свен. — Обещаю тебе.

— Пойдём, сестрица! — Нессель схватила Хину за руку и потащила в дом. Свен проводил их взглядом, а потом сказал:

— А нам нужно собрать в путь самое ценное из моей пещеры. Пацан, будешь помогать! Среди обычного хлама, имеются артефакты, что лучше простым людям не трогать. Даже не так — дышать возле них нельзя!

— Понял! — быстро согласился Дилан.

Свен пропустил пегаса с принцем первыми в колодец, а потом спустился по лестнице сам. Ангелина с удивлением разглядывала странную пещеру, но больше всего удивилась главному залу с трофеями Хартфаера.

— На самом деле, ты тут уже была! — сказал Дилан. — Правда, в бессознательном состоянии...

— Это что — логово охотника на драконов?! — испугалась Ангелина, глядя на огромную костяную люстру. — А трон королевский тут откуда?!

— Потом тебе всё расскажу, как время будет. Договорились?

— Конечно.

Свен деловито обошёл стенды с оружием, полки с зельями, порылся в ящиках, а когда наткнулся на собственные доспехи ордена Хартфаер, призадумался. Староста долго над чем-то думал, а потом позвал Дилана к себе:

— Подойди, пацан, — принц сделал пару шагов и оказался рядом со Свенем. — Как ты можешь догадаться, в эти доспехи я уже никогда не влезу! — Хартфаер похлопал себя по плотному телу. — Я хочу сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться: отдам тебе броню нашего ордена, но с одним условием — ты станешь мой учеником. Последним и единственным учеником ордена Хартфаер! Понимаю, это всё моя сентиментальность и бы мог просто так отдать тебе доспехи, но кодекс ордена гласит: лишь достойный в праве носить нашу броню. Если согласишься, то пощады не жди! Я вылеплю из тебя крепкого воина, который не опозорит доспехи Хартфаер. Времени подумать у тебя не будет — потому, отвечай сейчас.

— Даже не знаю, как сказать... — Дилан немного опешил от такого внезапного предложения. — Для меня будет честью учиться у тебя!

— Тогда, с этого момента можешь называть меня Учитель Свен, — староста радушно хлопнул принца по спине своей огромной рукой. — Помоги мне собрать сумки, как вытащишь их наружу, то надевай доспехи — первой твоей тренировкой будет привыкание к их весу.

— Очень надеюсь, их вес не будет ощущаться... — округлила глаза Ангелина при виде внушительной брони.

Процесс сбора вещей занял, примерно, полчаса. Оставалось только экипировать Дилана. Когда Свена застёгивал на нём кирасу, у парня аж подкосились ноги с непривычки.

— Никогда не носил доспехи? — хмыкнул Свен.

— Бывало иногда, да только полный комплект никогда не надевал! — признался принц.

— Ну вот! Красотища! — одобрительно закивал староста, осматривая Дилана в своей старой броне.

— В этом точно можно драться? — засомневался парень.

— Ну ещё бы! Ладно, нам пора!

Троица покинула пещеру, загрузили сумки (не менее тяжёлые, чем доспехи Дилана) на Грацию, и отправились к выходу из деревни. По старой дороге туда добраться было уже невозможно, большая её часть уничтожена взрывом. Пришлось шагать по грядкам и перешагивать остатки изгородей. Жители Оукгров, Хина с Нессель и Понти уже стояли с пожитками. Люди сильно переживали по поводу внезапного переселения, а потому Свен решил выступить перед всеми с речью. Староста вышел вперёд:

— Мои дорогие односельчане! Для начала, должен перед вами извиниться — на самом

деле, я чужак, пришедший к вам издалека. Вопреки тому, чему вас всегда учили испокон веков предыдущие старосты — это всё ложь! За лесом простирается огромное королевство Пион, частью которого мы являемся. Всегда являлись.

— Но как же так?!

— Не может быть! — возражали крестьяне.

— Боюсь, это чистая правда! Я пришёл к вам из королевского замка. Вас годами учили скрываться от остального мира, потому что основатели Оукгрув были последними магами земли!

— Магами?! — народ начал активно перешёптываться.

— Да, в ваших жилах течёт кровь магов земли. Но времена притеснения закончились!

Пора нам выйти в свет.

— Но почему мы не можем остаться?

— Идёт война с нежитью... — Свен нахмурился. — Это не просто военный конфликт!

Речь идёт о противостоянии живых с мёртвыми! В нашем мире не осталось безопасных мест. Недавние события тому прямое подтверждение! Нас не оставят в покое, пока война не закончится!

— Что же нам делать, староста? — забеспокоились жители.

— Мы пойдём на север к крепости Кнокс. Там нас смогут защитить. Только я должен вас предупредить — путь предстоит неблизкий! Нам предстоит пройти великий лес, а потом и через вулкан Сульфур!

— А что такое вулкан? — заинтересованно спросила Нессель.

— Так называют огненные горы, извергающие пламя, — пояснил Свен. — Все собрались в дорогу? Я уже обещал дочери, что мы вернёмся назад в Оукгрув, когда война закончится. Это правда. Будем живы — отстроим наш дом заново!

Толпа жителей воодушевлённо возликовала, а потом потихоньку отправилась цепочкой за Свеном на единственную лесную тропу из Оукгрув.

Оборонительные укрепления окрестностей фермерского города Роуртена. Бывший констебль Штормфронта, а ныне капитан седьмого королевского отряда, Клинт Воттерсон дожидался в импровизированном командном штабе вестей от разведчиков. Волнений прибавляло то, что среди них числился его протеже — Сэм Виспермил.

Клинт выглянул в окно, откуда было видно крепостную стену вокруг города и ров — там сейчас храбро сражались отряды короля, отбиваясь от орды нежити. Несмотря на то, что людям противостояли низкоуровневые мертвецы, надо было помнить: нежить не знает усталости, а вот люди ещё как изматываются! Войск в распоряжении командования Роуртена было недостаточно, приходилось вступать в битву посменно. Любой павший воин со стороны королевства чуть ли не мгновенно поднимался на ноги и восставал против своих же сослуживцев. Причиной тому стали вражеские некроманты.

Всего тёмных волшебников в рядах противника имелось около пяти. Тем ни менее, их явно подпитывали артефакты и павшие воины на поле боя. Ни в какое сравнение с дознавателями короля, которые попросту не могли выполнять свою прямую обязанность — поднимать убитых воинов быстрее вражеских некромантов. Следователи привыкли работать неспешно, потому никак не успевали опередить противников.

Расклад был ужасен, как не посмотри: нежить прёт непрерывным потоком в Роуртен, силы людей уже давно на исходе, отряд разведки пропал с радаров на три дня, подкрепления в виде драконов в ближайшее время не светит, потому что все всадники воюют на передовых границах Ржавой пустыни, а оставшиеся трое драконов стоят на страже замка. И ладно бы только это! В городе участились волнения по поводу шпионов. Всё как в Штормфронте, когда война только начиналась. Клинт догадывался, что армия мёртвых внедрила своих агентов заранее, но людям это не объяснишь же... Народ и так уже на грани, подозревает друг друга за любую мелочь.

Вот и получается, что отряд Воттерсона оказался в клещах с двух сторон: с одной мертвецы, с другой паникёры и шпионы. А вокруг всего этого ада горы, не позволяющие беспрепятственно пройти к столице. Хорошо хоть продовольствие и снаряжение стабильно приходит от столичных караванов. Голода только не хватало! Разговоров о дезертирстве пока не наблюдалось, однако ещё не вечер! Осада Роуртена продолжается больше месяца. Просто так сидеть без плана и отбиваться не вариант. Если бы только Сэм с остальными вернулся и рассказал о позициях нежити...

— Капитан! — в штаб к Воттерсону вбежал один из тёмных магов. — Вам донесение!

— Наконец-то, — Клинт взял отчёт из рук мага и внимательно прочитал несколько раз. С каждым новым прочтением капитан хмурился всё больше. — Это проверенная информация?

— Так точно! Всё из первых рук лично вам передаю!

— Свободен.

Клинт присел на стул и с горя достал из стола початую бутылку вина. Информация, заставившая его приложиться к алкоголю прямо из горла, гласила: отряд разведчиков был взят в плен два дня назад, а в городе всё сильнее распространяется движение «Живых», которые возомнили себя местным филиалом инквизиции. Самоуправство, неповиновение, самосуды, частые сборища вместо того, чтобы заняться общим делом. Клинт отхлебнул ещё

один солидный глоток и призадумался.

— Воттерсон, вы нужны в городе! — размышления капитана прервал другой бывший дознаватель из совета командования Довс.

— А без меня этот вопрос никак не решить? — недовольно спросил Клинт, пряча бутылку в стол. — У меня появились дела посерьёзнее...

— Это не обсуждается! Люди из «Живых» собираются прилюдно казнить пойманного «шпиона» около теплиц, а тёмных магов в принципе отказываются слушать. Говорят, мы пособники Лорда Мрака. Ты единственный из командования без магии.

— Мог бы и не напоминать об этом, Довс... Ладно, пошли!

Штаб командования располагался в бывшей наблюдательной вышке времён магических войн. Потому, до места проведения казни было не так далеко — всего десять минут ходьбы в район сельского хозяйства. На улицах Роуртена было как никогда оживлённо. Горожане сбегались к теплицам по разным причинам: кому-то было спокойнее, если на их глазах избавятся от мерзкого шпиона. Другим подавай хлеба и зрелищ. Третьи отправлялись туда вслед за всеми, руководствуясь стадным инстинктом.

Клинт буквально пробивался через толпу зевак, чтобы выйти перед людьми из «Живых», которые яростно спорили с капитаном Меером и его стражниками.

— Молчать! Что за дела тут у вас?! — громогласно встрял Воттерсон. Участники спора обернулись в его сторону, и тогда Клинт разглядел того самого «шпиона»: это была совсем молодая девушка, привязанная к дереву. На её лице красовался огромный синяк, она без конца плакала.

— О! Вы очень вовремя, констебль! — обрадовался член движения «Живые».

— Я больше не констебль, — поправил его капитан. — Почему вы схватили эту девочку?

— Вам я с радостью объясню, но только когда эти пособники тьмы уйдут!

— Назад! — скомандовал Клинт, оборачиваясь к тёмным магам. Те нехотя отступили в толпу, оставляя Воттерсона наедине с самоуправцами. — Теперь, говори, Абель.

— Господин Воттерсон, у нас случилось недопонимание с вашими коллегами, когда мы вычислили шпиона. Дело в том, что нам известно, насколько плоха ситуация на крепостных стенах. Мы лишь хотели избавить вас от лишней головной боли и проявить инициативу!

— Ага, вот только вместо помощи — создали ту самую головную боль! — недовольно ответил Клинт. — Скажи мне вот что, Абель: как вы поняли, что эта девочка — шпион?

— Тут всё просто, констебль! По городу давно гуляет верный способ определения прячущихся мертвецов!

— Это какой же? — капитан недружелюбно наклонил голову набок, сверля Абеля взглядом.

— Они не жрут ничего, господин Воттерсон! — радостно объявил мужчина, но всё равно побоялся взгляда Клинта.

— И? Эта бедняжка, по-вашему, ничего не ела? Кто вам это сказал?!

— У нас есть доказательства! — важно сказал Абель. — Много свидетелей того, как эта шпионка Милли уже три дня не притрагивалась к еде! Её брат видел, начальник снабжения и женщины в теплицах — все говорят, что ни разу не ела!

— Я больна! Я вам это уже говорила! — навзрыд закричала девушка.

— Заткнись, нежить! — один из подручных Абеля ударил её в висок кулаком.

— Отошли от неё, — грозно сказал Клинт, грубо отталкивая Абеля с дороги.

— Что вы собираетесь делать?! Это возмутительно! — завопил лидер «Живых». На его крики подорвались два крепких мужика, попытались схватить Воттерсона под руки, но тот успел схватить их первым: одним ловким движением бывший констебль столкнул верзил лбами и наградил вдогонку пинками.

— Встанете — арестую! — предупредил Клинт, а потом перевёл взгляд на Абея. — Ещё слово — тоже пойдёшь за решётку!

Больше попыток препятствовать капитану не последовало. Клинт дошёл до плачущей Милли, развязал её и стал нагло ощупывать.

— ЧТО ВЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕТЕ?! — возмутилась девушка, шлепая Воттерсона ладонью по лицу.

— Всё в порядке, ведьминога артефакта нет, — невозмутимо ответил Клинт, потирая горящую щеку.

— Позвольте! Какого ещё артефакта?! — нарушил молчание Абель.

— Во-первых... — Клинт с наскока познакомил солнечное сплетение Абея со своим коленом, отчего тот сложился на земле с гримасой боли. — И во-вторых, прежде, чем ты с друзьями угодите в тюрьму за незаконное взятие в заложники, самоуправство и угрозу жизни, я кое-что объясню ВСЕМ ПРИСУТСТВУЮЩИМ!

Клинт вынул из нагрудного кармана тот самый, уже не активный, артефакт, который он отобрал у настоящего шпиона в Штормфронте. Капитан показал эту штуку всем вокруг, а потом громко объявил:

— У меня в руках ведьмин артефакт высокого уровня! Сейчас, это просто безделушка, но раньше он представлял из себя мощнейшее тёмное колдовство, позволяющее кому угодно принять чужой облик! Именно такими вещами обладает КАЖДЫЙ шпион! Хватит слушать этих психов «Живых» и займитесь делом!

— Но кто тогда будет ловить шпионов?! — кряхтя возразил Абель.

— Хорошо, что спросил! — Клинт хорошенько пнул сапогом в живот нарушителя порядка, а потом добавил: — С завтрашнего дня будем проводить общий осмотр населения на предмет артефактов. Список очередей я вывешу завтра к полудню. Все, кто будут там числиться — бросайте свои дела и приходите в ставку командования! К старикам, инвалидам и больным мы отправим людей на дом. А теперь — разошлись по домам!

Толпа зевак начала покидать неудавшееся место казни, а сослуживцы Клинта подхватили Абея с друзьями и повели в тюрьму.

— Ох, зря ты так с ними! — неодобрительно покачал головой Довс. — Может, ты и упрячешь главу этих фанатиков в темницу, но не боишься ли ты последствий, Клинт?

— Чего я боюсь — не твоя забота, Довс! — Воттерсон хлопнул по плечу тёмного мага и повёл того за собой. — Чтобы завтра висели списки на осмотр, ты понял меня?

— А почему я этим должен заниматься?! — округлил глаза маг. — Ты объявил — ты занимайся.

— Довс, братишка! — Клинт обхватил шею мага крепкой хваткой. — Знаешь, мне это уже порядком надоело... Ты и Меер ходите тут как важные гуси по городу, строите из себя закон, но ещё ни одного павшего рыцаря не успели воскресить до некромантов. Это, не говоря о том, что на передовую не ходите сражаться.

— Но мы же...

— Капитаны, единственное командование, я знаю! Но ты и меня пойми — я не могу и на фронт ходить и приказы раздавать, а теперь ещё с населением возиться. Берёшь Меера

под ручку и как две лучших подружки бежите осматривать горожан, пока я попытаюсь спасти разведчиков.

— Ты безумец! Как ты собрался покинуть крепостные стены?!

— Повторюсь — не твоего ума дело! — хитро улыбнулся Клинт, отпуская Довса из «дружеских» объятий.

Отряд, в котором состоял Сэм, был пойман практически у самых крепостных стен Роуртена, потому что среди них было два раненых бойца. Эти двое не могли толком перемещаться самостоятельно, приходилось тащить их на себе волоком. Другой причиной поимки разведчиков послужил тайный проход через городские стоки сети коллекторов. Вход в катакомбы был тщательно замаскирован, а потому в случае, если бы отряд Сэма кинулся в спасительный сток — нежить смогла бы выяснить местоположение тайного прохода в город. О тайных вылазках можно было напрочь забыть, а выход из коллектора всеми силами охранять. Людей и так было недостаточно, отчего командир лазутчиков Амон принял непростое решение — сдать в плен. Шансы на то, что нежить оставит их в живых, были близки к нулю, однако командир решил рискнуть.

Пленных доставили в самую глубь нескончаемого потока войск мертвецов, расположившихся в лесах вокруг Роуртена. Амон с отрядом уже успел выяснить, их местоположение и откуда поступают их подкрепления, а потому сильно не удивился при виде массивного лагеря с флагами, изображающих крокодила. Нападением на Роуртен командовал лично генерал Джоз. Самого чемпиона тьмы разведчики не успели заметить, но судя по наблюдениям, Джоза в лагере пока не было. Решительно непонятно, чем он вообще занимался и о чём думал, посылая огромные полчища мертвецов на убой.

В первый день плена нежить устроила натуральную грызню за право сожрать лазутчиков — никто не хотел уступать, пытался урвать себе лучший кусок из возможных. Порешили на том, что съедят сначала раненых, троих остальных посадят в клетки про запас. На следующий день остаткам Амона несказанно повезло — мертвецы несли критические потери, потому особо ярых любителей человечины отправили к крепостным стенам. Третьего дня ждать точно не стоило — пора было выбираться!

— Сэм, не спишь? — тихо окликнул Амон из соседней клетки.

— Уснёшь тут... — отозвался измождённый Сэм.

— Эй, Андре! — командир позвал третьего выжившего, который свернулся в позу эмбриона на полу тюрмы. Парень нехотя повернулся, глядя на Амона прищуренным взглядом. — Тебе не кажется, что мы тут засиделись?

— Кажется. А ещё мне кажется, что мы просто так отдали себя на убой, обладая информацией, которая поможет победить.

— На что ты намекаешь? — нахмурился командир.

— Надо было продолжать бежать, а не сдаваться в плен! Глядишь и Берт с Максом остались бы живы! — Андре немного повысил голос, чем привлёк внимание стражника неподалёку. Громадный зомби с копьём и в тяжёлых ржавых доспехах нехотя подошёл к клеткам и со всей дури стукнул по прутьям. Звон раздался такой, что у разведчиков заложило уши:

— Молчать! Потерпеть до вечера не можете?

— А что будет вечером? — спросил Амон и зомбяра ещё раз ударил копьём по прутьям:

— Молчать! Вечером будет пир и вы все трое приглашены... но не как гости! Гахахаха!

Зомби хотел вернуться на пост, но его окликнул Сэм:

— Эй, гниломордый! — стражник с яростью в глазах повернулся к наглецу, уже замахнулся копьём, но Сэм вдруг как крикнет: — МОЛЧАТЬ!

Зомби резко дёрнулся, потерял равновесие и упал на землю. Он немного полежал, а потом встал, почесал голову и задумчиво спросил:

— Молчать?

— Да, молчать! — подтвердил Сэм. У зомби разъехались глаза в разные стороны, он конкретно затупил.

— Ну ладно...

— Ты же любишь есть людей? — внезапно спросил Сэм.

— Ага! — довольно закивал зомби.

— А ты хочешь получить от нас самых лучших кусок? Больше всех наестся людишками?

— Сэм! Ты что творишь?! — запаниковал Андре.

— МОЛЧАТЬ! — крикнул на него бывший гонец. Стражник рефлекторно ударил копьём по клетке Андре.

— Мудак... — простонал оглушенный парень.

— Как мне получить больше мяса-то? — стражнику уже было невтерпёж узнать секрет Сэма.

— Ты правда хочешь это знать? — хитрым голосом поинтересовался Виспермил.

— Да! Да! Да! — аж запрыгал на месте страж.

— Только это секрет! Поди сюда поближе, чтобы никто больше не услышал... — Сэм поманил зомби пальцем и тот встал вплотную к клетке. — Ещё ближе... и ещё чуть-чуть... Я на ушко тебе расскажу...

Стражник наклонялся всё ниже и ниже к сидящему парню. Когда голова мертвеца приложилась к прутьям решётки, отчего на Сэма повалил страшный смрад мертвечины, гонец резко ухватил голову нежити и с силой впихнул её между прутьев.

— Обманщик! — прорычал страж, пока Сэм выхватил у него копьё.

— Есть такое... — пожал плечами Сэм и проткнул голову стража.

— Сэм! — позвал парня Амон.

— Не сейчас, командир! Я пытаюсь нас вытащить! — гонец осматривал тело зомби на предмет ключей, но никак не мог их отыскать.

— Сэм, твою мать! — настойчиво позвал Амон.

— Да что?!

— Тут нет дверей... — ответил ему командир.

— А? — Сэм быстро осмотрел клетку вокруг себя и открыл рот от удивления. — Но двери были! Я точно помню!

— Конечно же, ты помнишь! Вот только... то, что я велю вам увидеть! — послышался самодовольный смешок над головами пленников. Все трое синхронно подняли головы и едва не вскрикнули от ужаса — над ними парил самый настоящий ЛИЧ.

Старый добрый тактический плащ констебля, сшитый под заказ мастером-бронником Мельхиором, в котором не страшно было даже заночевать в лесу холодной ночью. Клинт бережно достал свою старую экипировку из сундука и разложил на кровати. Доспех королевского капитана хоть и был на порядок крепче, но эта форма никогда не нравилась Воттерсону: слишком много лишних деталей, трудно красться, а уж про финты с тросами, крюками-кошками и леской можно было напрочь забыть! Это, не говоря о том, что капитанский (да и не только) доспех создавался по лекалам усреднённой модели «универсал», а потому некоторым людям нестандартной комплекции тела она была велика или мала. В любой битве или задании удобная экипировка делала половину успеха. Как вообще можно сражаться, когда тебе постоянно жмёт и натирает в интересных местах? Тут сразу минус подвижность и постоянные боли. Другое дело плащ!

Если посчитать точно, то снаряжение Клинта имело пятьдесят восемь карманов под самые разные задачи: от места под боеприпасы до средств первой необходимости в путешествиях. К тому же, тактический плащ укреплён скелетным каркасом, а под внутренним слоем с теплоизоляцией пряталось нечто наподобие кольчуги. Снаружи он покрыт лаком, созданным на основе костей и чешуи драконов, делая его огнестойким. Оттого плащ такой тяжёлый даже без «начинки». А сколько он стоил в своё время! Не будь ростовщик Торенс в должниках у Клинта — констебль никогда бы себе такую роскошь не позволил!

Воттерсон достал из лакированной коробки специальное устройство с пусковым механизмом и закрепил на левом предплечье. Он сжал руку пару раз, чтобы убедиться в удобстве, а потом надел такую же штуку на правую. Из той же коробки достал флакон с огненной железой, что служила топливом, залил в пусковые механизмы и приступил к проверке остальной экипировки.

Шесть коротких клинков типа «гладиус» расфасовал внутри подола плаща, в ножны на поясице закрепил серебряный изогнутый кинжал, по внутренним карманам разбросал святые гранаты, световые бомбы, дымовухи, два комплекта посеребрённой лески, вяленое мясо в тонких упаковках, плоскую флягу с водой и небольшую аптечку с комплектом антидотов.

«В дни тёмные и безрадостные, в метель, потоп и ураган — я буду стоять на тропе света, защищая горожан», — Клинт вдруг вспомнил свою клятву констебля и горько улыбнулся.

— Капитан! Беда! — подчинённый вбежал в комнату без стука, весь взмыленный.

— Я отправляюсь на задание, — холодно ответил Клинт. — Обратись к Довсу.

— Но он направил меня к вам! Капитан Довс велел передать вам — Абель сбежал! А ещё, говорят, он на вас обиду затаил!

— Довс? — безразлично спросил Воттерсон, продолжая собираться.

— Абель!

— Да без разницы, если честно. Кто бы там не хотел моей смерти — придётся ему подождать!

— Но...

— Без всяких «но», малец! Мы тут не в конюшне, — усмехнулся Клинт. — Я

постараюсь вернуться максимально быстро. Постарайтесь в моё отсутствие не разрушить город, ладно?

Воттерсон на выходе похлопал парня по плечу и удалился восвояси. Да... ну и задачка выдалась для констебля. Хоть надвое разрывайся. Клинт хорошо успел узнать Абеля, пока пребывал в Роуртене: бывший школьный учитель и ревностный последователь церкви Солара. Иногда собирал прихожан на молитвы и проповеди, а ещё в прошлом занимался помощью нуждающимся. Всё пошло наперекосяк, когда его брат выступил добровольцем на фронт, да так и не вернулся. Потом ещё жена захворала, подцепила лихорадку, пока помогала раненым в госпитале. Абель долго держался молодцом, пытался найти утешение в боге и преподавании, но в один момент наслушался в трактире баек про шпионов, серьёзно напился первый раз в жизни и понеслось — начал читать старые книги из городского архива про еретиков, старый порядок инквизиции церкви, когда они ещё звались не Культом Солара, а Небесной Дланью. Абель пил и пропитывал свой разум сомнительными текстами. Когда его жена скончалась он начал открытую охоту на ведьм и вместо безобидной паствы начал набирать последователей для своих фантазий. В беспокойное время всегда найдётся орда людей, которые охотно поверят любому, кто предложит им «правильный» путь и маломальский способ решения их проблем. Словом, человек он неплохой, но кто-то должен ему в жёсткой форме объяснить, где он заблуждается. Прошлый случай был очень показательен в плане его намерений. Абель готов действовать и пойдёт на крайние меры.

Но и о разведчиках нельзя забывать — среди их числа находится небезразличный Клинту человек, который доверил ему сердце и душу. Не спасти его — всё равно, что предать и наплевать на всё, чему Воттерсон его учил. Равноценно тому, чтобы поступиться своими идеалами и принципами ради... чего? Идёт война, а там всегда гибнут люди. Как ни старайся, потерь невозможно избежать, только свести к минимуму. На одной чаше весов спокойствие в городе, а на другой — Сэм и важные сведения, что могут помочь отстоять Роуртен. Жертвы будут при любом раскладе, вот только потеря города намного меньшая утрата, нежели продолжать бессмысленную оборону и терять солдат. Звучит очень цинично, однако Клинт осознавал — для того его и поставили на роль капитана, чтобы принимать сложные решения. Возможно, он и пожалеет о своём выборе, но не сейчас.

Клинт покинул город и направился к крепостной стене, когда солнце начинало садиться за горизонт. Выбирать время для вылазки не имело смысла, поскольку нежить может чувствовать живых благодаря источнику магии внутри их тел. Однако, под покровом ночи Клинта не будет видно издали — очень редкие мертвецы могут почуять жизнь на далёком расстоянии. На плане обороны в штабе было указано одно место рядом с оврагом, откуда реже всего нападали полчища нежити. Туда Воттерсон и наострил ноги.

— Капитан? — удивились лучники при виде Клинта в полном боевом облачении.

— Тссс! — Воттерсон поднёс указательный палец к своим губам. — Я на секретном задании! Продолжайте следить за врагом, будто меня нет. Поняли?

— Так точно! — лучники с пониманием продолжили стоять на страже, пока Клинт спускался на тропе по крепостной стене.

Констебль коснулся земли, дёрнул рычажок на запястье и вернул крюк-кошку обратно в устройство. От резкого свистящего лязга в лесу за оврагом разлетелись птицы. Стрелки на стенах вдруг закричали и начали обстрел нежити в кустах справа от стены.

— Черт, черт, черт! — тихо выругался Клинт и поспешил в сторону леса.

— До чего глухой лес попался! — сквозь зубы пробубнил констебль, кое как продираясь через очередные заросли гигантского папоротника. Уж сколько Клинт присутствовал на полевых работах, но ни разу не сталкивался с растениями величиной в человеческий рост, а то и больше! Привычные подножные кустики вокруг Роуртена приняли вид непроходимой сети из кореньев и веток, сплетённых в подобие паутины. Клинт уже пару минут как забил на риск быть обнаруженным и орудовал двумя клинками, расчищая перед собой путь. — Готов поспорить на матушку Лорда Мрака, что ни один мертвец тут не пролезет!

Усталый, изодранный ветками Воттерсон буквально вывалился на небольшую опушку, где и решил передохнуть. Погода, как на зло, выдалась душная, словно перед грозой — плащ хоть проветривай теперь! Судя по ещё видимому небу без туч, дождь в ближайшие часы не ожидается. Клинт выставил ладонь к небу и поднял голову: возможно самая огромная капля из существующих на свете со всей скорости врезалась констеблю в глаз, отчего тот резко зажмурился и схватился рукой за глазницу.

— Подводить стали инстинкты... — со вздохом сожаления пробормотал Клинт, когда мелкие капли дождя принялись обстукивать его плащ со всех сторон.

Лучшего времени для проникновения в стан нежити и придумать нельзя — мертвецы опасаются текучей воды, а во время дождя они очень пассивные и медленные. Разведка успела доложить о примерном вооружении сил противника: у каждого мертвеца было всего по одному виду оружия, а у некоторых не имелось даже части брони. Видимо, бухгалтер Лорда Мрака посчитал убытки и велел экономить на простых работах, ведущих бои с людишками. Для Клинта это значило одно — вражеская армия сейчас в самом невыгодном положении из возможных. Посему, можно прибавить к списку задач ещё один маленький пункт: нанести максимальные потери в главном лагере противника. По возможности, само собой. Сэм и ребята в приоритете, это даже не обсуждается!

Клинт взял курс в сердце вражеского лагеря, ориентируясь на едва видимую пожарную вышку Роуртена и практически севшее за горизонт солнце. Мерзкий мелкий дождик значительно ухудшал видимость, приходилось продираться в очередные кусты «с боем», орудуя кинжалами.

Резкий шорох заставил Клинта напрячься — констебль со скоростью звука спрятался за ближайшим деревом, держа наготове весь арсенал. Армия нежити была близко, возможно, сейчас предстояла битва не на жизнь, а на смерть. Воттерсон прижался спиной к стволу дерева, следя ушами за топотом десятков ног, находящихся в паре метров от него.

«Как же я не заметил вражеский отряд так близко?!», — корил себя Воттерсон, размышляя над планом нападения на толпу нежити.

— Фуфть... фуфть... — раздался странный звук, чередуясь с топотом. Клинт встал как вкопанный от страха — он никогда ещё не слышал подобных звуков от мертвецов, а потому это вполне мог быть новый экспериментальный вид нежити или того хуже!

«Точно! А генерал Джоз?! Как выглядел чемпион тьмы никто не знает во всём белом свете! Вдруг, это он?!», — Клинт накрутил себя по самые уши и уже мысленно прощался с жизнью. Непонятные звуки усилились, а новых пар топающих ног только прибавилось. «Это что же получается? Армия, во главе с Джозом, решила выдвинуться на Роуртен с юго-запада в такой сильный ливень?!».

Воттерсон понимал, что скоро его убежище рассекретят, ведь даже под проливным дождём чутьё мертвецов на живых не притупляется окончательно. Клинт сменил гладиусы на серебряные кинжалы, намотал леску на перчатку, а потом как выпрыгнет на эту армию!

— АЙ! — констебль неудачно приземлился прямо на огромного ежа, который своей колючкой умудрился проткнуть ему ботинок. — Ах вы! Вы! Вы... Ёжики?

Воттерсон зачарованно глядел как аномально огромная стая ежей с маленькими рюкзачками на спинах со страшным топотом спешила прочь из лесов Роуртена. Констебль стоял прямо на их дороге, а потому каждый встречный ёжик посчитал своим долгом фыркнуть на человека, нехотя обходя его стороной.

— Какого... Куда? Что тут происходит?! — растерялся Клинт. — Вы куда бежите, ребяташки? Да ещё и с рюкзачками... Может, подскажите мне — в какой стороне искать лагерь нежити?

— К востоку отсюда стоит старый дуб — от него километр по прямой дороге направо! — ответил ему вредный пыхтящий голос откуда-то снизу.

— Спасибо... ЧЕГО?! Кто это сказал?! Откуда это сказал?! — Воттерсон завертел головой, а загадочные гигантские ёжики с рюкзачками скрылись в неизвестном направлении.

Лич зловеще кружил над клетками с испуганными пленниками. Лазутчикам оставалось только догадываться, какие идеи вертелись в его костяной голове.

— Что бы с вами такого сделать? Поменять местами головы с задницами? Сшить в одного человека? Даже не знаю... Такой богатый выбор...

— Как насчёт суда поединком? — без особой надежды предложил Амон.

— Какой ещё суд поединком? — лич остановился возле его клетки и посмотрел на парня пустыми глазницами. — Мне какая выгода с этого?

— Слушай, ты часом не с юга родом? — усмехнулся Сэм.

— Это ты на что намекаешь?! — лич подлетел к другой клетке.

— Мысли вслух. Просто ты мне напомнил одного знакомого с тех краёв, который тоже отвечает вопросом на вопрос и везде ищет выгоду. Даже не чихнёт, если это не принесёт ему пользу.

— Так и в чём он не прав? — вполне серьёзно спросил лич.

Вдали громыхнуло, первые капли дождя посыпались на окрестности. Нежить издала протяжный недовольный вой, кривясь от падающей с неба воды. Даже высота полёта лича понизилась, примерно, на треть. Амон сразу всё понял, а вот Сэм недоумевал — почему какой-то жалкий дождик так сильно вредит мертвецам?

— Не повезло... — с сожалением прохрипел лич. — Придётся с вами расправиться как-нибудь по быстрее...

— Причёску боишься испортить? — с издёвкой спросил Сэм.

— Смеёшься?! — лич замерцал тёмно-синей энергией.

— Нет, что ты! — примирительно ответил ему гонец. — Я всего лишь хотел сказать, что ты мне напомнил другого моего знакомого... вернее, знакомую — она тоже с визгами убегала домой при виде малейшего дождичка, потому что на голове носила сложную модную причёску. Ну, знаешь, когда женщины укладывают волосы наподобие цветка ириса...

— Лич не делает причёски! — летающий колдун затрясся, невольно проводя рукой по остаткам волос на голове.

— Конечно! Будь у тебя волосы...

— Грааааа! — заревел лич, разбивая прутья решётки голыми руками. — Наплевать на дождь! Я хочу съесть твоё сердце!

— Я бы не советовал тебе! — испуганным голосом сказал Амон из соседней клетки. Лич сразу переключил всё внимание на него:

— Это ещё почему?!

— Понимаешь, тут какое дело... — таинственным голосом продолжил партизан. — Этот парнишка раньше служил гонцов при замке... А ты знаешь, что там заставляют делать?

— Посвяти.

— Каждое утро их вместе с утренней кашей заставляют жрать молотое серебро!

— Гонишь! — лич начинал закипать от злости, но сам сложил руки на груди и охотно слушал. Впечатлительный тёмный маг попался.

— Да правду тебе говорю! Да, Сэм?

— Точно! А серебро плохо усваивается организмом, даже толком не переваривается!

Часть выходила из нас естественным путём, а всё остальное... Ууууу! Говорить страшно! — подхватил Сэм.

— И что случается с оставшимся серебром?

— Оно скапливается!

— Скапливается?! — с недоверием переспросил лич.

— Да! При чём, в самых неожиданных местах: кишки, желудок, печень, почки...

— Хватит! Я понял! — вздохнул лич. Тем временем, дождь усилился, а раскаты грома стали ближе. — Есть я тебя уже не хочу... Но вот убить...

— Тоже не советую! — ехидно крикнул Амон.

— ДА ПОЧЕМУ?! — взревел лич.

— Тук-тук! — с дебильно улыбкой сказал партизан.

— Эм... Кто там? — смутился лич.

— Освящённая леска!

— Что? Какая ещё леска...

Выпущенная нить просвистела в воздухе, впиваясь в дряхлое тело лича, и обмотала его тело. Освящённое серебро начало жечь тёмного волшебника, подобно раскалённому железу. Лич взвизгнул, отчего поднялась шумиха среди армии нежити неподалёку.

— Живучая зараза! — Клинт был явно недоволен результатом. — Чего расселись, дамочки? Пора валить!

Пока лич был занят леской, его чары развеялись — замки на клетках снова объявились. Сэм с Клинтом разбили замки у товарищей и бросились наутёк подальше от лагеря нежити.

— За ними! — приказал лич, когда орды мертвецов доковыляли до него. Несмотря на то, что нежить двигалась медленно, их был целый легион и они не уставали!

Воттерсон вёл своих людей по проторенной дороге, которой добрался к ним сам. Бежать в полную силу измождённые разведчики могли с большим трудом, потому отряд двигался со скоростью самого медленного бойца. Как ни странно, больше всех отставал Амон. Он постоянно держался за левый бок, задыхался при беге и немного прихрамывал на одну ногу.

— Точно бежать сам сможешь? Или лучше тебя понести? — предложил Клинт, вдоволь насмотревшись на страдания командира лазутчиков. Несколько ржавых стрел просвистели в паре метрах от беглецов. — Чёрт! Под командованием лича им даже дождь не помеха!

— Капитан... — Амон остановился, упираясь рукой в дерево. — Неловко говорить об этом сейчас, но у меня открылась рана...

Разведчик убрал левую руку от тела, демонстрируя небольшую рваную рану вдоль живота. Судя по её состоянию, она уже начала гноится, более того, Амон показывал все признаки лихорадки.

— Я понесу его, — Сэм подскочил к раненому товарищу, аккуратно взвалил себе на плечо и чуть было не попал под очередной обстрел преследователей.

— Берегись! — Клинт укрыл своего ученика спиной от прилетевшей стрелы, которая с глухим звоном отскочила от защитной пластины.

— Я их вижу! — прошипел показавшийся над деревьями лич.

— Как ты видишь, если у тебя нет глаз, чудовище?! — Клинт достал из кармана световую гранату, чиркнул запалом об устройство на руке и запустил в тёмного мага. Раздался хлопок, после чего ночной лес озарила вспышка — словно маленькое солнце явилось на зов страждущим людям. — Сэм, шевелись! Беги вперёд по тропе — она

выделяется на фоне общего бурьяна!

— Есть!

Гонец ускорил собственное сердцебиение, хоть и себе во вред, а потом пустился наутёк в указанном направлении. Андре побежал следом, а Клинт остался их прикрывать в ожидании, когда исчезнут последствия вспышки. Констебль пригляделся вглубь освещённого леса и диву дался — кусты шевелились! Преследователей становилось всё больше с каждой секундой, а парящий костяной колдун уже отошёл от шока и яростно смотрел пустыми глазницами в сторону Клинта.

Воттерсон не мог ни заметить знакомую свисающую с мантии верёвочку — лич не полностью избавился от лески, чем и решил воспользоваться Клинт:

— Э, уважаемый! Может, вернёшь?!

— Чего тебе вернуть, кроме ожогов, смертная крыса?! — взревел лич.

— Мою леску, разумеется! — Клинт широко улыбнулся, запуская крюк-кошку в основание мантии колдуна.

«Рыбка» попала на крючок, катушка в устройстве Клинта засвистела, притягивая противника к земле с огромной скоростью. Констебль уже приготовился нанести смертельный удар серебряным кинжалом, как обнаружил себя стоящим возле клеток с партизанами в лагере нежити, словно никакого побега и не было.

Осознание ситуации подобралось к Воттерсону как ведро с холодной водой за шиворот: разведчики сидели в своих клетках, а их бравый капитан тупо стоял с открытым ртом, разглядывая лича.

— Удивлён? Впервые видишь магию разума? — злорадствовал колдун. — Это моя самая любимая часть, когда мои жертвы теряют надежду!

— Но как же дождь... — смутился Клинт, подставляя руку под капли, но погода стояла сухая без намёка на ливень.

— Неужели ты думал, что я не замечу тебя на своей территории?! Лорд Джоз и поставил меня следить за лесами только для подобных ситуаций! Это было так предсказуемо... Людишки всегда пытаются спасти своих! Это так трогательно и... ВКУСНО!

— Капитан! Что нам делать? — с надеждой спросил Амон.

— Стать нашим ужином... После выпытывания ценных сведений, разумеется! — нежить жутко расхохоталась. — Хотите знать, что вас ждёт? О! Эту пытку придумал один из людей Андертейкера! Она называется — пытка супом!

— Сто процентов, какой-то жиробас это придумал! — покачал головой Клинт.

— Это не важно, кто придумал! — зашипел лич. — Вам лишь нужно знать одно: сначала, от каждого из вас отрежут по сочному кусочку и сварят, чтобы мясо было пригодно в пищу людишкам. Затем, я выберу самого чахлого из вас и заставлю его есть суп из товарищей, пока остальные будут мне всё рассказывать! Он не прекратит есть, пока я не узнаю всю информацию от вас! Но если похлёбка закончится... Отрежем от вас ещё и сделаем добавку!

— Большой ублюдок! — неистово крикнул Сэм, хватаясь за прутья.

— Мы на войне, людишка! Ты думал, мы тут в игрушки играем?

— И что ты хочешь знать? — спокойно спросил Клинт.

— Э, нет! — лич пригрозил сухим пальцем. — Никаких вопросов, пока не сделаем первую порцию супчика! Сейчас я позову наших отменных поваров, и они добавят по кусочку каждого из вас в чудо-похлёбку!

Клинт ещё никогда не был в таких безвыходных ситуациях. Всякое на службе бывало, но чтоб такое! Сбежать не получится — никогда не угадаешь, где реальность, а где иллюзия лича. Сражаться? Но как? Лич парит на высоте, мгновенное его не убить, да и он может наслать морок. Вариантов просто нет!

«Ну же, Клинт Воттерсон! Думай, сукин сын! Включай свой головной отросток — не всё ж им вино литрами глушить!», — констебль присел на траву и глубоко вздохнул.

— Ты чего это устроил тут привал? — удивился лич.

— Кружи себе там, а мне не мешай! — отмахнулся от него Клинт.

— Ты договоришься у меня — будешь жрать товарищей!

— Да, да! И мамку бы твою сожрал за милую душу! Отвали! — разведчики скромно усмехнулись.

— Грррр... — лич начал светиться от злости, чем привлёк пытливым взглядом Клинта.

Годы службы кое-чему да научили Воттерсона — всегда есть зацепки, мелкие детали и то, что злоумышленник пытается спрятать от людских глаз. Даже если и кажется, что

преступник не оставил улики, то они всё равно есть! Надо только быть внимательным и уметь связывать мелкие детали в единую картину.

«Что я знаю о личах? Из церковных свитков о них мало что написано. Например, эти существа появляются, когда сильного тёмного волшебника воскрешают из мёртвых, принося в жертву несколько человек. О способностях церковь пишет скудно, преимущественно, о продвинутом подъёме младшей нежити из любых убитых живых существ. Упоминалось и магии контроля разума, но то было во времена последней магической войны. Получается, этот лич сохранился со старых времён... Плохо. Быть может, иллюзии и мороки не единственные его способности. Надо думать о другом — почему он мерцает каждый раз, когда злиться? А вот это уже интересная мысль! Тёмные маги, некроманты и личи черпают силу из отрицательных эмоций, темноты и смерти. Для них увидеть процесс убийства=позавтракать. Моя издёвка над ним и последующий смех от ребят-разведчиков нарушили его концентрацию. На первый взгляд, максимально глупо думать, что смехом можно одолеть могучего колдуна, но... Что, если...», — размышления Клинта заняли не больше нескольких секунд, когда хитрый план родился в его голове:

— Сэм! Почему безрукий зомби переходит дорогу в неполюженном месте?

— Эээ... — смутился гонец. — Ты чего это, Клинт?

— Ну ответь!

— Ладно... — сдался Сэм. — И почему же?

— Потому что он спешит к матушке Лорда Мрака!

— Хех... — хмыкнул Амон.

— Не смейте обсуждать повелителя всуе! — встрял лич.

— Расслабься ты! Тук-тук! — с улыбкой сказал ему Воттерсон.

— Опять твой «тук-тук»? — устало спросил лич. — Ну, предположим, кто там?

— Явно не тот зомби без рук!

Разведчики заржали вслед за Клинтом. Лич завибрировал, засветился, начал дёргаться в нерешительности.

— Сэм, давай тоже шутку! Про бар! — попросил Клинт, вытирая слезу от смеха.

— Приходит как-то мертвец в бар и говорит бармену: Налей-ка мне пива, пока не началось! Бармен ему налил кружку, зомби её выпил и снова просит: Наливай следующую, а то скоро начнётся! Бармен пожал плечами, но налил. И тут из зомби каааак потечёт пиво из дырявого живота! Бармен каааак заорёт: ЗОМБИ! А мертвец такой: Ну вот! Началось...

Парни дико расхохотались, едва не надрывая животы, пока лич мигал как новогодняя ёлка. Клинт понял — пора! Он кинул в колдуна световую гранату, пока тот не перестал мерцать, а следом выстрелил в него крюком-кошкой. Граната хлопнула, крючки вцепились в дряхлое тело, катушка потянула лича к Воттерсону:

— Добей его последней шуткой, Сэм!

— Что говорят зомби, когда видят коровий желудок на рынке? МАМА!

— Это же не смешнооооо! — засвистел лич, на полном ходу напарываясь на серебряный кинжал Клинта:

— Поверь на слово — смешно! Валим, парни!

Воттерсон отцепил от себя упокоившегося лича, пнул его в сторону, а потом пяткой сапога посбивал замки с клеток разведчиков. Вот теперь отряд Клинта **ДЕЙСТВИТЕЛЬН** бежал из лагеря нежити, оставляя позади орды недругов, которые только через пару часов узнают о побеге.

«Как там любили говорить крестьяне? Сгорел сарай — горит и хата?», — Клинт уставился вдаль как вкопанный, когда последним выбрался около крепостной стены из системы коллекторов. Роуртен горел. Даже не так — полыхал! Кругом дым, жуткое зарево над поселением! Самое страшное тут было в том, что местные архитектурные сооружения целиком состояли из камня по причине близкого соседства с одной из самой большой каменоломней в королевстве. Что там вообще, в теории, может так гореть?!

— Даже на сутки этих олухов оставить нельзя... — хлопнул себя по лбу Клинт.

— Что у вас там творилось, пока нас не было? — поддержал его недоумение Амон.

— Чёртова секта «Живых» на наши головы случилась! — Воттерсон с досадой пнул лежащий камень на земле.

— Я думал, Абель безобидный проповедник... — вздохнул лидер разведчиков, догадываясь, кто является зачинщиком.

— Как видишь! Это ладно. За работу, джентльмены — пора разгрести очередное дерьмо! Захватите с собой лопату побольше!

— Капитан, на всякий случай, я должен вам сказать крайне важную информацию... — Амон выглядел устало и болезненно. По всей видимости, рана на его боку не была выдумана личем.

— Тебе надо в лазарет! Хватайся за моё плечо! — Воттерсон подхватил раненого, после чего парни доковыляли до ставки командования, где их встретил очень нервный капитан Довс:

— Вы где были?! Я говорил, что нельзя оставлять город! Там такое творится!

— Заткнись! — зло сказал Клинт. — Сколько раз вам повторять? Я вам не нянька!

— Из-за тебя Абеля выпустили! Он устроил тут филиал инквизиции!

«Ты ещё кулачками потряси, да ножками потопай, кретин», — Воттерсон мягко отпустил раненого Амона и со всей силы врезал по челюсти Довса:

— Как ты меня достал, клоун! Нет, ты даже не клоун — ты целый ЦИРК! И так сидим в дерьме, так ещё с вами двумя недокапитанами возиться! Вставай, сыкуха городская!

Клинт схватил за шиворот Довса и рывком поднял на ноги.

— Живо веди Амона в лазарет, а остальным выдай необходимое снаряжение! И где черти носят Меера?!

— Он... — проямлил Довс. — Его это... ТОГО! Сожгли!

— В смысле сожгли?! О, великий Солар! Как ты это допустил?! — Клинт уже порядком устал от непрерывного потока скверных новостей. Всю ночь, считай не спал, бегал по лесам, во рту ни крошки со вчерашнего дня, механизмы крюка-кошки надо смазать и дозаправить, потом помыться не помешает, а тут всё это происходит. Обычная пятница в Роуртене. — Проваливай выполнять мой приказ, Довс! Не беси меня ещё больше! Сам разберусь.

— Клинт, я вернусь сразу же, как только экипируюсь! — пообещал Сэм, уходя вслед за остальными разведчиками.

«Это начинает подбешивать... Сначала, культисты Абеля. Потом, изнеженное командование, следом вагон потерь среди людей. Разведчики пропали, на лича наткнулись, генерал Джоз под боком, а теперь и натуральная гражданская война, пока нас теснит нежить по всем фронтам. Тяжело», — Клинт залез во внутренний карман, достал оттуда часы на

цепочке, открыл их и тепло улыбнулся: «Ты бы точно подсказал мне правильный путь».

Констебль закрыл и надёжно спрятал часы. Битву в лесу он выиграл — пора на войну!

Первые, с кем столкнулся Клинт, были немногочисленные городские патрули, которые натурально забились как крысы в подворотне. Выходить на улицы Роуртена они точно не горели желанием.

— Вы что тут делаете? — внезапный вопрос капитана за спиной заставил троих «бравых» бойцов резко схватиться за оружие и повернуться к нему испуганными лицами. — Вы не в ту сторону воюете!

— Капитан! — обрадовались патрульные, опуская мечи.

— От кого прячетесь?

— Абель сошёл с ума! — с ужасом сказал один.

— Он начал делить людей на живых и неживых по своей мудрёной методике! — подал голос второй.

— Всех «мёртвых» он ловит и сжигает на костре! Это чтобы мёртвые тела не достались вражеским некромантам! — закончил третий.

— Хоть и безумный сукин сын, но зачатки здравого смысла не растерял! — усмехнулся Клинт. — Так сколько у Абеля людей? Неужто полгорода встало на его сторону?

— Он один, — внезапно сказал патрульный, отчего у Воттерсона округлились глаза. Клинт оторопел, не в силах ничего ответить.

— В СМЫСЛЕ?! — выдавил из себя констебль. — Как один человек мог такое устроить? У вас с головой беда?!

— Никак нет, капитан! — замотали головой патрульные. — Просто у Абеля оказалась реликвия прошлого — Скипетр духа огня Пайрона!

— Я даже спрашивать не стану, откуда он его достал... — устало ответил Клинт.

— Так он украл его из собора после побега из тюрьмы! Все же в Роуртене знают про скипетр! Другое дело, что артефакт длительное время никого не признавал своим владельцем...

— Здорово... Ещё и с магией дело иметь... А последователи Абеля? Они куда делись?

— Разбежались, потому что он их тоже начал подозревать в нечестивости!

— Понятно, — Клинт выглянул из-за угла дома, но увидел только пустую улицу с горящими очагами пламени, непонятно как существующими. — Где сейчас Абель?

— Кто бы знал! К нему страшно приближаться!

— Ну и толку от вас? — Воттерсон отодвинул с пути патрульного, а сам отправился на улицы.

— Капитан, это опасно! Меер и Довс уже отправили весточку в замок, чтобы оттуда прислали дракона! Надо просто ждать!

— Я не могу смотреть, как этот безумец всё тут сжигает, — твёрдо сказал Клинт, взглянув напоследок взглядом, полным презрения к трусливым стражникам.

Вот обычно говорят, что служба в столице делает из бойца откровенного пьяницу и лентяя, мол, в Шторфронте тишь да гладь, но только рядовые законники знают настоящую правду о королевской службе: это тяжёлая работа, постоянные стычки с наёмниками, коррупция, незаконный оборот опасных артефактов, эксперименты с магией и существами, незаконные призывы в подвалах домов, детские шалости, заканчивающиеся трагедией и прочее. В тихих городках, наподобие Роуртена, даже не слыхали о большинстве ужасов, творящихся в столице. Понятное дело, местные шевельнутся от страха не в состоянии, когда

видят действие артефактов древности. Даже бывалые воины погибали от их смертоносного воздействия, чего говорить о неопытных рекрутах. Бояться не грех. Грех — бездействовать.

Правильным решением в текущей ситуации будет залезть куда-нибудь повыше. Клинт со вздохом посмотрел на датчик топлива в пусковом устройстве, а потом выстрелил крючком-кошкой в ближайшую дымовую трубу на крыше. Вид на город сверху оказался более плачевным, нежели с земли: улицы залиты огнём, в некоторых очагах возгорания можно было разглядеть размытые очертания человеческого тела. Теперь стало ясно — каждое пламя это сожжённый человек!

К счастью для Клинта, крыши домов Роуртена имели прямоугольную форму и стояли близко друг к другу. Он без труда бежал по крышам, экономя драгоценное топливо. Абель долго не попадал в поле зрения, пока Воттерсон не заметил закономерность в его передвижениях — огненный след вёл его напрямик к главному собору на западе Роуртена.

«Руководство следователя под номером 239: в случае глобальной опасности, мирные жители должны проследовать в самое безопасное место, коими являются защитные сооружения, каменные постройки и церкви Солара. Это же такое базовое знание, которое вбивают в головы рядовым следователям!», — хлопнул себя по лбу констебль и поспешил.

Перед собором творилось кое-что интересное: местные священники создали вокруг нег нечто вроде защитного поля, которое раз за разом пытался уничтожить Абель, объятый защитой из пламени. От него исходили потоки огня, разрушительные фаерболы, локальные огненные дожди, но собору было хоть бы хны. Абель злился и продолжал наступление, пока внезапно не повернулся в сторону Клинта:

— А вот и ты, главный еретик — эхом раздалось вокруг.

Голос Абеля исходил из каждого огонька и разносился вокруг на десятки метров, пламя являлось одновременно его рупором и глазами. Появление Клинта не стало для проповедника сюрпризом, напротив — он с нетерпением ждал с ним встречи.

— Спускайся, поговорим, — пригласил Абель.

— Что ж, не вежливо отказываться, — пожал плечами Воттерсон и спустился с крыши на тросе.

Во время спуска констебль разглядывал окрестности в поисках того, что могло бы ему помочь в борьбе с проповедником. В теории, водонапорная вышка была бы не лишней, но не судьба — ближайшая располагалась от собора довольно далеко за ненадобностью. Собор полностью каменный, гореть там нечему. Пожарной части в Роуртене никогда не существовало, оставалась надежда только на...

«Вот же гадство!», — единственный колодец полыхал столбом пламени, что не сильно обрадовало констебля.

В руководстве следователя был пункт, объясняющий алгоритм действий в случае сражения с магами или обладателями артефактов, однако есть одно жирное НО: там были расписаны случаи, когда на вызов отправлялась группа, заранее извещённая о способностях преступника. Им выдавались контр-артефакты, а потому захват проходил гладко... В большинстве случаев...

Снаряжение Клинта не подразумевало затяжных боёв и стычек с людьми — тут уж только своими силами обходиться. Не освящённой леской же бросаться в Абеля? Большинство предметов инвентаря, к сожалению, предназначалось для сражения с нежитью.

Воттерсон спустился на землю и уверенно, не подавая страха, приблизился к Абелю на расстояние пятнадцати метров. Ближе было нельзя, огненная аура начинала жарить как в адском пекле.

— Я прямо перед тобой! — Клинт картинно развёл руками, разглядывая проповедника. А на что посмотреть там было с излишком: его вены на открытых участках тела вздулись и приняли багровый оттенок. Зрачки расширились, а радужки вокруг выцвели. Волос на теле не осталось — всё пожрал огонь. Но самое приметное было связано с посохом, который он уже не держал, а становился с ним одним целым — правая рука практически полностью срослась с артефактом.

— Ты ненавидишь меня? — вдруг спросил Абель.

— Дайка подумать... — Клинт схватился за небритый подбородок. — Ты не давал мне спокойно работать, пока два других капитана дурака валяли, потом подбивал людей на мятеж, пытался заживо сжечь невинную девушку на глазах у жителей города, сбежал из тюрьмы, украл священный артефакт из церкви, которую теперь пытаешься сжечь, а ещё испепеляешь мирное население, когда за крепостными стенами идёт ожесточённый бой... Я ничего не упустил, Абель? Директива моего командования и за часть твоих преступлений велела бы казнить тебя на месте. И чисто по-человечески, если к тебе сейчас можно использовать данную формулировку, мне тебя не жаль. Как ты сам считаешь — ненавижу ли я тебя?

— Совершенно не важно, что считают другие, Клинт, — Абель сухо улыбнулся потрескавшимися губами. — Мы с тобой не такие уж разные, если подумать... У обоих

тяжёлое прошлое, нелёгкие выборы, презрение окружающих...

— Последнее — неправда, — покачал головой констебль.

— Неужели? — Абель с хрустом накренил голову, пронзительно уставившись на Воттерсона. — Ты редко общаешься с людьми, а я проводил в их кругу почти всё своё время. Слышал, о чём они общаются, как живут. Кого любят, а кого ненавидят... — проповедник сверлил констебля взглядом, намекая на очевидное.

— И что ты хочешь этим сказать? Ну, ненавидят меня простые работяги и что дальше? Я ответственно выполняю свою работу и всегда приду на помощь людям в беде.

— И в чём наша с тобой разница, по итогу? Ты делаешь свою работу во вред собственной репутации. Я — делаю тоже самое.

— Абель! Ты просто убиваешь людей без разбору! — попытался вразумить его Клинт.

— Без разбору? — проповедник усмехнулся. — Повторю снова — ты далёк от людей в своём защищённом штабе. Скорее всего, до тебя даже слухи не доходили о новой болезни в Роуртене, которая вспыхнула сравнительно недавно. Местные прозвали её «хворька», однако за милым названием скрывается самая настоящая чума. От неё и умерла моя дорогая жена. Именно поэтому, я ищу лекарство.

— Что ты несёшь... — Клинт вспомнил, как несколько раз слышал в городе это слово, но почему-то решил, что речь идёт о некоей детской болезни.

— Я могу удивить тебя ещё сильнее, Клинт. Мне известно, как эта зараза попала в город. Кто её принёс сюда тоже узнал совсем недавно. Ты его даже знаешь... Он идеально играл роль безобидного идиота, пока ему было выгодно.

— Меер?!

— Что? — смутился Абель. — Этот недоволшебник? Нет, конечно! Он расплатился жизнью за пособничество в другом страшном грехе. Я говорю про капитана Довса, — по реакции Воттерсона, проповедник догадался, что этот предатель всё ещё на свободе. — Не стоит дёргаться, друг мой. Твои люди в безопасности. Пока что.

— Откуда тебе знать?

— Огонь видит всё! — торжественно произнёс Абель. — Позволь мне объясниться перед тобой, Клинт? Я прошу тебя лишь выслушать. Убить друг друга мы всегда успеем.

— Хорошо, — согласился констебль, которому драка нужна была в последнюю очередь. Быть может, если заболтать его, то драконы клана подоспеют вовремя?

— Все, кого я обвинил в ереси — заражены, — горько сказал Абель, словно ему было искренне их жаль. Клинт удивлённо нахмурился. — Капитан Довс привёз в Роуртен особое вино из столицы и новые пряности, которыми щедро поделился с некоторыми горожанами. Правда в том, что в них содержалась самая настоящая чума. Но она не сразу показала себя. Симптомы умело замаскировались под обычную простуду и сыпь. Я бы похвалил этого тёмного гения, который изобрёл эту чуму, но гореть ему или ей в аду!

— Абель! — разозлился Клинт. — Почему ты сразу мне всё не рассказал?! Зачем был этот спектакль с сектой «Живые»? Ты с ума сошёл?!

— А что бы ты сделал? — пронзительно спросил проповедник. — Нашёл лекарство? Самолично сжигал горожан и заражённые тела? Ты не такой, Клинт... Тебе есть, что терять. А моя жизнь закончена...

Абель распахнул уцелевшие остатки рубашки и продемонстрировал Воттерсону страшную сыпь у себя на груди.

— Ты...

— Да, причём давно, — с сожалением ответил Абель, скрывая повреждённую плоть. — Даже скипетр Пайрона не смог исцелить меня от этой заразы... У меня есть важная просьба, Клинт... — проповедник тяжело вздохнул. — В соборе сейчас нет здоровых граждан. Там заперлись трусливые священники и богатеи Роуртена, которые сполна наглолись заражённого вина. Они знают, что их дни сочтены, они не послушали меня и отказались добровольно и безболезненно умереть от очистительного огня. Им наплевать, что заразят своих близких и соседей. Прошу тебя, Клинт... Умоляю... Дай мне уничтожить собор, а потом делай со мной, что хочешь...

Абель раскашлялся, усиливая ауру огня — он боялся, что его зараза вырвется наружу. В первый раз за всё время Клинт смотрел на проповедника с искренним сожалением, а не с ненавистью.

«Что ж, Клинти! Ты сам кичился тем, что абы кого на пост капитана не поставят! Принимать важные решения, которые не под силу простым людям — твой долг!», — пытался утешить себя Клинт. Не верить словам Абеля причин не наблюдалось. Он на глазах умирает, а его аргументы прекрасно вяжутся с общей картиной происходящего.

— Ослабь огненную ауру... — Воттерсон принял тяжёлое решение, которое повиснет на его совести очередным грузом мук раскаяния.

— Ты можешь заразиться... — предупредил Абель.

— Ослабь ауру, я сказал, — настоял Клинт.

— Так тому и быть.

Проповедник оставил потоки огня лишь в паре метрах от себя и отправился за констеблем. Клинт подошёл к барьеру собора, немного поразглядывал его, а потом сказал Абелю, указывая на точку в основании ступеней:

— Ударь максимально сильно сюда. У всех барьеров существует один изъян на всех — никто не вкладывает достаточно магической энергии в основание, потому что любое нападение начинается со всех сторон или сверху. Судя по цвету, этот барьер не исключение.

— Отойди, — попросил Абель.

Когда констебль отбежал, проповедник направил луч огня на указанную точку — раздался взрыв, а барьер собора замерцал и растворился в воздухе. Абель посмотрел на Клинта, получил одобрителный кивок и направился внутрь. Воттерсон присел прямо на дорогу и старался игнорировать крики, доносящиеся из церкви. Одно только грело душу — ни одного детского плача он так и не услышал. Абель не солгал.

Сэм явился к собору в очень мрачном настроении и немного подпалённом доспехе с каплями крови. Юноша заметил беззаботно сидящего Клинта и медленно подошёл к нему, присел рядом.

— Довс? — только и спросил констебль, бросив короткий взгляд на своего подопечного.

— Довс... — со вздохом ответил Сэм.

— А я вот Абеля жду.

— Я думал, ты с ним уже покончил, — Сэм говорил отстранённо, Клинт прекрасно понимал, что с ним случилось, потому не ворошил душу парня расспросами. Идиот по имени Довс с высокой вероятностью попытался поджечь лазарет с выжившими разведчиками, свалив всю вину на пожары в городе, но не знал об особенностях бывшего гонца, а потому поплатился жизнью. Закономерный итог.

— Всё оказалось не так просто, как я думал. Слушай, Сэм... А что мне хотел такого важного сказать Амон?

— Ну, знаешь... — гонец криво усмехнулся. — Всего-то хорошую весть — легионы нежити не такие бесконечные, как нам казалось. За известным нам лагерем вражеских сил находится ещё один, где павших зомби чинит личный архитектор плоти Лорда Мрака. На самом деле, мы сражались с одними и теми же покойниками, просто в разной комплектации.

Очередной крик боли и агонии вырвался из стен собора. Парни повернули головы к источнику шума.

— Так и в чём хорошая новость?

— Ресурсы архитектора подошли к концу, не будет больше подкреплений. Эта битва была на выносливость, и мы её выдержали, несмотря на всё... это безобразие...

Двери собора распахнулись. Наружу медленной поступью выбрался один только Абель. Его пламя уже не горело так ярко, рука полностью слилась со скипетром, он еле дышал.

— Превеликий Солар! — подскочил Сэм.

— Спокойно, друг мой, — Клинт поднялся на ноги следом и положил руку на плечо юнца. — Он уже не опасен.

— Клинт... — слова давались Абелю с огромным трудом, собственное пламя начало обжигать заклинателя, не давая нормально дышать.

— Я знаю. Куда ты предпочитаешь? — констебль достал стилет из плаща.

— Сюда... Так ты заберёшь эту силу... — проповедник раскрыл голыми руками собственную грудную клетку, обнажая чудовищное искажённое сердце.

— Покойся с миром, Абель, — Клинт молниеносным движением вонзил клинок в его сердце и увидел облегчённую улыбку на изуродованном лице проповедника.

Но вот чему стоило придать значение, так это последним словам Абеля — клинок Воттерсона намертво застрял в пламенном сердце. Клинт тянул его изо всех сил, но оружие не поддавалось. Тогда он попытался разжать руку, однако и тут его ждал сюрприз: сила скипетра начала перетекать с тела проповедника на лезвие клинка и частично на руку Воттерсона.

— Сэм! Руби мне руку! — заорал Клинт.

— Что?! Ты с ума сошёл?! — растерялся гонец.

— Если ты это не сделаешь — я закончу как Абель!

Благо, ничего отрезать не потребовалось. Едва огненная сила перешла на клинок, как лезвие свободно выскользнуло и выпало из рук констебля. Только правая рука Клинта немного изменилась не в лучшую сторону — кожа побелела, а вены окрасились в ярко-красный оттенок.

— Мне резать тебе руку? — уже в шутку спросил Сэм, поигрывая кинжалом.

— Да иди ты! — Клинт рассмеялся, а потом подобрал изменившийся огненный клинок другой рукой.

— Ты что делаешь?! — забеспокоился Сэм. — Брось эту адскую штуку!

— Хм... Ничего... — задумался Клинт, изучая странный узор клинка. — Я ничего не ощущаю, когда беру его другой рукой.

— А что ты должен был почувствовать, можно узнать? Жжение в пятой точке или типа того?

— Пока я держал оружие правой рукой, то мне казалось, как сама стихия огня говорит со мной. Все огни, что есть в городе, и не только — чувствовались живыми. А ещё ты прав — жгучая сила одолевала меня изнутри, желая высвободиться на свободу. Для тебя это длилось секунды, но я словно застыл во времени, испытывая невиданные чувства. А сейчас — нет...

— Это ведь хорошо... Правда?

— Правда, — согласился Клинт и переложил клинок в правую руку.

Глаза Воттерсона в миг загорелись, вены на теле вздулись и покраснели. Каждый его вдох обжигал Сэма, отчего ему пришлось отдалиться на пару шагов. Клинт быстро спрятал оружие под плащ и снова стал нормальным:

— Мои предположения оправдались — артефакт преобразился и признал меня своим новым владельцем. Бесполезно его бросать или прятать. Что-то подсказывает мне, что так будет только хуже.

— Не боишься повторить судьбу проповедника? — Сэм прищурился.

— Боюсь... Но ничего уже не поделаешь.

Словно благословение с небес — набежали грозовые тучи, окропляя израненный город живительной влагой. Огонь проповедника быстро угасал под натиском природной стихии. Клинт и Сэм стояли под проливным дождём и улыбались. Хоть что-то хорошее случилось за последние дни. Даже вездесущая жара отступила приятной прохладе. Плащ и доспехи ощущались уже не так тяжеловесно, скорее приятная нагрузка.

— КАПИТАН! — воплем раздался крик солдата, нарушая всю идиллию. Воттерсон нехотя повернул голову к запыхавшемуся воину и кивком дал добро на доклад. — Разведка докладывает: под крепостными стенами собралась огромная армия нежити. Они вооружены лучше прежних, держат строй и чего-то ждут!

— Сэм... — начал было Клинт, но его подопечный уже понял, что потребует от него старшой:

— Я мигом! Встретимся на крепостной стене!

Сэм поспешил в оружейную, чтобы восстановить запасы констебля, да и самому принарядиться соответствующей экипировкой. В свободное от войны время, Клинт находил возможность приучать Сэма к, похожей на свою собственную, экипировке. Гонял мальчика нещадно, без продыху, но так было нужно. Чем раньше он привыкнет к весу оборудования, тем скорее сможет воплотить себя как полноценную боевую единицу королевства.

— Где собралась нежить? — безразлично спросил капитан.

— У центральных ворот!

— Вот как...

— Лучники не справляются — мертвецы додумались использовать щиты! А маги... ну... — замешкался воин.

— Я знаю, — кивнул ему Клинт. — Предупреди стражу, вели горожанам собирать всё самое необходимое и отправляться в столицу. В сопровождающие пойдут стражники и белые маги из местных. наших целителей оставь в крепости, они нам скоро пригодятся.

— Неужели... — воин аж задрожал, не в силах вымолвить остальные слова. Горькая объективная правда не хотела соскакивать с его губ.

— Именно, солдат. Поспеш! Каждая секунда промедления — чьи-то жизни!

Боец побежал по мокрым улицам, выкрикивая приказ Воттерсона. Испуганные жители повылазили из окон и с ужасом бежали собирать свой скарб. Всё как по учебнику: когда все тактики не срабатывают, остаётся один выход — рашить всеми силами главный вход и давить врага на его территории. Так сражалась и сражается нежить. Этот раз не станет исключением. И генерал этот... Джоз... От одного его имени холодная хватка смерти сжимает органы изнутри.

Клинт не стал тратить драгоценное топливо, побежал к крепостным укреплениям самым коротким путём — через рыночную площадь Роуртена. Она, конечно же, сгорела в огне, как и некоторые постройки. Некогда оживлённое сердце города теперь представляла из себя выжженную пустошь.

Быстроногий Сэм заметил Клинта на лестнице около крепостных стен и сразу же сблизился с капитаном. Малец приделся в похожий плащ, чем напомнил Воттерсону молодость — раньше он тоже неказисто выглядел в своём облачении, из которого выглядывало немного наивное лицо ещё без жёсткой щетины и синющих мешков под

глазами. Сэм передал топливо Клинту и терпеливо дождался, пока он заправит устройства на руках, а потом отдал всё остальное: запасную леску, самозарядный мини-арбалет, ещё бомб-вспышек с серебряной крошкой, и конечно же святую гранату — всего одну, потому что больше в запасе не оказалось.

— Наверное, я много от тебя прошу, Сэм... — начал Клинт, проверяя снаряжение. — Но постарайся не умереть в этом бою, хорошо?

— Ты прощаешься со мной, что ли? — забеспокоился гонец, глядя на депрессивный настрой капитана. — Сам не умри! Кому я без тебя нужен буду?

— И то верно! — ухмыльнулся Клинт. — Что ж, одну битву мы с тобой уже сегодня выиграли, теперь пора на войну!

С последними словами в массивные ворота крепости что-то с чудовищной силой врезалось, отчего со стен упала пара лучников.

— Нак-нак, людишечки! — этот хищный пронзительный голос, казалось, разнёсся по всем окрестностям Роуртена. Затем последовал ещё один удар, но более сильный — засов на воротах страшно хрустнул.

— Капитан! Там что-то В ЗЕМЛЕ! — закричали дозорные сверху.

Клинт и Сэм бросились по ступеням на стены и первое, что им удалось увидеть, было следующее: армия нежити расступилась от греха подальше, а в образовавшемся пространстве на манер акульего плавника прямо в земле плавал огромный клеймор! Таких огромных двуручных мечей Клинт ещё не видел! Такое оружие вполне может рассечь дракона вместе с всадником напополам!

— Мои поросятки! — огромная рептилия с громадным клинком в пасти выскочила из земли, словно из какой-то жидкости, перехватил оружие в одну лапку и уставился на Клинта тонкими полосками зрачков на жёлтых, горящих гневом, глазах. — Как там в сказке было? Щас как плюну! Щас как дуну! Разлетятся ваши домики!

— Только в сказке про поросят — каменный дом выстоял! И мы выстоим! — парировал Клинт.

— Неужели?! — прошипел Джоз.

— Так и будет! — настаивал Воттерсон.

— Да я про поросят — как в сказке там было? — вдруг спросил генерал тьмы. — Вам-то в любом случае конец! А вот поросята из сказки ещё могут выжить!

Клинт и Сэм неловко переглянулись.

— Ну? Так выстоял там каменный дом или нет? — не унимался Джоз.

— Выстоял, — с выдохом ответил Сэм.

— Ну воооот! — казалось, что рептилия огорчена до глубины души. Он чуть было не выбросил тяжеловесный меч, когда взмахнул руками. — Спасибо за ответ, добрый поросёночек! Можно узнать твоё имя?

— Тебе это зачем, чемодан зелёный? — фыркнул Клинт.

— Я хочу запомнить того, кого убью быстро и без мучений, а ты АБЗЫВАЦА? Непростительно!

Джоз куснул рукоятку меча и нырнул под землю. Он нарезал восьмёркой круги, пока не нанёс последний сокрушительный удар по воротам — засов разлетелся в щепки, а сам ящер выпрыгнул и во всё горло завопил:

— УБИВАЙТЕ! НИКОГО НЕ ЩАДИТЕ!

Легион мертвецов медленно побрёл за стены, пока скромные отряды людей пытались

отстреливать ослабших от дождя неживых воинов. Сам Джоз кинулся в авангарде, уничтожая каждого, кто попадал в его поле зрения. От его ударов сотрясалась вековая кладка крепости, а размашистые удары лезвиями спокойно резали прочнейший камень. У рыцарей и шанса не было против этой твари. Нежить хлынула единым потоком в город. Клинт и Сэм быстро сообразили залезть на крышу и опередить их, чтобы встретиться с армией лицом к лицу. Джоз настолько увлёкся резнёй, что напрочь забыл про существование Клинта.

— Сэм, мы проиграли! — бессильно сказал Воттерсон, глядя, как жестокий крокодил растерзал за секунду целый отряд стражников и десяток мирных жителей. Ему даже меч был не нужен!

— Соберись, капитан! — гонец стукнул Клинта в плечо кулаком. — Ты мне сам говорил — всех спасти нельзя, а потому спасём столько, сколько сможем!

— Я прошу тебя — не вступай в бой с Джозом! — чуть ли не молил Воттерсон. — Помоги нашим и будь рядом, хотя бы в зоне видимости.

— А вы куда?! — Сэм не получил ответа. Крюк-кошка со свистом врезалась за соседнюю крышу, капитан плавно слетел на землю недалеко от Джоза. Медленные зомбаки пока что воевали около стен Роуртена — рыцари, всё же, молодцы, смогли дать им отпор и, хотя бы, временно задержать.

Крокодил отбросил очередное тело невинного жителя и вожделенно улыбнулся в сторону Воттерсона:

— А вот и свинка, которую я обещал убить быстро! Эй, поросёночек — у тебя на плече жук сидит! Дай я его укушу осторожно...

Клинт не мог поверить, что эта огромная чешуйчатая машина в доспехах способна так резво прыгать! Если бы не отточенные рефлексy — Джоз откусил бы ему голову так, что капитан не успел бы даже осознать, что умер.

«КЛАЦ!»

Челюсти генерала захлопнулись над головой с такой силой, что Клинта припечатало ударной волной к земле.

— Ну ничего себе! — округлил глаза крокодил. — Я сожрал тебя так сильно, что вместо головы проглотил целиком! Я такой сильный!

И тут до Клинта дошло — Джоз абсолютно ничего не видит снизу. Строение его морды не позволяет. Глаза позволяют видеть в радиусы полусферы, но только сверху. Снизу он полностью беззащитен!

Воттерсон молниеносно обнажил клинок из плаща и нанёс удар вскользь по подбородку ящера, а тот отделался небольшой царапиной, озадаченно покрутил головой, никого не нашёл, а потому решил, что люди кидают в него из окон:

— Какой гад кинул?!

Джоз ревел как потерпевший, хотя и дураку понятно, что такая ранка его вообще не беспокоит. Он словно жил в каком-то своём придуманном мире, постоянно отвлекался от любой задачи, а настроение сменял быстрее, чем Рудге поедает пончики. Поедал. Помянем, не чокаясь.

Вариантов было немного: либо использовать огненный меч, чтобы хоть какие-то шансы на победу появились, или... Второй вариант для Клинта был ещё хуже первого. Было у него в запасе одно нелегальное зелье... Так получилось, что он забыл его записать в вещьдоки, да так и оставил себе. Микстура была изготовлена по рецепту алхимика Шаши, которая полвека как должна быть мёртвой. На этикетке не было шибко много информации и зелье, только

— Ну Сэм! — возмутился Клинт. — Я же просил не вмешиваться!

— Прости, капитан! — виновато отозвался помощник.

— Фух! Проморгался! — Джоз немного подустал и временно вернул себе рассудок...

или хотя бы его остатки...

Крокодил заметил Сэма в таком же плаще, как у Клинта, подумал, что у него в глазах двоится, а потому нырнул под землю, чтобы не ошибиться.

— На крышу! — скомандовал Воттерсон. Два крюка-кошки синхронно выстрелили на ближайшую крышу и смертоносный «плавник» прошёл на мимо.

А Джозу всё равно — попал, не попал! Плавает себе в земле, нарезает восьмёрки. Клинт схватил кирпич с крыши и метнул его вниз недалеко от земляной акулы. Едва предмет коснулся земли — плавник тут же сменил курс на него и мощным движением превратил в пыль.

— Кажется, он ориентируется по колебаниям в земле, — сказал Клинт.

— У меня есть план, как его оттуда выманить!

— Я слушаю, — Клинт был горд, что малец не струсил, а проявляет инициативу в опасной ситуации.

— Устроим ему типичное развлечение шахтёров — глушняк рыбы динамитом!

— У тебя припрятан динамит? — с надеждой спросил капитан.

— К сожалению, нет... — пожал плечами Сэм. — Но мы можем скомбинировать наши гранаты! Первой скинем дымовую, чтобы он на неё клюнул, как на наживку. Следом бросаем светозумовую бомбу — если не подействует, то добавим святую гранату. Он ведь нежить?

— Нууу... — Клинт засмотрелся на пируэты Джоза и задумался. — У него течёт кровь он разумен... — Сэм скептически посмотрел на капитана. — Ладно, он максимально тупой, но зачатки разума у него не хуже, чем у старшей нежити. Не думаю, что заряд святой гранаты подействует...

— А я всё слыыыышу!

Воттерсон и его подопечный даже понять не успели, как Джоз резко «нырнул» в стену и уже летел к ним. Это нарушало всевозможные законы физики, мироздания и логики!

Джоз выскочил со страшным воплем прямо из здания, разрывая каменную кладку в крошки. Сэма отбросило в сторону, а Клинту повезло меньше — скатился с крыши. Если бы не пущенная на рефлексе крюк-кошка, то поминай как звали старого доброго констебля. Выпущенные арбалетные болты Сэма лязгнули даже не об броню Джоза, а об чешую. Яростная рептилия бросилась вниз на Воттерсона, заставила скакать от его могучих ударов по стенам домов, а потом вообще загнал в жилой дом.

Чудовищный крокодил не знал усталости, не давал противникам даже нескольких секунд передохнуть и всё обдумать. Сэма он вообще ни во что не ставил — отбивался от парня, как от мухи. Вниманием чемпиона тьмы целиком и полностью завладел Клинт. Воттерсону начало казаться, что ящер проклял его какой-нибудь меткой (что довольно часто встречается в их мире), а потому никак не оставит того в покое. Но метки нигде не было.

— Ты можешь бежать, но тебе не спрятаться! — Джоз на мгновение потерял констебля из виду, начал патрулировать улицы на четырёх лапах с мечом в зубах.

Сэм беспомощно смотрел сверху на этот кошмар наяву и не понимал, что он вообще тут делает. Он меньше полугода служит под началом Воттерсона и пока что самая серьёзная угроза для них была в виде рядовой нежити или особо буйные люди. Был недавно и лич, однако, гонец принимал в сражении минимальное участие. Недолгий плен подорвал его дух, не говоря уже о физическом недомогании от недоедания и ран. Что вообще простой человек может сделать такому монстру? Клинт атаковал ящера в ответ всего пару раз и то не нанёс урона. Проклятый огненный меч не в силах одолеть Джоза, так что говорить о Сэме?

Сэма скрутило в животе от собственного бессилия. Рыцари королевства доблестно сражались на подходе в город, пока он тут опустил на колени и ноет. Горечь от увиденного человеческого лимита перед несокрушимой величиной давила со всей возможной силой. Козырная скорость Сэма тоже такой себе вариант, потому что он в любой момент может потерять сознание от временной остановки сердца. Джоз превратит его в кусок мяса за это время.

— Что это? — согнутый пополам Сэм вдруг упёрся грудью на что-то твёрдое во внутреннем кармане плаща.

Парень запустил руку за шиворот и достал из запасов странную склянку, заполненную наполовину, а к ней прикреплена записка от Клинта:

Пацан. Если ситуация выйдет из-под контроля (например, меня убьют или смертельно ранят), а ты не захочешь просто так умирать, не попытавшись дать возможный отпор — выпей это зелье. Ты молодой ещё, должен пережить его побочные эффекты. Но помни! ТОЛЬКО. В КРАЙНЕМ. СЛУЧАЕ.

Сэм ещё раз поглядел, как Джоз ломает здание, пытаясь достать оттуда Клинта, вздохнул, откупорил крышечку флакона и залпом выпил. Первые секунды было приятное виноградное послевкусие, но вот потом...

Мышцы парня вытянулись как струна, загорелись страшной невыносимой болью. Сэм заорал так сильно, как никогда бы нарочно не смог. Мышцы тела внушительно раздувались, едва не разрывая бронированный плащ, который Сэм в спешке снял. Рубашке повезло меньше — она лопнула как воздушный шарик от иголки. Хорошо штаны стрейчевые попались (спасибо тебе Клинт, что посоветовал их приобрести), а то остался бы парнишка в

чём мать родила!

А ещё появилась непреодолимая злоба. На бессилие, Джоза, нежить, Мрака, своего старого начальника, короля и прочих. Ярость закипала в голове Сэма и требовала выхода.

— ДЖОООООООЗ! — заревел парень и бесстрашно сиганул с крыши. От приземления на каменистой дороге остался кратер, а грохот при падении заставил крокодила повернуть голову в его сторону. Рептилия широко раскрыла глаза и выронила меч из зубов при виде подкачавшегося паренька, который теперь не сильно уступал самому Джозу.

Сэм ускорил сердцебиение и как комета влетел кулаком в морду ящера. Джоз в полёте кашлянул от боли и в миг потерял пару клыков. Его тело прокатилось на добрые двадцать метров, пока он не сумел вцепиться когтями в пол и не остановился.

— Сэм! — Клинт выбрался из руин дома. — Ты зачем выпил его?! Там же было написано — для крайних случаев!

Вместо ответа, парень ринулся напинывать бока Джозу, пока тот растерянно мотал головой от прошлого резкого удара.

— Получай, тварь! Умри! Умри! УМРИ! УМРИИИИИИИИИ! — Сэм пинал крокодила с всей силы, буквально вбивая того в землю руками и ногами с дьявольской скоростью.

Но Джоз всегда поднимался и яростно скалился в ответ. В один момент, парень остановился и скорчился от боли. Тогда ящер и сказал ему:

— Побочное действие зелья начало проявляться? — Сэм испуганно уставился на противника. — О! Не надо удивляться! Я сразу узнал одно из чудовищных зелий Шаши! Они всегда работают одинаково! И выпивший это пойло заканчивает всегда одинаково... — Джоз злорадно улыбнулся и хлестнул Сэма по лицу хвостом, отправляя мальчика в полёт.

— Ни про кого не забыл? — огненный клинок пронзил Джоза насквозь в районе сердца, а следом его ноги опутала серебряная леска.

— АХАХАХАХА! — разразился смехом ящер.

— Чего ты смеёшься? Ты труп! — с сомнением сказал Клинт.

— Ты правда думал, что у меня там находится сердце?! Какие же люди наивные!

Джоз двинул локтем, отбрасывая констебля от себя подальше. Ящер попытался выдернуть из себя огненный клинок, но быстро понял — трогать его себе дороже! Оружие обжигало пальцы, в то время как телу причиняло лишь небольшие неудобства.

— А! И так нормально! — махнул рукой Джоз, сделал шаг, совершенно забыв о леске. — Жёванный крот!

Крокодил шлёпнулся мордой в пол, принялся развязывать противную леску, но запутал её ещё больше. Пока он возился, Сэм немного пришёл в себя, сбегал за гигантским клеймором ящера и уже замахнулся для удара. Джоз это заметил и в последний момент не дал отделить свою пасть от остального тела.

— Клинт! Он боится собственного оружия! — крикнул парень.

— А вот и нет! — вскочил возмущённый крокодил. — Отдай меч!

— А ты мне что? — скривился Сэм.

— Я?! — Джоз ненадолго затупил, размышляя о равноценном обмене. — Э! Слыш?! Это мой меч или как?! С какого ляда я должен за него отдавать что-то?!

— Добегался? — помятый Воттерсон вернулся из своего «путешествия» с разодранным лицом.

— А без лески слабо?! — гордо спросил Джоз.

— Знаешь, что? Пошёл ты! — Клинт сплюнул кровь перед ящером.

— О, нет! Пошёл ты — кожаный человечище! — зарычал в ответ Джоз, а сам потихоньку шерстил ногами в попытке сбросить ненавистную леску, которая по неизвестной ему причине не рвалась, а только резала ноги.

— Дай мне его меч, Сэм... — попросил Клинт. Парнишка тут же передал ему оружие, которое оказалось слишком тяжёлым для констебля. Бедняга аж упал вместе с клеймором на землю, чем вызвал дикий хохот Джоза:

— Слабый! Жалкий и слабый! Может, лучше вытащишь свой горючий меч из меня?

— Размечтался! — фыркнул Клинт и достал такой же флакончик, как у Сэма с второй половиной зелья.

— Не надо, Клинт! Дай мне его добить! — Сэм страшно мучился от боли в теле, хоть и не утратил силы. Одна только мысль, что не спавший пару дней Воттерсон накатит смертельную настойку вызывала в нём миллион переживаний.

— Пацан, — начал констебль. — Если ты ещё не понял, то бой далёк от завершения.

— Догадливый сын человека! — похвалил Джоз и рассмеялся.

— Я всё сделаю сам.

Клинт опустошил флакон, претерпел те же метаморфозы, что и Сэм, но одежду не потерял, что странно. Пареньку пришла в голову мысль, что это не первое его применение зелья. Усилившийся Клинт легко взял гигантский меч, занёс его над связанным Джозом и произнёс:

— Последние слова будут?

— Рука, — улыбнулся крокодил.

— Как скажешь!

Клинт рубанул противника в район головы, но вдруг понял, что Джоз извернулся под странным углом, подставляя левую ногу под удар. Меч отрубил конечность ящера, а тот с дьявольской улыбкой широко раскрыл пасть и откусил Воттерсону руку, заглотив её вместе с рукоятью клеймора.

— Я же сказал, что это будет рука! — прошипел Джоз. — Раунд два, сученьки!

Глава 30: Финал

Прозвучал негласный гонг, оповещающий финал схватки. Зрачки Джоза вытянулись в тонкую линию, раздался оглушительный рёв из клыкастой пасти, в которую мгновенно прилетел кулак Сэма, а следом в грудь ящера врезалась нога Клинта. Крокодил крутанулся в воздухе, рассекая воздух вокруг массивным хвостом: парней под зельем это только слегка поцарапало, даже не откинуло.

Джоз отскочил от парочки, ловко перемещаясь на трёх конечностях. Потеря ноги ему никак не мешала. Зато мешал огненный меч в груди. Тогда ящер разбежался и врезался в ближайшую стену грудью, выталкивая злосчастный клинок из своего тела.

Клинт подхватил клеймор оставшейся рукой, кинулся в атаку: первый выпад столкнулся со стеной вместо головы Джоза — он вовремя присел, контратакуя когтями на руке. Три пальца неглубоко врезались в плоть Клинта, отчего тот скривился от боли, но всё равно махнул клеймором сверху. Джоз и рад бы уйти от удара, да рука застряла в констебле.

— Щука! — взревел Джоз, когда лезвие клеймора пролетело вскользь вдоль тела от плеча до живота.

И тут снова влетел Сэм с градом ударов кулаком по морде и телу. С каждой атакой гонец бил всё сильнее и быстрее, потихоньку пробивая несокрушимую чешую. Джоз принимал удары, отмахиваясь свободной рукой от атак Клинта, а второй пытался расковырять ему рану на боку. Последний хук Сэма пришёлся ящеру под дых, после чего тот улетел в ту самую стену, где избавился от огненного клинка.

Клинт и Сэм переглянулись, кивнули друг другу, а потом констебль кинул своему подопечному клеймор, а сам бросился за огненным клинком.

— ДА СДОХНИТЕ ВЫ УЖЕ! — разъярённый Джоз ударил по земле кулаком.

Пол под ногами завибрировал, по нему прошла волна, как на воде, а потом всё вокруг в радиусе сотни метров начало ТОНУТЬ!

Клинт успел схватить свой клинок и выстрелить крюком-кошкой в ближайшее здание. Сэм последовал его примеру, зацепившись за колокольню. Часть города сползала под размягчённую землю, а сам Джоз занырнул в пол, исчезая из виду.

— Надо было отдать ему клеймор... — хмыкнул Сэм.

— Тоже думаешь, что этот дебил выдал им своё место положение? — поддержал Воттерсон.

Клинт знал, что основная цель для атаки — это он. На одних лишь инстинктах, констебль совершил круговую атаку огненным клинком, отрубая пальцы на когтистой лапе, появившейся со спины из стены.

— Наверх! — скомандовал Воттерсон.

Парни выстрелили крюками на макушку колокольни. Джоз вылез из стены и несмотря на боль и раны кинулся за ними в погоню прямо по стене. Его уже достали эти людишки, всё, что он хотел — откусить им головы. Мир вокруг Джоза просто перестал существовать. Есть только он и два заклятых врага.

— Сейчас! — крикнул Клинт, отсоединяя пусковое устройство с запястья. Сэм поступил точно также, оттолкнулся ногами от стены колокольней башни и совершил мощный прыжок в сторону бегущего Джоза, выставив клеймор вперёд. Клинт пробил ключицу ящера сверху огненным клинком, а Сэм пригвоздил противника к стенке клеймором в живот.

Джоз кашлянул кровью, пытаясь сделать хоть что-то, но было поздно — Клинт решил высвободить огненную силу Пайрона из клинка: меч раскалился добела, вихри пламени устремились в тело Джоза.

— Беги, Сэм!

— Нет! Если я отпущу рукоять — он вырвется!

Прогремел внушительный взрыв под крики Джоза «до встречи в аду!», колокольня начала разрушаться. Пыль и копоть заполонили бывшую рыночную площадь.

Ливень постепенно закончился, лишь мелкие капли всё ещё падали на место жестокой схватки. Первые лучи солнца пробились из-за туч, будто бы сам Солар объявил о завершении схватки. Уцелевшие рыцари вели раненых товарищей в город. Вдруг один из защитников Роуртена увидел в осевшей пыли какие-то движения:

— Сюда! Здесь капитан и Виспермил!

Свободные рыцари побежали к завалу, принялись разгребать камни, под которыми лежали двое героев, сразивших генерала Джоза. Не будь они под действием зелья — давно бы умерли.

— Капитан! Вы живы? Скажите что-нибудь?!

Клинт лежал на спине, улыбался измученной улыбкой, сжимал в руке огненный клинок:

— Сейчас бы бутылочку местного виски...

— Тебе бы только выпить... — через силу ответил Сэм.

— Сюда! Они живы! — медики уже спешили к Воттерсону и его помощнику.

Роуртен одержал великую победу над силами Лорда Мрака, ценой огромного количества жертв и самого города. После деяний Джоза тут нечего было уже защищать. Оставшимся в живых оставалось только собрать пожитки и двинуться в сторону столицы. Конструктор плоти Джаспер взят отрядом разведчиков в плен.

Одну из битв люди выиграли, однако с запада к королевству приближалась угроза куда страшнее бешеной рептилии: ведьмы из красного оазиса под предводительством Слепой Праматери несли скверну, чуму и разрушения там, где ступала их нога.

На севере, где был расположен главный храм церкви Солара, были замечены орки и второй генерал — мудрец Хименес. Кажется, они прознали о источнике силы жрецов королевства и планировали от него избавиться. На защиту святая святых был отправлен никто иной, как настоятель Скорцезе с лучшими магами света из замка.

Сам Лорд Мрак ещё не вступил в сражении. Одному Солару известно, что он планирует устроить, но зная его подлую натуру — это будет нечто внезапное и с размахом. Королю Роланду надо бы готовиться, вот только он совсем зачах: с постели вставал редко, лишь передавал приказы через Сайруса.

Остаётся одна только надежда на Ангелину и Дилана, которым предстоит длинный путь через действующий вулкан.

— С каждым днём мир становится темнее, а свет всё тусклее. Над миром Эликс давно не нависало такой угрозы. Я верю в тебя, дитя человеческое, — сказал сам себе Сайрус, глядя вниз со смотровой башни драконьих всадников. Даже отсюда теперь видно, что королевство Пион в огне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net